ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 (48)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (48), 18.12.2023
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Вульфович Е.В.,
Чугуева О.М.
«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ.....6

Глебов Г.Е.
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ.....11

Лапыгин Ю.Н.,
Глебов Г.Е.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕЗУЛЬТАТ НЕСЕТ НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ?.....18

Орлова А.Н.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ).....25

Подстрахова А.В.,
Нетеду В.Я.
ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИСТОВ И ГРАЖДАН.....30

Тимощук Е.А.,
Михеева С.С.
КОММУНИТАРИЗМ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО КУРСА
«ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ».....35

ЭКОНОМИКА

Бухнаева П.А.,
Дергоусова А.А.,
Омарова Т.Д.
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....40

Иванов А.В.,
Цигина А.В.
АВТОМАТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
С ПОМОЩЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....47

Силина Т.Л.,
Опилова Е.В.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНЫ АРЕНДЫ ОФИСНО-ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ В Г. ВЛАДИМИРЕ.....53

Тамойкин Д.В.,
Черноглазов С.А.,
Омаров Т.Д.
СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....60

Хартанович К.В.,
Миленький А.В.,
Васильева Л.П.
МИРОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ.....65

ПРАВО

Зезюлина Т.А.
ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ
КАК ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....70

Зин Н.В.,
Шаров Е.В.
К ВОПРОСУ О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ
В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА.....76

Касаткина Е.А.,
Парамонова А.С.,
Рогожина В.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....83

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....88

Наумова Н.В.,
Носова Е.В.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....91

Наумова Н.В.,
Шишкина Я.М.
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРАВОВЫХ НАЧАЛАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ТОЧКА РОСТА.....94

Орлова А.Н.
ПОНЯТИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....98

Седова Н.П.,
Куракина В.Д.,
Леонтьева Ю.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ.....103

Седова Н.П.,
Кутенко Ю.Д.,
Сёмин Н.А.
ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК.....106

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 81’276.6

© Екатерина Витальевна Вульфович
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: vulfovych_e@vlad.ranepa.ru

Vulfovich Ekaterina V.
Cand. Sci. Education,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Ольга Михайловна Чугуева
студентка факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ravrilova98@gmail.com

Chugueva Olga M.
student of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

"False friends of the translator" in management communication

Аннотация: в данной статье рассматривается категория слов «ложные друзья переводчика» как одна из причин неправильного перевода в английском языке, оценивается их влияние на процесс коммуникации в менеджменте и предлагаются стратегии для преодоления ошибок в переводе.

Annotation: This article deals with the category of words “false friends of the translator”, evaluates their impact on the communication process in management and proposes strategies for overcoming errors in their translation.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», перевод, управленческая коммуникация.
Keywords: false friends of the translator, translation, management communication.

В условиях глобализации и усиления процессов международной экономической интеграции роль грамотного перевода в управленческой коммуникации существенно возрастает. В данной статье рассматривается категория слов «ложные друзья переводчика» как одна из причин неправильного перевода в английском языке, оценивается их влияние на процесс коммуникации и предлагаются стратегии для преодоления ошибок в переводе. Как показывают современные исследования, «ложные друзья переводчика» вызывают затруднения даже у тех лиц, которые уверенно владеют иностранным языком [1].

Прежде чем перейти к «ложным друзьям переводчика» в менеджменте, предлагаем разобраться с понятийным аппаратом. Термин «ложные друзья» (калька с фр. *faux amis*) был введен М. Кёсслером и Ж. Ж. Дероккиньи в 1928 году в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais» [9]. Этим термином обозначались лексические единицы, близкие по написанию или звучанию в языке оригинала и в языке перевода, но отличающиеся своим смысловым наполнением [3, с. 20]. «Ложные друзья переводчика» включают в себя все лексические единицы, которые могут вызывать неверные ассоциации: межъязыковые омонимы, синонимы, межъязыковые паронимы, этимологические дублеты и др.

По происхождению «ложные друзья переводчика» можно разделить на несколько групп.

1. Случайно совпавшие слова, то есть слова, схожие по форме, но совершен-

но разные по значению, например, *accurate*. Казалось бы, здесь соответствует слово *аккуратный*, но его перевод оказывается иным – *точный*.

2. Заимствованные слова, впоследствии изменившие свое значение. Например, слово *инсульт* расширило свое значение и стало означать «атаковать, насмехаться». Значение «атака» пришло к нам и стало означать «атаку на сердце».

3. Слова, подвергшиеся параллельному заимствованию, когда два или более языков заимствуют одно слово из одного и того же языка, но в разных значениях. Хорошим примером служит слово *ангина*, которое означает по-английски «стенокардия».

4. Отсутствие или расхождение реалий в двух языках, например, русское слово *заместитель* нужно переводить *deputy*, а не *депутат*.

Есть различия в употреблении «ложных друзей переводчика» в устной и письменной речи. В письменной речи использование «ложных друзей переводчика» обусловлено различиями в грамматической структуре и лексике между английским и русским языками. В устной речи ошибки, связанные с передачей «ложных друзей переводчика», менее опасны, чем в письменной [4]. Считается, что в устной речи люди могут понимать друг друга, даже несмотря на некоторые ошибки в речи, задав дополнительные вопросы, обобщив контекст или пропустив непонятное слово, что совершенно недопустимо в письменной речи [5].

В устной речи менеджера компании ошибки при передаче «ложных друзей переводчика» могут быть вызваны ограниченным знанием русского языка. Например, менеджеры, ведущие переговоры на международном уровне, могут сталкиваться с трудностями, когда они пытаются использовать определенные термины на русском языке, основываясь на своих знаниях английского языка. Ведь для того, чтобы трактовать термин правильно, необходимо чтобы выполнялись два условия: сохранение в русском эквиваленте термина содержательной составляющей, точности единиц исходного иностранного языка и обеспечение абсолютной точности идентичности понятий, которые выражаются терминами исходного языка и языка, на который переводят [2]. Если эти условия не соблюдаются, между говорящими возникают недопонимание и даже разногласия. Необходимо избегать ошибочной передачи «ложных друзей переводчика», которая возникает из-за неправильного понимания значения терминов или из-за недостатка адекватных аналогов в русском языке.

Использование «ложных друзей переводчика» в письменной и устной речи менеджеров компаний может создавать недоразумения и влиять на процесс коммуникации. Неправильная передача «ложных друзей переводчика» может привести к некорректному пониманию сообщения, ошибочным решениям и даже потере деловых связей. Информированность о существовании «ложных друзей переводчика», способах их передачи в письменной и устной речи менеджеров компаний является важным фактором для их успешной коммуникации.

В настоящей статье мы опираемся на наиболее частотные случаи неправильного перевода «ложных друзей переводчика», встречавшиеся у студентов направлений подготовки «Управление персоналом» и «Менеджмент». Ошибки чаще всего были вызваны незнанием полного спектра значений той или иной лексической единицы или отожествлением слов английского и родного языков. Для практического исследования с целью изучения способов передачи «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский язык были использованы тексты учебных пособий по английскому языку в управленческой коммуникации, тексты, аудио- и видеоматериалы электронных СМИ. В таблице 1 представлены самые частотные ошибки передачи «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский.

Таблица 1

Распространенные ошибки при передаче «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский

«Ложные друзья переводчика»			Ошибка в переводе	Пример
Public (EN)	⇒	общественный (RU)	«публичный»	Public sentiment (EN) – общественное настроение, а не «публичное»
List (EN)	⇒	список, перечень, перечислять, вносить в список (RU)	«лист»	List of references (EN) – список литературы, а не «лист с литературой»
Application (EN)	⇒	программное приложение, заявление (RU)	«аппликация»	Status of their application (EN) – статус их заявления, а не «статус их аппликации»
Monitor	⇒	ослеживать, контролироватть (RU)	«монитор»	Satellites monitor (EN) – спутники отслеживают, а не «мониторы спутников»
Sensible (EN)	⇒	разумный/ практичный (RU)	«чувствительный»	Sensible decision (EN) – разумное/ практичное решение, а не «чувствительное»
Prospect (EN)	⇒	перспектива (RU)	«проспект»	We face the prospect (EN) – мы столкнулись с перспективой, а не «мы столкнулись с проспектом»
Record (EN)	⇒	запись (RU)	«рекорд»	Criminal records (EN) – досье преступника, а не «криминальные рекорды»
Product (EN)	⇒	продукт, изделие, товар (RU)	«пищевой продукт»	Unique products (EN) – уникальное изделие, а не «уникальный пищевой продукт»
Accurate (EN)	⇒	точный, правильный (RU)	«аккуратный»	Accurate contour map (EN) – точная контурная карта, а не «аккуратная контурная карта»
Direction (EN)	⇒	направление/ ориентация (RU)	«директорат»	Strategic direction (EN) – стратегическое направление, а не «стратегический директорат»
Fabric (EN)	⇒	структура/состав (RU)	«фабрика»	Organizational fabric (EN) – организационная структура, а не «организационная фабрика»
Demonstration (EN)	⇒	показатель/ доказательство (RU)	«демонстрация»	Performance demonstration (EN) – показатель производительности, а не «демонстрация производительности»
Eventual (EN)	⇒	возможный/ потенциальный (RU)	«окончательный»	Eventual outcome (EN) – возможный исход, а не «окончательный исход»
Fabricate (EN)	⇒	изготовлять (RU)	«фабриковать»	Fabricate products (EN) – изготовлять/ создавать продукты, а не «фабриковать продукты»
Ongoing (EN)	⇒	текущий (RU)	«продолжающийся»	Ongoing project (EN) – текущий проект, а не «продолжающийся проект»
Data (EN)	⇒	данные/информация (RU)	«дата»	Analyzing data (EN) – анализировать данные, а не «анализировать даты»
Lecture (EN)	⇒	доклад/презентация (RU)	«лекция»	Business lecture (EN) – бизнес-презентация/ доклад, а не «бизнес-лекция»
Meeting (EN)	⇒	встреча (RU)	«митинг» или «демонстрация»	Meeting dissatisfied colleagues (EN) – встреча с недовольными коллегами, а не «митинг недовольных коллег»
Performance (EN)	⇒	исполнение (RU)	«перформанс»	Your performance has been exemplary (EN) – ваша работа была образцовой, а не «ваш перформанс был образцовым»
Training (EN)	⇒	обучение (RU)	«тренировка»	Training of junior specialists (EN) – обучение младших специалистов, а не «тренировка младших специалистов»

В результате проведенного исследования было установлено, что при передаче «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский дословный перевод и прием смыслового развития оказались наиболее эффективными методами для достижения корректного перевода. Прием смыслового развития является стратегией выбора в тех случаях, когда с помощью дословного перевода невозможно передать первоначальный смысл высказывания.

Большинство «ложных друзей переводчика» тем не менее удается передать на русский язык с помощью прямого перевода, не прибегая к переводческим трансформациям.

В итоге в работе с деловой документацией менеджерам можно посоветовать руководствоваться следующими стратегиями.

1. Проводить двойную проверку: менеджерам необходимо выработать политику двойной проверки для всех важных документов. При наличии сомнений или непонимания обязательно пересматривать перевод с переводчиками или специалистами, чтобы удостовериться в его точности и правильности.

2. Использовать различные словари и ресурсы, в том числе электронные: менеджеры должны ввести в привычку использовать известные словари и специализированные ресурсы для перевода и проверки терминов и фраз [6, 7, 8].

3. Обучение и осведомленность: сотрудники и менеджеры должны быть обучены основам перевода, включая информацию о «ложных друзьях переводчика» и о распространенных ошибках, связанных с ними. Это поможет им осознавать потенциальные проблемы и быть более бдительными при чтении и создании документов.

4. Проверка качества перевода: руководителям необходимо создать систему проверки качества переводов для важных документов и мультимедиа материалов, которые могут влиять на бизнес-процессы. Это может быть выполнено через внутренние или внешние ревизии.

5. Обратить внимание на обратную связь: если ошибки, связанные с «ложными друзьями переводчика», все же возникают, руководителям нужно убедиться, что менеджеры чувствуют себя комфортно, обращаясь с вопросами или сообщая об ошибке. Обратная связь важна для предотвращения повторения таких ошибок в будущем.

6. Сотрудничество с профессиональными переводчиками: при необходимости компаниям нужно сотрудничать с опытными профессиональными переводчиками или агентствами для обеспечения точности и качества переводов.

7. Оценка и корректировка: необходимо анализировать ошибки, чтобы выяснить причины и избежать их повторения в будущем. Руководству нужно внести необходимые корректировки в систему перевода и обучения персонала.

В заключение необходимо подчеркнуть, что «ложные друзья переводчика» представляют серьезную проблему в управленческой коммуникации на английском языке, которая может привести к недопониманию, ошибкам и даже потере деловых связей. Более глубокое исследование проблемы «ложных друзей переводчика», использование переводческих приемов и стратегий, позволяющих преодолевать эти проблемы, являются важными шагами к повышению качества перевода и успешной коммуникации в менеджменте.

Список литературы

1. Акуленко В. В. О «ложных друзьях переводчика». URL: http://linguistic.ru/index.php&id=79&op=content (дата обращения: 01.11.2023).
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – М. : Флинта, Наука, 2002. – 384 с.

3. Богачева Н. А. Лексические особенности перевода юридической документации // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной междунар. конф. Екатеринбург, 4-5 февраля 2011 г. Ч. 2. – Екатеринбург, 2011. – С. 17-22.
4. Будагов Р. А. «Ложные друзья переводчика» // Человек и его язык. – М., 1976. – С. 267-274.
5. Будагов Р. А. Несколько замечаний о «ложных друзьях переводчика» // Мастерство перевода. – М., 1971. – С. 362-368.
6. Краснов К. В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика». URL: www.falsefriends.ru (дата обращения: 20.11.2023).
7. Портал переводчиков. Словарь ложных друзей переводчика. URL: translations.web-3.ru/falsefriendsglossary (дата обращения: 20.11.2023).
8. Словарь ложных друзей переводчика En-Ru. URL: lingvotutor.ru/slovar-lozhnyx-druzej-perevodchika-en-ru (дата обращения: 20.11.2023).
9. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis, ou Les pieges du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs). – Paris : Published by Librairie Vuibert, 1928. – 387 c.

УДК 001.89

© Глеб Евгеньевич Глебов
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

Gleb Evgenievich Glebov
Lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ[1]

Research activities through the eyes of students

Аннотация: в статье на основе данных социологического опроса раскрывается проблема включенности студентов в научно-исследовательскую деятельность. Научное направление не пользуется высокой популярностью у молодых людей в силу длительной траектории профессионального роста, необходимости глубокого погружения в предметную область знания, большого количества других альтернатив. Все это существенным образом усугубляет процесс воспроизводства кадров высшей квалификации в стране.

Abstract: Based on the data of a sociological survey, the article reveals the problem of students' involvement in research activities. The scientific direction is not very popular among young people due to the long trajectory of professional growth, the need for deep immersion in the subject area of knowledge, and a large number of other alternatives. All this significantly aggravates the process of reproduction of highly qualified personnel in the country.

Ключевые слова: научная деятельность, студенты, научные конференции, научная статья, научный наставник.

Keywords: scientific activity, students, scientific conferences, scientific article, scientific mentor.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта молодым ученым во Владимирской области (Распоряжение правительства Владимирской области № 641-р от 31.08.2023 года).

Научно-исследовательская деятельность студентов является одной из важнейших составляющих в их подготовке. Это новый навык для большинства обучающихся, который обычно формируется в системе высшего образования. Для большинства выпускников школ азы научно-исследовательской деятельности даются достаточно сложно, так как требуют достаточной теоретической подготовки, погружения в предметную область знания и широкого кругозора. Накопление необходимых составляющих для занятия научно-исследовательской деятельностью может происходить постепенно, но для этого необходимо наличие хотя бы стартового интереса.

Проведенный социологический опрос студентов высших учебных заведений показывает, что эта составная часть профессиональной подготовки очень часто остается за пределами их внимания. 28 % студентов честно признается, что им это не интересно, еще у 22 % на это не хватает времени. В совокупности эти две группы составляют половину всего студенчества. Нехватку времени традиционно можно объяснить только отсутствием существенного интереса к науке. Есть и достаточно большая группа, для которой научная деятельность представляет определенный интерес, но они либо не владеют необходимой информацией (19 %), либо собираются этим заняться в будущем (18 %). Большая часть из этих 37 % тоже в перспективе не будет заниматься научными исследованиями и разработками, но это именно та часть, с которой можно работать для увеличения включенности студентов в исследовательскую деятельность. 13 % респондентов уже занимаются научно-исследовательской деятельностью в настоящий момент. Для понимания того, чем именно занимается эта незначительная часть, необходимо проведение более глубокого исследования, с использованием других методов.

Самым результативным в данном случае может быть проведение глубинного интервью, которое позволит выявить, на каком уровне погруженности находятся студенты и что они подразумевают под своей научно-исследовательской деятельностью.

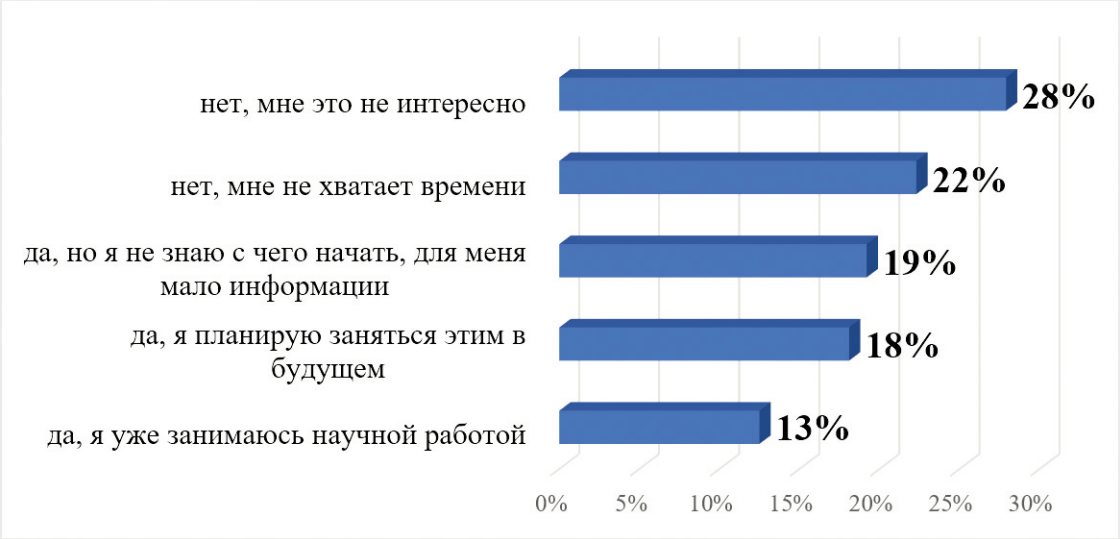

Рис. 1. Интересна ли Вам научно-исследовательская деятельность?

Около 40 % студентов считают себя далекими от научно-исследовательской деятельности, так как она скучная и требует глубокого погружения. 60 % считают, что изучать что-то новое всегда интересно. Необходимо отметить, что новое не всегда является научной областью знания. Новую для себя информацию студент получает и в рамках обычной учебной деятельности.

Рис. 2. Какие ассоциации у Вас вызывает научно-исследовательская деятельность?

Достаточно показательным является выбор формата проведения мероприятий. Самыми популярными являются мастер-классы, на втором месте – бизнес-игра, на третьем – тренинги. Научные конференции вместе с дебатами оказываются на 4-м месте. Дебаты в настоящее время довольно часто рассматривают как научное мероприятие, но таковым по содержанию они точно не являются. Таким образом, студенческие приоритеты склоняются точно не в пользу научных мероприятий.

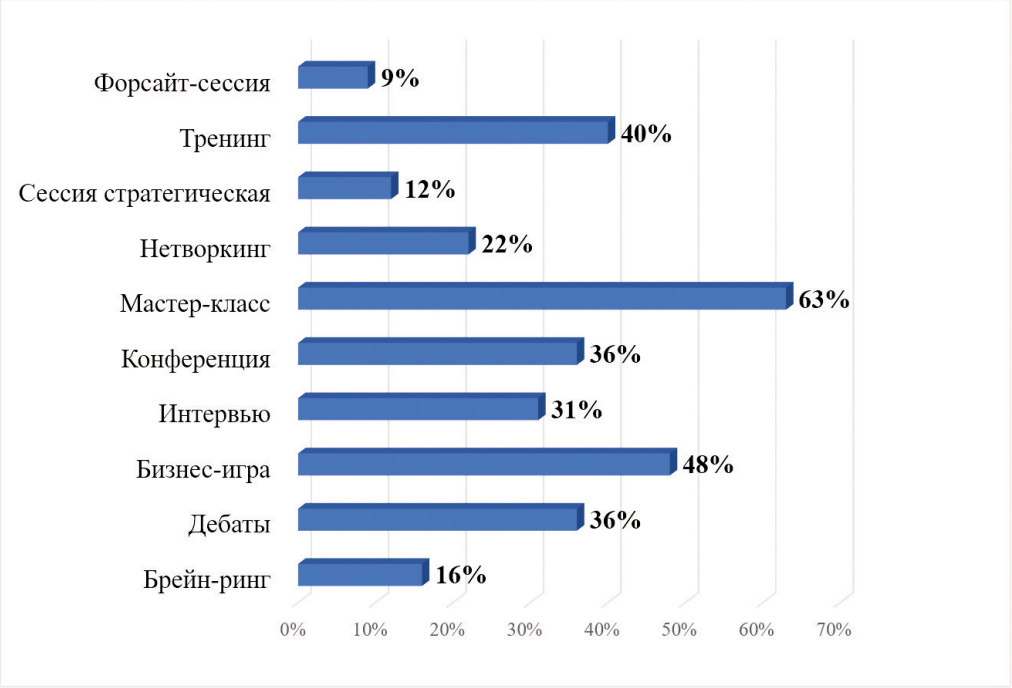

Рис. 3. Какие форматы мероприятий наиболее интересны для Вас?

Общая вовлеченность студентов в разного рода мероприятия научного и околонаучного вида находится на достаточно низком уровне. 43 % в данных мероприятиях совсем не принимают участия. 38 % принимают участие в конференциях, здесь остается открытым вопрос: какое это участие – активное или пассивное. Выступают студенты на этих конференциях с результатами собственных исследований или приходят только послушать. Почти треть респондентов принимают участие в олимпиадах и конкурсах, 15 % – в научных исследованиях, 9 % – в грантовых исследованиях. Более детальные последующие исследования смогут выявить уровень этих олимпиад и конкурсов, результативность участия в них, вариант участия студентов в грантовых и научных исследованиях и формат самих этих исследований.

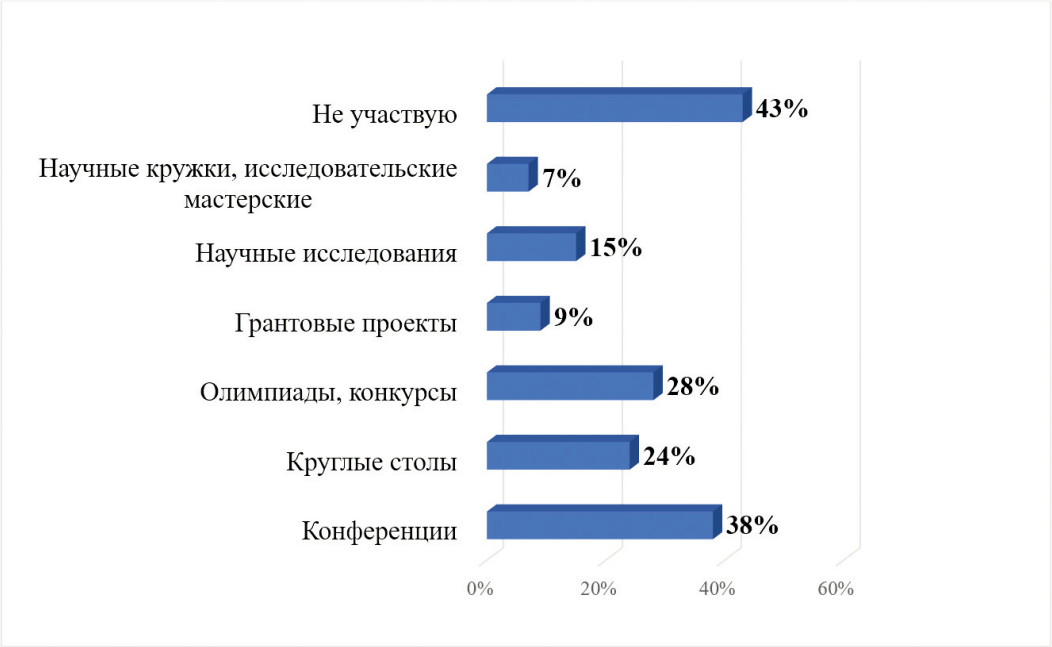

Рис. 4. В каких научных мероприятиях Вы принимаете участие?

По мнению студентов, главной причиной, которая мешает заниматься научно-исследовательской деятельностью, является отсутствие времени. Далее следуют достаточно объективные факторы, на которые указывают респонденты: собственная лень, недостаточный уровень собственной подготовки и отсутствие желания заниматься научно-исследовательской деятельностью. Менее распространенными являются такие варианты, как отсутствие информации о научных мероприятиях, непонимание, к кому можно обратиться за консультацией, отсутствие необходимых преподавателей в качестве научного руководителя.

Рис. 5. Что, по Вашему мнению, мешает Вам принимать участие в научных мероприятиях?

Опубликованные статьи к настоящему моменту есть только у 19 % студентов. Этот показатель уже приближается к данным по общему количеству занимающихся научными исследованиями. При анализе ответов респондентов на ряд вопросов становится понятно, что научно-исследовательской деятельностью занимается не более 15 % респондентов.

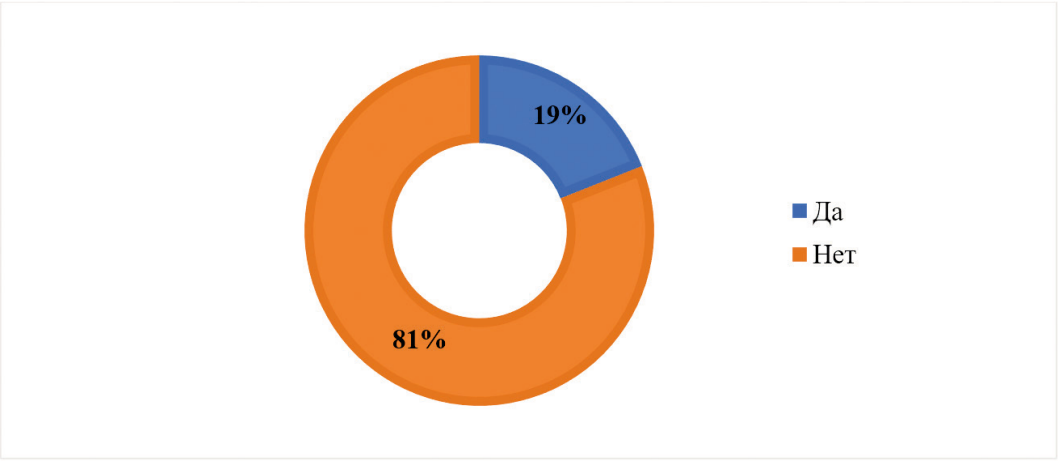

Рис. 6. К настоящему времени у Вас есть опубликованные статьи?

С тематикой научных исследований на настоящий момент определились только 14 % респондентов. Треть респондентов не определились, еще столько же затруднились с ответом, 19 % указали на то, что их это не интересует.

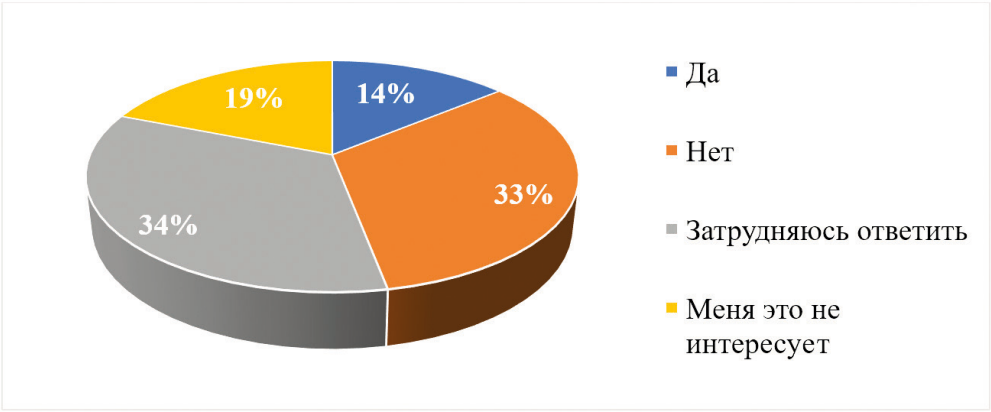

Рис. 7. Вы уже определились с тематикой научных исследований?

Достаточно дискуссионным в настоящий момент является вопрос о научных наставниках в высшей школе. Определенный провал в подготовке научных кадров в последние десятилетия привел к разрыву преемственности в этой сфере. Научные наставники должны выступить неким связующим звеном в системе подготовки научно-педагогических кадров от абитуриента до преподавателя высшей школы. В этой связи возникает очень много вопросов. Кто может быть этим научным наставником? Какими качествами он должен обладать? Какова его роль в подготовке кадров высшей квалификации?

Большинство студентов сходится во мнении о необходимости внедрения института научного наставничества в высшей школе. Чуть более четверти респондентов об этом не задумывались, и только 8 % дают отрицательный ответ. Показательно то, что количество студентов, признающих необходимость научного наставничества, значительно превышает численность, занимающихся наукой. Таким образом, большинство студентов согласны с важностью научно-исследовательской деятельности, но не рассматривают ее применительно к себе.

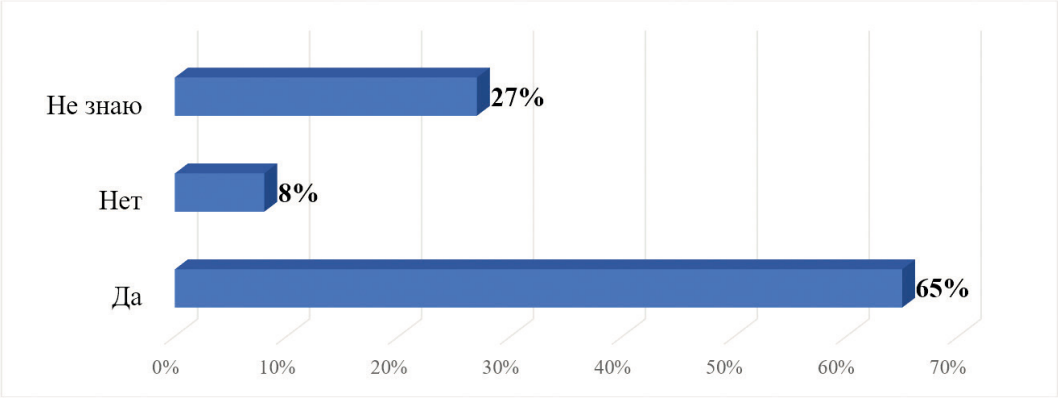

Рис. 8. Необходимо ли в высшей школе внедрение института научных наставников?

По мнению студентов, научные наставники должны консультировать при выполнении научных проектов и написании статей. Менее популярным является подход, при котором научный наставник определяет перспективную тему исследования. Еще реже встречается такой вариант, как «определять траекторию профессионального роста в научно-педагогической сфере». Таким образом, в коллективном студенческом сознании функционал научного наставника совпадает с теми задачами, которые призван решать

любой представитель профессорско-преподавательского состава. Как правило, это является результатом ошибочного представления новичков о возможности самостоятельного определения траектории профессионального роста и перспективности темы исследования.

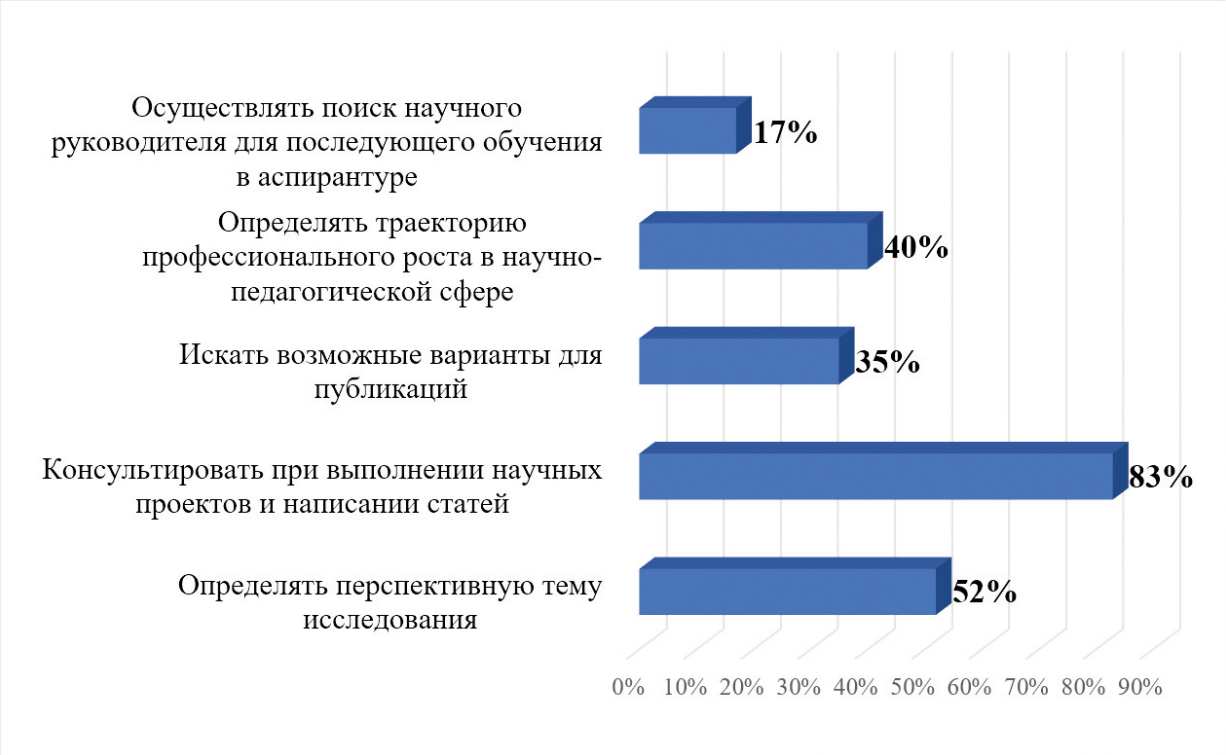

Рис. 9. Какие функции должны выполнять научные наставники?

Проведенное исследование свидетельствует о достаточно низком уровне включенности студентов в занятие научно-исследовательской деятельностью. Научная пассивность учащихся имеет ряд негативных следствий: существенным образом усложняется процесс воспроизводства кадров высшей квалификации и массово отсутствуют необходимые навыки для выполнения целого ряда учебных задач по подготовке курсовых работ и дипломных проектов.

Низкая научная активность студентов связана со спецификой самой деятельности. Проведение исследований, публикация статей, выполнение грантов требуют глубокого погружения в проблему. В современном динамичном ритме жизни молодые люди редко выстраивают для себя такие длинные траектории, поэтому данные виды работ остаются на периферии внимания студенчества. Одной из главных причин отказа от научно-исследовательской деятельности, по мнению студентов, является отсутствие времени, но базовой причиной, конечно, является отсутствие желания.

Современная жизнь предоставляет огромное количество возможностей для самореализации. Зачастую научные мероприятия подменяются совершенно другими видами деятельности. Они тоже интересные, познавательные, но ни имеют ничего общего с наукой.

Респонденты признают необходимость внедрения института научного наставничества, но функционал этих наставников в первую очередь дублирует то, что сейчас выполняют преподаватели-предметники в высшей школе.

Более детального изучения с использованием других методов исследования требуют следующие темы: статус олимпиад и конкурсов, в которых принимают участие студенты, результативность этих мероприятий, тематика научных исследований, количество и качество статей, степень включенности студентов в выполнение научных исследований и грантов.

Список литературы

1. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. От третьего уровня высшего образования к ученой степени // Ученые записки. – 2023. – № 2 (46). – С. 62-66.
2. Листратов И. В., Соколова М. В. Социально-трудовая мобильность выпускников Владимирского филиала РАНХиГС // Роль муниципальных образований в стратегическом развитии региональной экономики: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики. – Владимир, 2022. – С. 164-177.
3. Макаров П. Ю., Лапыгин Ю. Н. Человеческий капитал и социальная сфера региона // Ученые записки. – 2019. – Спецвыпуск 3 (сентябрь). – С. 108-122.
4. Соколова М. В. Организация научно-исследовательской деятельности по независимой оценке учреждений социальной сферы // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 8 (157). – С. 925-927.
5. Соколова М. В. Подготовка кадров для экономики региона в системе высшего образования Владимирской области во второй половине XX века // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 592-595.

УДК 378.048.2

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

Lapygin Yu. N.
doctor of economics, professor,
professor of the management
department of the Vladimir branch
of the RANEPA

© Глеб Евгеньевич Глебов
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

Glebov G. E.
lecturer at the Department
of Management,
Vladimir branch of RANEPA

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕЗУЛЬТАТ НЕСЕТ НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ?

Is the scientific supervisor responsible for the results?

Аннотация: результативность работы аспирантуры определяется долей выпускников, завершивших обучение предзащитой диссертации, соответствующей предъявляемым требованиям. Традиционно научный руководитель аспиранта в этом процессе рассматривается как одно из главных действующих лиц, но ответственность за конечный результат обучения несет не только он, но и сам аспирант, и аспирантура, а также отдельные подсистемы образовательной экосистемы. Построена ментальная карта ответственности основных участников процесса обучения в аспирантуре, а также показаны результаты опроса научных руководителей по вопросам подготовки диссертаций аспирантами.

Annotation: the effectiveness of graduate school work is determined by the proportion of graduates who completed their studies with a pre-defense of a dissertation that meets the requirements. Traditionally, the supervisor of a graduate student in this process is considered as one of the most important actors, but responsibility for the final result of training lies not only with him, but also with the graduate student himself, the graduate school, and individual subsystems of the educational ecosystem. A mental map of the responsibilities of the main participants in the postgraduate learning process has been constructed, and the results of a survey of scientific supervisors on the preparation of dissertations by postgraduate students are shown.

Ключевые слова: результативность, аспирантура, научное руководство, проблемы, опрос стейкхолдеров.

Keywords: effectiveness, graduate school, scientific leadership, problems, stakeholder survey.

Практика обучения аспирантов свидетельствует о том, что наряду с эффективной организацией учебного процесса со стороны аспирантуры многое зависит от потенциала как аспиранта, так и его научного руководителя. В этой связи высказываются суждения о том, что результативность аспирантской подготовки определяется продуктивностью отношений между аспирантом и его научным руководителем [14], которые в том числе зависят от типов личности самих указанных сторон [6]. Главная роль в этом процессе, как правило, отводится научному руководителю, умеющему довести до защиты своего воспитанника [16]. Как отмечают исследователи, аспиранты «идут к тому, у кого защищаются» [15].

В то же время в научной литературе встречается мнение о том, что подготовка диссертационной работы возможна и без

научного руководства [18, с. 115], когда функции и роль руководителя выполняет сам аспирант, руководствуясь принципами самоорганизации. Однако тут же отмечается, что научное руководство со стороны опытного исследователя обеспечивает оптимизацию основных этапов диссертационного исследования и подготовки к защите самой диссертации. И несмотря на то, что этапы научного исследования хорошо проработаны, многократно и подробно описаны (например, см. [1]), значимость научного руководства остается высокой, а иногда и определяющей успех обучения в аспирантуре. В этом плане научный руководитель часто предстает в роли наставника или учителя, но, как отмечает С. Д. Назаренко в своей статье, руководитель выполняет и другие роли: «может быть лидером и вдохновлять студента/аспиранта, осуществлять экспертизу и консультирование, быть психологом и т. п.» [12, с. 49-50].

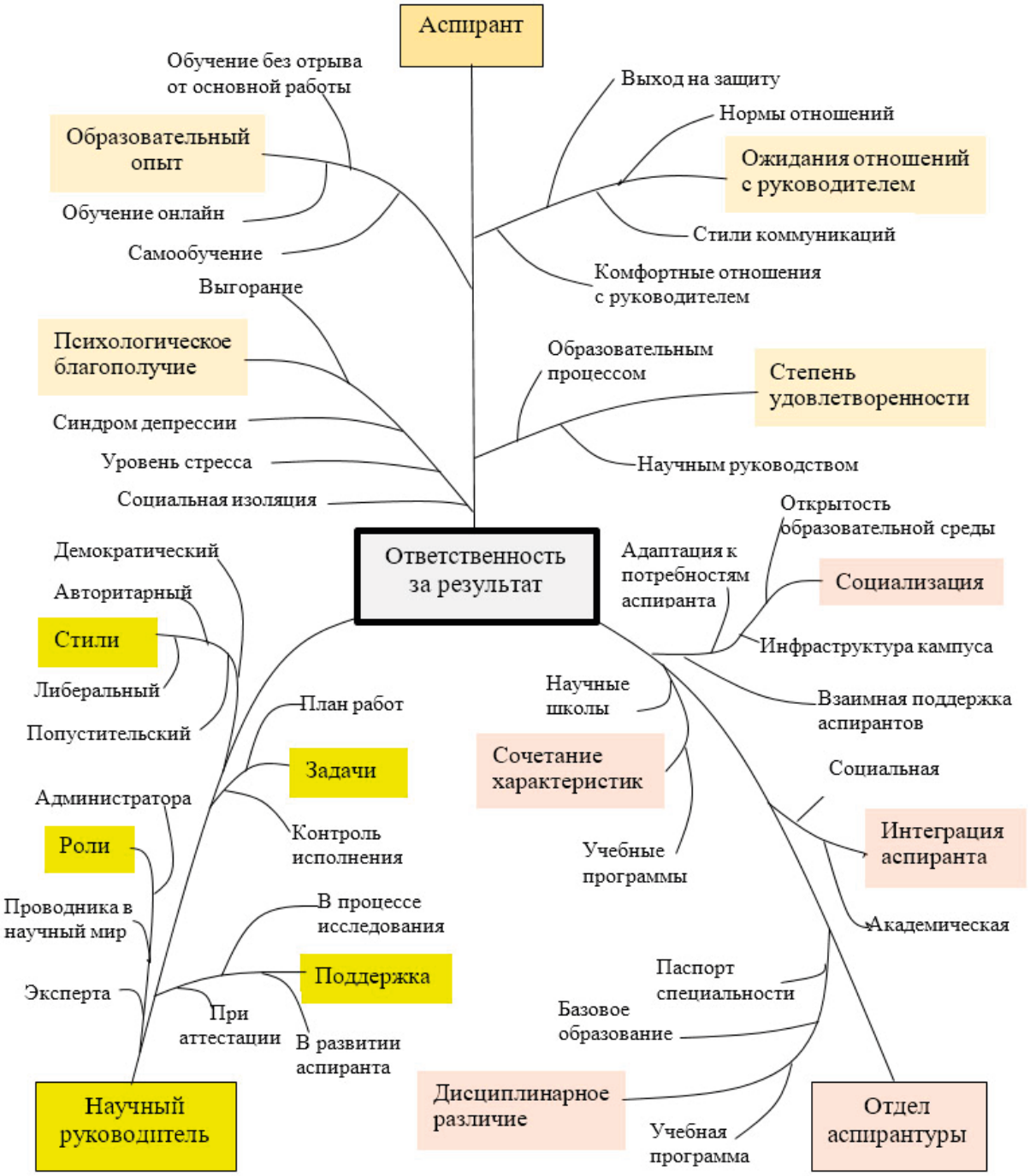
Рассматривая категорию «научный руководитель», исследователи выделяют социальные, психологические и функциональные характеристики его личности [5]. При этом приводится ссылка на зарубежных авторов в части типологизации таких ролей научного руководителя, как тип невмешательства, пастырский, договорный, режиссерский [19], или классификация, в основе которой лежит характеристика отношений научного руководителя и аспиранта: лидерский; помогающий; понимающий; предоставляющий свободу и ответственность; неопределенный; недовольный; упрекающий, строгий [20].

С другой стороны, научный руководитель, выполняющий функцию управления, может быть представлен моделью Роберта Р. Блейка и Джейн С. Моутон, в которой управляющий демонстрирует такие стили управления как авторитарный, либеральный, демократический, попустительский, а чаще – смешанный, состоящий из комбинации названных [7, с. 55].

Если рассматривать взаимодействие аспиранта и научного руководителя с точки зрения поведения малых групп [17], то роли, обеспечивающие эффективность совместной работы, следует представить в рамках ролевой модели Мередит Белбина [3, с. 73]: генератора идей и критика, коммуникатора и вдохновителя, рабочей пчелки и снабженца, контролера и руководителя. Но, учитывая, что управленческая команда [10, с. 61], состоящая из двух человек, – это слабая команда, в которой каждый из участников вынужден брать на себя одновременно несколько ролей из числа перечисленных выше, возникает предположение, что столь универсальными не могут быть одновременно и аспирант, и научный руководитель. В этом случае состоит объяснение той ситуации, в которой не все пары «аспирант – научный руководитель» могут эффективно идти к цели – защите диссертации.

Спасает ситуацию хорошо составленный план проведения диссертационного исследования [9, с. 7, 55], корректно и системно сформулированные основные категории: объект, предмет и цель исследования с соответствующими задачами. В этом случае потенциально мотивированный и способный аспирант может достаточно автономно выполнить диссертационное исследование и структурировать полученные результаты. Научному руководителю тогда отводится роль тьютора (наставника) [8, с. 8], который оказывает помощь аспиранту и в постановке проблем по ходу исследования, и в подборе литературы и методов исследования, и в выполнении анализа результатов исследования, на базе которых формируются новые решения актуальных задач.

В исследовании А. В. Григорьевой и Е. А. Терентьева рассматриваются подходы к взаимодействию основных участников диссертационного исследования, которые с учетом высказанных выше положений представлены на рисунке 1 в виде ментальной карты [11]. Причем в основу построения карты положено распределение ответственности за результативность обучения в аспирантуре.

Примечание – Построено нами по: [4].

Рис. 1. Ментальная карта характеристик участников процесса обучения в аспирантуре, влияющих за результат

Отдел аспирантуры как основной элемент образовательной среды при удовлетворения потребностей аспирантов способствует их интеграции в социокультурную среду вуза, обеспечивая, как говорят, процесс социализации в части общения с аспирантами разных курсов и предоставления услуг подразделениями инфраструктуры образовательного учреждения.

Реализация учебных программ и событийные мероприятия научных школ вуза силами аспирантуры способствуют

сглаживанию различий в компетенциях аспирантов, часто имеющих различное базовое образование, не совпадающее с содержанием научной дисциплины, отраженной в образовательной программе аспирантуры.

Ответственность аспиранта в рамках рассматриваемого подхода проявляется в процессе реализации его образовательного опыта как способности к самообучению в ситуации освоения учебной программы, как правило, в условиях полной занятости по основному месту работы и обучения в удаленном режиме.

В этом процессе аспиранту важно достичь психологического благополучия, не допуская выгорания, депрессии и стресса в условиях самоизоляции. При этом аспиранту следует выявлять и реализовывать возможности, определяющие удовлетворенность и образовательным процессом, и взаимодействием с научным руководителем, формируя комфортные отношения в такой малой группе как «аспирант и руководитель», корректно используя различные стили коммуникаций в рамках установленных правил и, в итоге, обеспечивая свой выход на защиту диссертации.

Сам же научный руководитель, придерживаясь различных стилей управления отношениями в роли, соответствующей стадии диссертационного исследования, не только ставит задачи аспиранту, но и поддерживает его как на начальном этапе обучения, так и на этапе предзащиты на выпускающей кафедре.

В статье А. В. Григорьевой и Е. А. Терентьева руководство аспирантами рассмотрено и с позиций «смешанного подхода», в основе которого лежит не только распределение ответственности между аспирантурой, научным руководителем и самим аспирантом, но и попытка реализовать синергический эффект от взаимодействия всех элементов системы образования вуза, которые как-либо связаны с процессом проведения диссертационных исследований аспирантами. Речь идет о формировании своего рода образовательного альянса как союза всех участников рассмотренного процесса на принципах формальной и неформальной договоренности.

Продуктивным предложением в этом отношении, по нашему мнению, выступает модель формирования образовательной экосистемы [2, с. 105], в которой участниками становятся не только аспиранты и работники вуза, но и подсистемы внешней среды, связанные с процессом проведения диссертационного исследования и защитой диссертации.

В связи с этим следует выделить, например, такие элементы образовательной экосистемы, как сами аспиранты, подразделения аспирантуры, филиалы и головная организация (в нашем случае РАНХиГС), научные руководители, потенциальные работодатели выпускников аспирантуры, диссертационный совет РАНХиГС, диссертационные советы ВАК РФ, аспиранты со стороны из других вузов, редакции журналов и т. п.

В этом отношении стоит обратиться к самой Стратегии развития РАНХиГС, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации [13, с. 28], в которой, например, планируется к 2030 году создание онлайн-курсов для аспирантов, стимулирующих инициативные исследования и создание единого пространства подготовки научно-педагогических кадров в структуре Академии и ее филиалов, что можно рассматривать в качестве одного из направлений формирования образовательной экосистемы.

Оценки текущего состояния подготовки научно-педагогических кадров по результатам опроса научных руководителей аспирантов Владимирского филиала РАНХиГС (см. табл.1) свидетельствуют о следующем.

Таблица 1

Результаты опроса научных руководителей

Содержание вопроса	Доля ответов «да», %
Время, уделяемое каждому аспиранту в среднем в год, меньше 50 часов	44
Дистанционная форма обучения Вам в целом нравится	69
Ответственность за результаты научного исследования несет аспирант	50
Инициатива научного исследования идет от аспиранта	50
Формирование научного мышления – это прерогатива самого аспиранта	25
Добавляет ли аспирант Вам новые идеи в Вашей работе	75
Считаете ли Вы себя участником процесса исследования Ваших аспирантов	81
Участвуете в экспериментах аспиранта в рамках подготовки диссертации	50
Предпочитаете не вмешиваться в исследование аспиранта	44
Привлекаете аспирантов к исследовательской деятельности по кафедре	50
К ленивым аспирантам Вы безразличны	56
Информируете ли аспирантуру о невыполнении аспирантом индивидуального плана	69
Вносите предложения в аспирантуру об отчислении аспирантов по результатам их промежуточной аттестации	19
Обращаетесь ли в аспирантуру о снятии обязанностей научного руководства, мотивируя постановку данного вопроса	6
Выполняете научное редактирование глав диссертации	100
Осуществляете рецензирование статей, подготовленных аспирантом	94
Бывает, что аспирант вписывает Вас соавтором в подготовленные им статьи	31

Большинство научных руководителей (56 %) уделяют подготовке аспирантов отведенные 50 часов установленной учебной нагрузки, приходящихся на одного аспиранта, в то же время большинству руководителей (69 %) нравится дистанционная форма обучения. Отчасти такое положение можно объяснить тем, что выработка учебной нагрузки зависит от активности аспирантов, хотя наряду с пассивными встречаются и гиперактивные аспиранты, которые занимают больше отведенного для взаимодействия с руководителем времени. Положительные оценки дистанционной формы обучения связаны с удобством взаимодействия в части экономии временных ресурсов, но живое общение аспиранта с руководителем дает больше информации для конечного результата и самого процесса диссертационного исследования.

Результаты опроса соответствуют содержанию ментальной карты, представленной выше, в части ответственности за конечный результат научного исследования – 50% опрошенных отметили ответственность аспиранта, а остальные возложили ответственность на руководителя. В том же ключе отмечены ответы на вопрос об инициативе в проведении научного исследования, которая, по мнению опрошенных, на практике исходит и от аспиранта, и от научного руководителя. Хотя научный руководитель, как нам представляется, как опытный исследователь по факту проявляет инициативу чаще.

Подавляющее большинство опрошенных (75 %) не согласились с тезисом о том, что формирование научного мышления – это только прерогатива самого аспиранта, поскольку в этом вопросе инициатива хотя и исходит от научного руководителя, но формирование и изменение ментальных моделей аспиранта дело кропотливое и предполагает активное самообучение самого аспиранта.

Такой же процент (75 %) опрошенных отметили, что аспиранты добавляют новые идеи в работе научного руководителя, что подтверждает тезис о том, что в процессе взаимодействия рассматриваемых акторов реализуется закон синергии: усиливая потенциал друг друга, аспирант и научный руководитель находят новое решение актуальной задачи.

В большинстве случаев задачи исследования аспиранта побуждают руководителя задуматься над решением таких задач, которые ранее решать не приходилось. Еще большая доля опрошенных (81 %) согласились с тем, что считают себя участниками процесса исследования своих аспирантов. В идеале формируется хотя и неустойчивая (в силу малых размеров), но команда - команда соратников.

Однако при этом голоса опрошенных разделились поровну в части ответов на вопрос о привлечении аспирантов к исследовательской деятельности на кафедре научного руководителя и участии самого руководителя в экспериментах аспиранта, что можно объяснить преобладанием дистанционных форм сотрудничества аспиранта и руководителя. Тем более что некоторые аспиранты хорошо подготовлены и склонны к саморазвитию, но 44 % руководителей предпочитают вообще не вмешиваться в исследование аспирантов, что отчасти объясняется тем, что 56 % опрошенных отвечают, что к «ленивым аспирантам» относятся безразлично.

Безразличие в сочетании с нежеланием терять учебную нагрузку обусловливают то, что более 80 % опрошенных не вносят предложения в аспирантуру об отчислении аспирантов по неудовлетворительным результатам их промежуточной аттестации, хотя около 70 % опрошенных отметили, что информируют аспирантуру о невыполнении аспирантом индивидуального плана обучения. Не обращаются в аспирантуру о снятии с себя обязанностей научного руководства, мотивируя постановку данного вопроса, 94 % опрошенных. Такое состояние можно объяснить тем, что ситуация, в которой аспирант за время обучения не подготовил диссертацию, не влечет за собой никаких отрицательных решений для руководителя со стороны руководства вуза и ограничивается разве что моральным неудовлетворением самого научного руководителя.

В то же время 100 % опрошенных отметили свое участие в редактировании глав диссертационного исследования и рецензировании статей (94 %), подготовленных аспирантами, хотя в соответствии с критериями, которым должна соответствовать диссертация, отмечается, что она «должна быть написана автором самостоятельно» [21]. Задача научного руководителя в большей степени связана с проверкой текстов на совпадения (плагиат), проверкой логики и структуры работы, а также соответствие требованиям по оформлению. В то же время, как отмечают 40 % опрошенных, аспиранты иногда вписывают научных руководителей соавторами своих работ. Последнее обстоятельство часто вызвано требованием некоторых журналов из перечня, рекомендованного ВАК РФ [22], о необходимости соавторства аспирантов с научным руководителем (доктором или кандидатом наук).

Таким образом, ответственность за подготовку результатов диссертационного исследования несут в большей степени сами аспиранты и научные руководители, взаимодействие которых дает синергический результат, но формирование образовательной экосистемы может обеспечить создание команды соратников, что повысит результативность обучения в аспирантуре. Однако решению такой неразработанной задачи, как формирование образовательной экосистемы аспирантуры, предстоит посвятить отдельное исследование.

Список литературы

1. Апполонова Е. О., Харькова Н. В. Руководство и планирование научных исследований // Синергия Наук. – 2020. – № 44. – С. 52-55.
2. Асриев А. Ю. Идея образовательной экосистемы в модернизации кадетского образования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 3 (28). – С. 104-109.
3. Белбин М. Р. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач / пер с англ. – М. : HIPPO, 2003. – 315 с.
4. Григорьева А. В., Терентьев Е. А. Научное руководство аспирантами: систематический обзор подходов к концептуализации и эмпирическому анализу // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 49-61. – DOI 10.15826/umpa.2021.01.004.

5. Капшутарь М. А. Необходимость разработки новой концепции научного руководства аспирантами // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы XXIII Международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 34-36.
6. Крегер О. Типы людей: 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим / пер с англ. Ю. Ю. Ступак. – М. : АСТ Астрель, 2005. – 348 с.
7. Лапыгин Ю. Н. Теория менеджмента: учебное пособие. – М. : Рид групп, 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-4252-0042-6.
8. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Научно-исследовательская деятельность: публикация результатов исследования: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 140 с. – ISBN 978-5-907389-10-6.
9. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Организация научных исследований: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 297 с. – ISBN 978-5-907389-71-7.
10. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Построение команды: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 199 с. – ISBN 978-5-907140-64-6.
11. Мюллер Х. Составление ментальных карт: метод генерации и конструирования идей. – М. : Омега-Л, 2007. – 126 с. – ISBN 5-370-00022-0.
12. Назаренко С. Д. Социально-коммуникативные практики университета: практика научного руководства // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2021. – № 20-2. – С. 45-52.
13. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2022 г. № 3640-р. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212010041 (дата обращения 27.10.2023).
14. Свиткевич Ю. В. Современное научное руководство в университетах: взаимодействие субъектов процесса, детерминанты эффективности результатов // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2022. – № 19 (3). – С. 44-61.
15. Соловьева Н. В. Культура научного руководства // Акмеология профессионального образования: материалы 16-й Международной научно-практической конференции / Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2020. – С. 246-248.
16. Соловьева Н. В., Климачева Ю. В. Институт научного руководства в системе высшего образования // Технологическое образование в системе «школа – колледж – вуз»: традиции и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. Б. Ащеулов. – М., 2020. – С. 187-191.
17. Управление малой группой как командой: монография / под ред. Ю. Н. Лапыгина. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2013. – 238 с. – ISBN 978-5-906051-24-0.
18. Эрштейн Л. Б. Научное руководство в структуре подготовки научного исследования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – Т. 24. – № 3. – С. 113-116.
19. Gatfield T. An investigation into PhD supervisory management styles: Development of a dynamic conceptual model and its managerial implications // Journal of Higher Educational Policy and Management. – 2005. – No. 27 (3). – P. 311-325.
20. Mainhard T., R. vander Rijst, Tartwijk J. van, Wubbels T. A model for the supervisor-doctoral student relationship // Higher Education. – 2009. – № 58 (3). – P. 359-373.
21. О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. URL: http://government.ru/docs/6239/ (дата обращения: 12.10.2023).
22. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: актуально на 12.10.2023 года. URL: https://www.internauka.org/perechen-recenziruemyh-nauchnyh-izdaniy-vak-2019-2020 (дата обращения: 12.10.2023).

УДК 316.354.4

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Anastasia Nikolaevna Orlova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Jurisprudence, Murom Institute (branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ)

Features of the development of volunteerism in Russia (using the example of the All-Russian Water Rescue Society)

Аннотация: ВОСВОД – старейшая профессиональная организация в стране, которая уже более 150 лет помогает людям, принимая участие в решении широкого круга вопросов, связанных с обеспечением безопасности на воде. В современной ситуации ВОСВОД предпринимает приоритетные действия для защиты населения от опасности на внутренних водных путях Российского государства в тесном взаимодействии с агентствами и организациями, организующими аварийно-спасательную работу. В статье обосновывается позиция, что в целях обеспечения безопасности на водных объектах требуется обновить существующие нормативно-правовые предписания в соответствии с приоритетными направлениями развития.

Annotation: VOSVOD – the oldest professional organization in the country, has been helping people for more than 150 years, taking part in solving a wide range of issues related to water safety. In the current situation, VOSVOD takes priority actions to protect the population from danger on the inland waterways of the Russian state in close cooperation with agencies and organizations organizing emergency rescue work. The article substantiates the position that in order to ensure people's safety on water bodies, it is necessary to update existing legal regulations in accordance with priority areas of development.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, добровольчество, безопасность, сотрудничество, спасение.

Keywords: state, civil society, volunteerism, security, cooperation, rescue.

Категория «гражданское общество» не получила необходимого разъяснения в современном законодательстве, несмотря на свой долгий путь развития, и это объясняется прежде всего ее сложностью, многозначностью, абстрактностью.

Гражданское общество – это общество, для которого характерно обладание высоким показателем правосознания, социализации и прогрессивного развития элементов непосредственной и опосредованной демократии.

Специфическим признаком данного общества является его структурная организация, включающая институты, находящиеся в тесном взаимодействии.

Гражданское общество постоянно видоизменяется, трансформируется в целях позитивной реализации социальных практик и социальной политики государства, что становится свидетельством безусловной взаимосвязи и зависимости государства и гражданского общества друг от друга. Осознание таких закономерностей способствует конструктивному оформлению институтов гражданского общества внутри правовой и политической системы страны. Нельзя отрицать, что историческое развитие государственных правовых институтов, которые эволюционируют вместе с изменениями в обществе и его мировоззрении, не может происходить вне

общества. Демократизация общества и власти – это путь к согласию между интересами граждан и властью: воля большинства должна учитывать ценности других групп в обществе, так как подлинная демократия требует достичь консенсуса и плюрализма.

Нынешнее гражданское общество значительно отличается от того, что исследовали классические философы, политики и юристы. Сейчас мы наблюдаем следствие эволюционно обусловленного развития институтов гражданского общества и правового государства, а также взаимодействия между ними и изменения проблем, связанных с политической активностью, на реализацию идей социальной справедливости. Социально активная личность имеет возможность принять участие в общественной жизни, причем этот выбор должен быть осознанным и направленным на защиту прав и законных интересов. Чтобы регулирование гражданских движений и инициатив было эффективным, оно должно соответствовать типу гражданской активности и не исказить активистское действие.

К институтам гражданского общества в научной среде общепринято относить: семью, общественные палаты, структуры местного самоуправления, объединения граждан, СМИ, институты непосредственной демократии, мероприятия и демонстрации публичного характера, некоммерческие организации и фонды. Значимым человеческим ресурсом, образующим институт гражданского общества, является деятельность добровольческих движений.

Развитие добровольчества является показателем значимости и улучшения благополучия населения государства, а также активной социальной работы общественных объединений в сотрудничестве с государственными органами.

Добровольчество – фундамент гражданского общества и правового государства. Чем быстрее государство осознает значимость гражданского участия в жизни страны, тем быстрее и качественнее оно сможет проводить социально-экономические и демократические реформы, что в конечном счете позволит повысить уровень благосостояния населения.

Федеральный законодатель определяет статус добровольцев, вводит правовые основы для создания и действий добровольной пожарной охраны, их полномочия и гарантии, а также устанавливает правила взаимоотношений между добровольной охраной и различными государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и гражданами Российской Федерации.

В МЧС России проводятся мероприятия, направленные на привлечение большого количества граждан в добровольчество. Добровольцы участвуют в собраниях для обсуждения задач безопасности жизнедеятельности и правил поведения в экстренных ситуациях.

Уже в XIX веке была основана самая древняя общественная организация России – Всероссийское общество спасения на водах. Она преодолела все препятствия и продолжает выполнять свою миссию – оказывать помощь людям, находящимся в водной среде в опасности.

Еще Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Сенявин, М. П. Лазарев, П. С. Нахимов и В. А. Корнилов и другие прославленные русские флотоводцы считали, что готовность к помощи тем, кто нуждается в ней на море, – одно из важнейших качеств моряка. Они же были примером мужества и доброты при спасении утопающих.

В XIX веке значительно большее количество кораблей, а также их продолжительное использование привели к резкому увеличению количества кораблекрушений. Например, в 1867 году в Белом море утонуло 75 единиц. Гибель кораблей происходила и в Балтийском море. Жители побережья, то есть моряки-свидетели, часто были беззащитны перед такими несчастными случаями, так как даже не имели права применять спасательные средства. Российская империя долгое время не предпринимала мер по организации спасательных операций на морях и внутренних водоемах. Идея создания спасательных станций с помощью пожертвований частных лиц возникла в России у кронштадтских моряков.

Впервые инициатива Петра I принимать меры по спасению людей при наводнениях получила поддержку на собрании Общества подаяния помощи при кораблекрушении.

После Великой Октябрьской социалистической революции судьбы народов России подверглись существенным изменениям. Данное событие привело к разрушению внутренней машины и привязанных к ней правовых и общественных структур. И Императорское Российское общество спасания на водах, его центральные и окружные правления тоже не стали исключением.

После Второй мировой войны безуспешно пытались найти наиболее оптимальное решение проблемы безопасности жизни людей на водах, основываясь на принятой идее о создании правительственной спасательной службы. С 1948 по 1966 год управление Общественно-охранной службой водного транспорта (сначала ДОСфлот, затем ДОСААФ) было передано в организацию, а после 1966 года – министерствам. Тем не менее самой важной задачи, для решения которой и создавалась эта организация, – спасение людей на воде – не удалось успешно достичь.

Ввиду высокого показателя тонувших на водах людей в течение 1966-1968 годов (24 тысячи), превысившего данные в сравнении с 1963-1965 гг. (более 17 тысяч), руководство страны приняло решение о запуске системы добровольных спасательных служб, призванной активизировать общественное участие в мероприятиях по предупреждению несчастных случаев на воде [3].

В отличие от ситуации в довоенные годы, когда была создана единая структура во всероссийском масштабе, постановлением «Об организации в союзных республиках обществ спасания на водах (ОСВОД)» было создано 15 автономных организаций.

Реформирование России и развитие рыночной экономики оказались сложным испытанием для многих общественных организаций, в том числе и для ОСВОД (далее – Общество). Советы и организации не успели перестроиться под новые условия, что привело к снижению добровольных взносов и отсутствию финансирования из федеральных и местных бюджетов. В 1990-2003 гг. Общество приостановило свою деятельность.

В 2003 году началась новая эпоха для ВОСВОД. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О совершенствовании единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [1], задача поисков и спасания людей во внутренних водоемах и территориальном море Российской Федерации была поставлена МЧС России.

Всероссийская конференция по безопасности на водах стала переломным моментом в истории развития института спасения людей на водах, и в конце января 2004 года состоялся VIII съезд, который утвердил «Концепцию восстановления и развития Общероссийской общественной организации "Всероссийское общество спасания на водах" (ВОСВОД)».

В 2005 г. Общество стало членом Международной федерации спасания жизни (ILS), были организованы региональные отделения. Основными приоритетами Общества при осуществлении его деятельности служат: сотрудничество спасательных служб, акцент на спасении и поддержке пострадавших, организация подводно-технических работ, разработка федеральных и региональных программ в области экологической безопасности, а также контроль за пользованием водными объектами, привлечение внимания к несчастным случаям на воде и в рекреационных зонах, на водоохранных территориях, особенно среди детей.

Для эффективного решения вопросов ВОСВОД требуется сотрудничество государственных и общественных организаций, ориентированное на обеспечение прав граждан в отношении здоровья и безопасности в регионах.

Всего в 80 регионах России действуют отделения ВОСВОД, в управлении которых находится более 30 тыс. человек. 36 из них являются школами для профессиональной подготовки спасателей, 41 – водно-моторными клубами, а мобильные группы по техническим работам расположены в 29 регионах. За счет 70 спасательных станций и

постов производится постоянный контроль ситуации на водах. Каждый год нештатные аварийно-спасательные формирования АСС «ВОСВОД» из ВОСВОД спасают около 30-40 человек в акваториях.

Основным направлением деятельности ВОСВОД является помощь Управлению безопасности людей на водных объектах МЧС России и другим службам, а также создание общественных спасательных станций и постов на местах отдыха на воде, обучение населения плаванию, а также реализация мероприятий, направленных на сокращение и предотвращение смертельных исходов на водоемах в России [2].

Основные цели, которых планирует достичь организация в соответствии с Уставом для сохранения жизни людей на воде, достигаются через решение следующих задач.

1. Общество формирует чувство долга у граждан и призывает их принять участие в мерах, направленных на защиту людей в водной среде (информирует персонал предприятия или организации о решениях и постановлениях, направленных на охрану жизни людей, а также о деятельности Общества, правилах поведения на водах; проводит занятия для команды спасателей-добровольцев для изучения приемов спасения тонущих, управления маломерными судами, применения спасательных средств и безопасности, в том числе в местах массовых купаний; поощряет членов коллектива присоединиться к Обществу и привлекает их к активной агитационно-пропагандистской работе по обеспечению безопасности на водах).

2. Организует обучение для матросов-спасателей, инструкторов по плаванию и спасанию на водах, матросов и спасателей-добровольцев из государственных и общественных постов по спасанию (подготавливает лагеря, базы отдыха и лодочно-прокатные станции к летнему сезону; обеспечивает безопасность рабочих и служащих предприятия/организации при выездах в зоны отдыха у естественных водоемов; участвует в мероприятиях по обеспечению безопасности на водах по указанию государственных органов и Советов ВОСВОД).

К сожалению, в некоторых субъектах РФ еще недостаточно реализованы региональные программы, посвященные обеспечению безопасности людей и жизни на водохранилищах, созданию общественных спасательных постов в местах массового отдыха и обучению населения плаванию и приемам спасения на воде. Для преодоления этих трудностей на региональном уровне должны быть определены организация и правила деятельности системы обеспечения безопасности людей на водных объектах, а именно:

- цели, принципы и задачи этой системы;
- требования к ней;
- структура и состав системы;
- порядок планирования мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах;
- порядок и особенности взаимодействия структурных элементов системы обеспечения безопасности людей на водных объектах (Управление по безопасности на водных объектах МЧС России, ВОСВОД, ПСС, АСС, Государственная инспекция по маломерным судам и др.) в различные периоды функционирования водных объектов;
- порядок проведения комплексных учений по обеспечению безопасности людей на водных объектах;
- порядок привлечения дополнительных сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций для осуществления мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах и другие вопросы.

Процесс правотворчества на уровне субъектов РФ в отношении определения правового положения добровольцев (волонтеров), начавшийся с момента принятия Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, требует трансформации устаревших предписаний и гармонизации, что будет способствовать законодательному определению правового статуса добровольца в рамках регионального нормотворчества.

Гарантией, способной устранить состояние «социально-правовой незащищен-

ности» добровольцев, может быть внесение в закон «О добровольной пожарной охране» обязанности волонтерских организаций заключать гражданско-правовой договор с каждым участником в случае, когда реализуемая ей деятельность включена в перечень пункта 14 статьи 31.1 Закона об НКО. При этом в договоре в качестве обязательных должны быть отражены условия о денежной компенсации за использование личного транспортного средства, на оплату коммунальных платежей, компенсация за потерю кормильца во время ЧС, дополнительные к отпуску дни, выплаты на оздоровление и прочее.

Важное положение должна занять работа по популяризации культуры безопасности среди населения и особенно подрастающего поколения, так как укрепление в сознании такой идеи может стать плодотворной почвой для осознанного поведения. Осознанность – это умение производить объективную оценку происходящих событий и явлений окружающей действительности: трезво принимать решения и оценивать поступки.

Список литературы

1. О совершенствовании единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Указ Президента РФ от 28.08.2003 № 991 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 35, ст. 3423.
2. Боровиков П. А. Водолазное дело России. С конца 1930-х годов и до наших дней. – М. : Нептун, 2017.
3. Илюхин В. Н. Создание и развитие системы охраны жизни людей на водных объектах (к 150-летию ВОСВОД России) // Морской вестник. – 2022. – № 2. – С. 112-116.

УДК 378.4

© Анна Владимировна Подстрахова
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru

Anna V. Podstrakhova
Associate Professor
Department of Social-Economic
Studies and Humanities
Vladimir branch of RANEPA

© Валерия Яниковна Нетеду
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС

Netedu Valeriya Yanikovna
2nd year student Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИСТОВ И ГРАЖДАН

Language education and people`s legal literacy: problems of interaction between lawyers and citizens

Аннотация: в статье рассматривается роль лингвистического фактора в формировании правовой грамотности граждан и профессиональной компетенции юристов. Систематизируется специфика английского языка права и способы адаптации текста юридического документа для более точного понимания его содержания непрофессионалами.

Abstract: the article examines the role of the linguistic factor in the formation of the legal literacy of citizens and the professional competence of lawyers. The paper presents a systemic analysis of the English language of law and ways of adapting the text of a legal document for a more accurate understanding of its contents by non-professionals.

Ключевые слова: правовая грамотность, английский язык права, юридический дискурс, языковая компетенция юриста.

Keywords: legal literacy, the English language of law, legal discourse, language competence of a lawyer.

В данной статье делается попытка определить некоторые проблемы, возникающие в процессе взаимодействия юристов и граждан при решении правовых проблем, и показать роль лингвистического фактора как в формировании правовой грамотности обычных граждан, так и профессиональной деятельности юристов с момента получения юридического образования и дальнейшего построения профессиональной карьеры. В частности, в статье ставятся и решаются следующие задачи:

- показать взаимосвязь уровня правовой грамотности с лингвистическими и когнитивными характеристиками современного человека;
- на основе изучения английских и русских правовых текстов систематизировать общие особенности языка права, влияющие на восприятие правовых документов людьми, не имеющими юридического образования;
- на примерах использования английского языка права *(legal English)* показать пути упрощения текста юридических документов без искажения их смысла.

Право – та область регулирования социальных отношений, которая касается каждого человека в самых различных аспектах. Чем более сложной становится жизнь общества, тем больше появляется новых сфер ее правового регулирования. Особый характер взаимоотношений человека с государством и другими гражданами возникает в случае совершения уголовных преступлений; в этом случае знание гражданами своих прав и обязанностей становится критически важным.

Правовая грамотность человека – это сочетание юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовые установки и ценностные ориентации, регулирующие поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях [1, с. 243]. Это означает общее знакомство граждан с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона. Таким образом, правовая грамотность гражданина предполагает:

- знание гражданином основных законов страны и принципов, на которых строится государственная система РФ; осведомлённость гражданина о своих правах и обязанностях;

- сформированность у гражданина понятия ответственности за свои поступки перед законом и обществом;

- умение применять свои правовые знания при анализе конфликтных ситуаций, владение навыками защиты своих прав.

Правовая грамотность необходима каждому гражданину вне зависимости от возраста и социального статуса; она формируется в течение всей активной социальной жизни человека, в процессе получения образования и приобретения жизненного опыта. Способы повышения правовой грамотности сегодня, в цифровую эпоху, многочисленны, а ее источники – общедоступны. Формирование основ правовой грамотности начинается в рамках системы общего среднего образования, в рамках изучаемой дисциплины «Обществознание» в средней школе, через систему бесплатного правового информирования граждан на порталах правовой информации, таких как «Госуслуги», сайт Пенсионного фонда и др., через систему оказания правовой помощи в юридических консультациях. В последние годы при российских юридических вузах и факультетах созданы и успешно функционируют так называемые юридические клиники, в которых граждане могут получить бесплатную юридическую помощь от студентов старших курсов под руководством опытных преподавателей-юристов. Эти и другие способы бесплатного информирования населения о правовых аспектах повседневной жизни сочетаются с возможностями получения платных юридических услуг через систему нотариата и адвокатуры.

Однако парадоксальным следует признать факт, что уровень правовой грамотности населения в целом остается достаточно низким. Почему люди часто проявляют правовую неграмотность и нежелание разобраться в возникающих конфликтных ситуациях, которые касаются их лично и членов их семей?

Во-первых, доступность информации, в том числе юридической, почерпнутой, как правило, из цифровых источников, создает у людей иллюзию знания или, при необходимости, *возможности* получения такого знания для правовой оценки определенной ситуации и установления оптимальных способов поведения. Часто происходит явная подмена понятий «информация» и «знания», когда, осознавая возможность получения правовой информации, человек не затрачивает интеллектуальных усилий, чтобы критически воспринять (не всякая информация, почерпнутая из цифровых источников, является достоверной), проанализировать некоторую информацию и преобразовать ее в личностно значимые знания.

Во-вторых, современный человек все меньше читает и потому не обладает навыками аналитического, вдумчивого чтения. Хорошо описанное в литературе так называемое клиповое мышление способствует тому, что навыки чтения больших по объему текстов все больше утрачиваются: люди быстро устают от процесса чтения, концентрация внимания снижается через незначительные промежутки времени (феномен «8-секундного фильтра»), долговременная память деградирует, и воспроизведение прочитанной информации становится затруднительным. Особенно это справедливо в отношении текстов официального стиля, изобилующих сложными понятиями, обозначающими их терминами и трудно воспринимаемыми синтаксическими структурами. Именно к такого рода текстам относятся и тексты на правовую тематику. Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что когнитивные характеристики и лингвистический фактор (уровень владения родным языком) непосредственно влияют на формирование правовой грамотности современного человека.

Сегодня вряд ли можно обойтись без услуг грамотного юриста при необходимости разрешить серьезные правовые конфликты или получить правовую оценку той или иной ситуации. Особенно востребована узкоспециализированная юридическая помощь в отдельных сферах общественных отношений. Ее могут оказывать сотрудники отдела кадров (при разрешении трудовых конфликтов), юристы банка при оформлении ипотечного кредита, нотариусы при определении обстоятельств вступления в права наследства, сотрудники службы опеки при установлении прав опекунов и усыновителей, юристы из общества защиты прав потребителей и проч. Трудно перечислить жизненные ситуации, где необходима помощь профессионального юриста. Однако есть некоторые общие рекомендации и для юристов, и для простых граждан. При общении с юристами люди имеют право на понятное им и четкое разъяснение их прав и обязанностей, а юристы, в свою очередь, обязаны простым языком, не искажая содержания юридического документа, дать доступную для понимания не-юристами интерпретацию правовых документов, будь то контракт, договор, статья закона и проч. [4]. Недаром в английском языке права существует понятие *plain legal English* (понятный английский язык права), противопоставленное официальному языку юридического документа *(lawyerisms, terms of art)*. Причем умению разъяснить суть юридического документа, будь то текст судебного решения или трудового договора, во многих зарубежных юридических вузах учат специально, поскольку язык права, будь то английский, русский или какой-либо другой язык, обладает своими специфическими чертами, прежде всего на уровне терминологии, грамматики (морфологии и синтаксиса) и стилистики текста.

Важно понимать различие между языком права, например, английским языком права *(legal English)*, и языком юриста *(lawyer`s language)*. Как один из стилей официального языка язык права – это совокупность языковых средств выражения, используемых в создании правового документа, правоприменительной практике в устной и письменной формах (судебного решения, контракта; устного выступления в судебных процессах), а также язык юридической науки и образования.

Усиление роли права в современном обществе и появление многочисленных новых разделов юриспруденции в сфере медицины, спорта, интеллектуальной собственности, использования искусственного интеллекта и др. неизбежно приводит к активному пополнению терминологического корпуса новыми словами и словосочетаниями. Терминология – это основа языка права, постигать которую юристу приходится с момента получения юридического образования и в ходе практической деятельности. Более того, юрист обязан знать основные особенности развития языка вообще и языка права с учетом культурно-исторических аспектов его развития. Каждый национальный язык права имеет свои особенности; для английского языка права характерны следующие.

1. Частое использование нейтральных слов в терминологическом значении, что связано с многозначностью большинства английских слов в целом: *action* – не действие, а судебный иск *(law suit)*, *executed* – не казненный/исполненный, а подписанный и доставленный (о документе) *(signed and delivered)*, *hand* – не рука, а подпись *(signature)*, *infant* – не ребенок, а несовершеннолетний *(minor)*, *instrument* – не инструмент, а юридический документ *(legal document)*, *motion* – не движение, а судебный иск *(formal request for action by a court)*, *save* – не спасать, а за исключением *(except)*.

2. Намеренная тавтология, вызванная использованием слов различного происхождения и для усиления официального характера юридического текста: *breaking and entering* – проникновение (в жилище), *keep and maintain* – поддерживать, *final and conclusive* – окончательный, *null and void* – недействительный, *fit and proper* – подходящий, правильный, *peace and quiet* – тишина и покой, *will and testament* – последняя воля и завещание, *to have and to hold* – иметь и обладать.

3. Использование калек с французского и латинского языков, что также объясняется историческими особенностями развития английского языка: *burden of*

proof – onus probandi (лат.) – бремя доказательств, *civil death – mors civilis* (лат.) – гражданская смерть, *have and hold – habendum et tenendum* (лат.) – имея и храня; *last will – ultima voluntas* (лат.) – последняя воля, *plead not guilty – plaider de rien culpable* (франц.) – не признавать себя виновным.

4. Использование устаревших слов, восходящих к периодам древне- и среднеанглийского: *aforesaid, aforementioned* – вышесказанное, *hereafter* – в дальнейшем, *herein* – здесь, *hereof* – об этом, *thereafter* – после этого, *thereby* – тем самым, *therein* – там, *thereupon* – вслед за этим.

5. Использование французских и латинских заимствований в оригинальной, неадаптированной форме. Французские заимствования: *suit* – иск, *tort* – деликт, *verdict* – вердикт, *indictment* – обвинительное заключение. Латинские заимствования: *affidavit* – показание под присягой, *alibi* – алиби, *bona fide* – добросовестно, *habeas corpus* – хабеас корпус, принцип защиты личности от незаконного задержания, *stare decisis* – стоять на решенном ранее (принцип прецедентного права), *status quo* – статус-кво, *subpoena* – повестка в суд, *casus belli* – повод для объявления войны [3, с. 3-9]. Отметим, что приведенные выше примеры прочно вошли в юридические тексты на всех европейских языках.

Языковая компетенция юриста формируется в процессе образования в вузе и изучения целого ряда дисциплин: русского языка и культуры речи, коммуникативных технологий, речевого практикума, иностранного языка, иностранного языка в сфере юриспруденции и др. Все эти дисциплины призваны сформировать у будущих юристов навыки использования не только языка профессионального общения, но и умений перевести содержание юридического документа в понятную простому человеку форму.

Язык юриста – это набор языковых средств, который использует юрист, применяя и интерпретируя законы и правовые нормы. Степень погружения в юридический дискурс (юридический документ с учетом обстоятельств его создания, предназначения, характеристик участников коммуникации) может быть разной для юристов, работающих в области правоприменительной и законотворческой деятельности; переводчиков-экспертов, обеспечивающих адекватность перевода юридических документов, или студентов, получающих юридическое образование и изучающих язык права на родном и иностранном языках [2, с. 80]. Особенно важен аспект толкования права в процессе общения юриста с клиентами, не имеющими юридического образовании, но интересы которых юрист должен представлять. Как показывает опыт проведения таких курсов в некоторых зарубежных университетах [3; 4], не только студентов-юристов, но и практикующих специалистов бывает непросто убедить в том, что существуют более простые формы изложения содержания юридического документа без искажения его смысла. Прозрачность коммуникации в сфере права помогает избежать ошибок в понимании людьми своих прав и обязанностей, выработать оптимальные модели поведения при решении правовых конфликтов. Типичным примером является определение адвокатом и его клиентом стратегии речевого поведения на судебных процессах, уточнений формулировок показаний и вопросов со стороны участников судебного процесса и проч. За рубежом в сложных случаях к работе адвокатов привлекаются лингвисты-профессионалы [4].

Применительно к английскому языку права существуют специальные исследования, в ходе которых сформулированы конкретные рекомендации по достижению доступности понимания при создании и интерпретации текстов юридических документов. Приведем некоторые из них, которые, на наш взгляд, при необходимости могут быть дополнены и применимы к русскому языку.

1. Свести до минимума вводные слова, лексические повторы, устаревшие слова и выражения, заимствования в оригинальной форме.

2. Исключить использование фразеологических выражений.

3. Использовать простые синтаксические структуры при построении предложений, по возможности, соблюдая классическую структуру предложения: подлежащее –

сказуемое – дополнение – обстоятельство; особенно обращать внимание на близкое размещение подлежащего и сказуемого как грамматической основы предложения.

4. Использовать глагол-сказуемое преимущественно в форме активного (действительного) залога.

5 Взамен сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными целесообразно использовать несколько отдельных предложений с более простой синтаксической структурой.

6. Соблюдать правила пунктуации, принятые в конкретном языке, облегчая понимание отдельных фрагментов и текста в целом [5].

Интересны некоторые психологические аспекты взаимодействия юристов, обычно адвокатов, с населением, принадлежащим к различным возрастным группам. В ходе исследования, недавно проведенного в университете Варшавы [4], установлено, что в зависимости от принадлежности клиентов к поколениям, родившимся в различные периоды, адвокатам для создания доверительных отношений с клиентами рекомендуется выбирать различные способы коммуникации и отбора языковых средств. Так, с представителями старшего поколения, родившимися в 30-е годы XX века, предпочтительно использовать местоимения «мы, наш», выражать уважение к старшему поколению, используя соответствующие фразы: «я уважаю ваш жизненный опыт, ваше мнение важно для меня, мы обязательно его учтем». С представителями поколения «бэби бумеров» и поколения X, родившимися между 1944 г. и 1984 г., юристам рекомендуется избирать стратегию оперирования простыми фактами, прямыми вопросами, четкими ответами, чтобы помочь клиентам принять быстрое и однозначно правильное для них решение. Представители поколения Y, родившиеся между 1985 г. и 2002 г., положительно реагируют на использование адвокатом визуализации (образного представления) ситуаций и последствий их поведения в ситуациях правового конфликта. При общении с людьми поколения Z, родившимися между 2003 г. и 2024 г., вместо сложных словесных объяснений адвокату желательно представлять ситуации клиента в виде простых схем, четкого распределения участников правовой ситуации, словесно выражать стремление найти быстрые решения. Безусловно, при выборе стиля общения юриста с клиентом немалое значение сегодня приобретает и уровень цифровой грамотности людей.

В заключение необходимо отметить, что бурное развитие цифровых технологий существенно влияет на формирование правовой грамотности населения и взаимодействия юристов и граждан. Так, сама профессия юриста претерпевает значительные изменения: многие крупные организации вообще отказываются от услуг юристов, заменяя их искусственным интеллектом; этот процесс сейчас приобретает лавинообразный характер после внедрения программ предобученных генеративных языковых моделей *(pre-trained generative language models)*, типа *ChatGPT* и *Google Bard*. С другой стороны, бесплатное использование подобного программного обеспечения делает еще более доступным получение справочной информации по различным правовым вопросам, а также корректную интерпретацию и адаптацию сложных юридических документов.

Список литературы

1. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учебник. – М. : Юристъ, 2002. – 520 с. URL: https://elibrary.com.ua/m/files/view/Общая-теория-права-и-государства (дата обращения: 20.09.2023).
2. Подстрахова А. В., Бирюкова Е. В. Юридическая терминология как выражение национальной правовой культуры // Общество. – 2021. – № 1 (20). – С. 80-84.
3. Holdsworth J. L. English Legal Language and Terminology. URL: http://antidumping-law.com/eng/elt/manuscript.pdf (дата обращения: 11.10.2023).
4. Sotrel K., Grzywacz I., Hasiak A., Pec A. Language Education in Legal Communication // Journal of International Legal Communication. – 2021. – No. 1 (1). – Pp. 256-262. URL: https://doi.org/10.32612/uw.27201643.2021.1.pp.256-262 (дата обращения: 01.10.2023).
5. Wydick R. C. Plain English for Lawyers. – 5th ed. – Carolina Academic Press, 2005. – 139 p. URL: https://law.bsu.by/pub/14/R_Wydick_Plain_English_for_Lawyers.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

УДК 141:378

© Елена Андреевна Тимощук
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: timoshchuk-ea@ranepa.ru

Timoshchuk Elena Andreevna
Candidate of philosophical, docent,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Софья Сергеевна Михеева
студент 2 курса факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: nikineizwestna@yandex.ru

Mikheeva Sofia Sergeevna
Student of the 2nd year
of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

КОММУНИТАРИЗМ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Communitarianism as the philosophical basis of the academic course «Foundations of Russian statehood»

Аннотация: статья посвящена философскому основанию нового курса для вузов Российской Федерации. В основном фокусе исследования философское направление – коммунитаризм как современное направление социальной философии, созвучное философским поискам отечественных мыслителей XIX столетия. Сегодня коммунитаризм трактуется как альтернатива дуальности коммунистической и либеральной трактовок отношений индивид – общество – государство.

Abstract: The article is devoted to the philosophical basis of the new course for universities in the Russian Federation. The main focus of the research is communitarianism as a modern direction of social philosophy, which is in harmony with the philosophical quest of Russian thinkers of the 19th century. Today, communitarianism is interpreted as an alternative to the duality of communist and liberal interpretations of the individual-society-state relations.

Ключевые слова: коммунитаризм, индивид, коммунитарное сообщество, соборность.

Keywords: communitarianism, the individual, the communitarian community, synodality.

5 марта 2023 года на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию прошло обсуждение содержания и структуры нового учебно-методического комплекса «Основы российской государственности», а уже 21 апреля 2023 года руководителям образовательных организаций высшего образования был направлен проект дисциплины. Как отмечается в документе, «курс призван поспособствовать обозначению системного и своевременного ответа на актуальные вызовы образовательной и социальной политике Российского государства через формирование необходимых условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе общепринятых ценностей и норм поведения, а также через формирование у обучающихся развитого чувства гражданственности и патриотизма» [1, с. 2]. Заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации Ольга Петрова отметила, что «внедрение модуля "Основы российской государственности" необходимо для создания у учащихся духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути нашего государства и самобытность его

политической организации» [2]. Предполагается, что новый курс будет обязательным для обучающихся по всем направлениям подготовки, его будут изучать студенты первого курса в объеме 72 академических часов. Курс можно охарактеризовать как междисциплинарный, так как он включает исторический, политологический и философский компоненты. По замыслу разработчиков, одним из философских оснований нового курса должно стать «представление историко-политических оснований российской цивилизаций в виде таких течений мысли, как консерватизм, *коммунитаризм*, солидаризм и космизм» (курсив наш. – *Е. Т., С. М.*) [1, с. 21].

Остановимся подробнее на втором понятии, так как коммунитаризм не рассматривается в вузовском курсе общей философии и поэтому нуждается в дополнительном пояснении.

Коммунитаризм (англ. *community* – община, общность) – это философская и политическая теория, которая утверждает первенство роли общественного сообщества в жизни людей. Она постулирует, что человек не может развиваться автономно, отделяя свои индивидуальные ценности от общественных ценностей и культуры. Коммунитаристы выдвигают идею гармоничного социального соглашения (объединение индивидов в коммунитарные сообщества, в которых может быть адекватно выражена личность каждого человека). Коммунитаризм также признает значимость традиций, культурных норм и институтов, в то время как индивидуальные права и свободы должны согласовываться с общественной значимостью, то есть подчеркивает важность общности, сообщества и традиций в социальной и политической жизни человека. Как философское направление коммунитаризм возник в середине XX века, однако такое понимание взаимосвязи «человек – общество» не ново. Среди исторических предпосылок можно отметить аристотелевскую трактовку человека как политического животного, идеи взаимозависимости граждан в обществе в трудах Эпиктета и Марка Аврелия. Похожие ценности транслируются в ранних христианских общинах, где индивидуализм и частная собственность трактуются как грех. Обращает на себя внимание близость установок коммунитаризма кантианскому моральному императиву, требующему согласования субъективного представления о морали с универсальным законом. Во многом коммунитаризм представляется попыткой преодолеть дуальность «коммунизм – индивидуализм», ставшую предметом как философских дискуссий, так и идеологических спекуляций в XX столетии. Манифестом коммунитаризма стала книга А. Этциони «Дух общности: права, обязанности и программа коммунитаризма», опубликованная в 1995 г. Создатель коммунитаризма формулирует содержание этого идейно-политического течения: «Под коммунитаризмом мы понимаем вложение сил и энергии в отношения с другими людьми, включая родственников, друзей, коллег и членов общества, в которое человек входит (а таких может быть несколько). Термин охватывает также и служение общему благу, включая оказание социальных услуг и участие в добровольных организациях или публичной жизни (в том числе политической). Коммунитарная жизнь выстроена не вокруг альтруизма, а вокруг взаимности в том смысле, что более глубокая и тесная вовлеченность в дела других приносит пользу и тому, кто получает от нее определенные преимущества, и тем, кто их предоставляет» [3]. Современное общество характеризует разобщенность между людьми, анонимность и отчуждение, нарушения традиций и снижение ценностей общности. В такой ситуации коммунитаризм может предложить решение проблем, связанных с несогласием, устранением конфликтов, регулированием поведения и образа жизни. Кроме того, коммунитаризм может также помочь в создании эффективных механизмов управления и регулирования общественных процессов. Он предполагает создание структур, в которых каждый человек может чувствовать себя частью общности и стремиться к ее процветанию. Такие структуры называются «коммунитарные сообщества», они представляют собой децентрализованные самоуправляемые группы, свободно формируемые индивидами на основе общих интересов, личностных связей, близких ценностей. Это могут быть объединения по интересам, общи-

ны, тематические группы. Общество в целом рассматривается при таком подходе как «сообщество сообществ», основанное на балансе интересов между государством и группами граждан. Государство призвано взять на себя координацию действий коммунитарных сообществ и решение стратегических задач общественного развития. Также в коммунитаризме существует идея рассмотрения индивидуальных прав в контексте общественной жизни. Такой подход обеспечивает правовую гарантию защиты прав каждого члена общества и при этом не противоречит интересам общности в целом. Таким образом, актуальность коммунитаризма на сегодняшний день заключается в поиске способов сохранения традиций, преодоления социальных разрывов и повышения эффективности управления общественными процессами.

Можно выделить основные ценности коммунитаризма.

Социальная кооперация и солидарность – участие и поддержка социального сообщества. Коммунитарсты считают, что у людей есть общие потребности, и только совместными усилиями и ответственностью можно удовлетворить эти потребности.

Нравственность и общественное благо – коммунитаристы утверждают, что нормы поведения и ценности должны основываться на общечеловеческих принципах и ориентироваться на общие интересы.

Культурная формированность – коммунитаристы считают, что культура и традиции существенно влияют на общественную организацию и формируют ценности и интересы людей.

Децентрализация власти и гражданская активность – коммунитаристы отстаивают мнение, что общественные проблемы должны решаться на местном уровне, гражданская активность должна быть максимальной, а власть должна быть разделена и децентрализована.

Экологическая ответственность – коммунитаризм уделяет большое внимание экологической проблематике и считает, что защита окружающей среды является обязанностью человечества.

Коммунитаризм также подчеркивает важность общности и связей между людьми. Он критикует либерализм, который, по мнению коммунитаристов, абсолютизирует идею индивидуальных прав и свобод, но упускает из виду значимость общины и ее историческую и культурную важность. Это сходство между коммунитаризмом и русской философией общности делает их близкими в понимании общественных ценностей и принципов жизни. Связь коммунитаризма с русской философией заключается в развитии идей общности и коллективности в российской мысли. В русской философии одним из центральных понятий является соборность, общество трактуется как единый организм, в котором каждый индивидуум находит свое место и призвание. Эти идеи восходят к работам русских философов А. С. Хомякова С. В. Соловьева, Н. А. Бердяева. Но если у А. С. Хомякова и С. В. Соловьева идеи общности связаны с религиозным чувством христианской любви, то Н. А. Бердяев, определяя близкое понятие «коммюнотарность», проводит грань между коммунитаризмом и коллективизмом. «Коллективизм, – писал Н. А. Бердяев, – носит антиперсоналистический характер, он не знает ценности личности. Коммюнотарность же персоналистична, есть общность и общинность личностей» [6, с 333]. Здесь же стоит отметить, что коммунитаризм равно противопоставлен как либерализму с его приматом индивидульности, так и коммунизму с его идеей обобществленности.

Заслуживает внимания оценка этики и философии коммунитаризма в книге Н. В. Мотрошиловой «История философии: Запад – Россия – Восток»: «Коммунитаристы отстаивают идею социальной обусловленности личности, ее деятельности, ее прав, свобод, идей и принципов» [7, с 433]. Напротив, отвержение роли социума и игнорирование социальных связей ставит серьёзные барьеры в решении важных задач развития личности индивида и его участия в общественной жизни. Ценность коммунитаризма заключается в установлении значимости общественного блага и социальной справедливости, а не только личных интересов. Это прежде всего активная граждан-

ская позиция в отношении решения социально-бытовых вопросов. Коммунитаризм плохо согласуется с патернализмом и предполагает децентрализацию общества. Такая установка способствует развитию гражданской ответственности, духа социальной кооперации, гражданской активности и преемственности гуманистических ценностей и норм. Можно сделать вывод, что опора на коммунитаризм как на философско-политологическую трактовку понимания взаимосвязи человека и общества будет способствовать формированию чувства солидарности, прежде всего внутри сообществ, и гражданской ответственности.

Список литературы

1. Проект концепции учебно-методического комплекса модуля «Основы российской государственности». URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf (дата обращения: 30.04.2023).
2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/66775/ (дата обращения: 30.04.2023).
3. Молчанов А. В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Pro nunc. – 2017. – № 1 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunitarizm-kak-alternativa-klassicheskim-ideologiyam (дата обращения: 17.05.2023).
4. Communitarianism. URL: https://plato.stanford.edu/index.html (дата обращения: 17.05.2023).
5. Etzioni A. The new golden rule: community and morality in a democratic society URL: https://archive.org/details/newgoldenrule00amit (дата обращения: 17.05.2023).
6. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М. : АСТ, 2006. – 349 с.
7. Мотрошилова Н. В. История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвертая: Философия XX в.). – 2-е изд. – М. : Греко-латинский кабинет, 2000. – 448 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 342

© Полина Александровна Бухнаева
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: polyyya66@mail.ru

Bukhnaeva P. A.
Student of Economics Faculty,
Vladimir branch of RANEPA

© Алена Александровна Дергоусова
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: a_dergousova@list.ru

Dergousova A. A.
Student of Economics Faculty,
Vladimir branch of RANEPA

© Татьяна Дюсенбековна Омарова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: tanyom@mail.ru

Omarova T. D.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Analysis of the state of industrial production in the Vladimir region at the present stage

Аннотация: в статье проведена оценка промышленного потенциала Владимирской области в 2022 году. Авторы выявили основные проблемы, пути их решения и перспективные направления развития промышленности в регионе.

Annotation: the article evaluates the industrial potential of the Vladimir region in 2022. The authors have identified the main problems, ways to solve them and promising directions for the development of industry in the region.

Ключевые слова: промышленность, промышленное производство, промышленный комплекс, научный потенциал, инвестиционный климат, особые экономические зоны, промышленный потенциал, промышленная политика.

Keywords: industry, industrial production, industrial complex, scientific potential, investment climate, special economic zones, industrial potential, industrial policy.

Владимирская область является промышленным регионом. Удельный вес промышленности в ВРП региона составляет более 40 %, в ней занята почти треть от числа работающих и сосредоточено более 35 % основных фондов области.

Промышленность выступает двигателем экономического развития региона, основой пополнения его бюджета и обеспечения занятости населения.

Промышленная политика Владимирской области разработана на основе федерального и регионального законов о промышленной политике [1].

В регионе насчитывается около 4000 промышленных организаций, 780 из них относятся к крупным и средним. Около 100 предприятий региона являются ключевыми производителями, занимающими главенствующее положение на отечественном рынке. Важно подчеркнуть, что более 400 видов продукции экспортируется в более чем 100 стран мира.

К наиболее промышленно развитым муниципальным образованиям относятся города Владимир, Муром, Ковров и Гусь-Хрустальный, а также Петушинский, Камешковский и Киржачский районы.

Владимирская область характеризуется позитивной динамикой валового регионального продукта (ВРП). По итогам 2022 года ВРП составил 683,9 млрд. рублей [8], что на 12,1 % больше в сравнении с 2021 годом (610,1 млрд. рублей) (рис. 1).

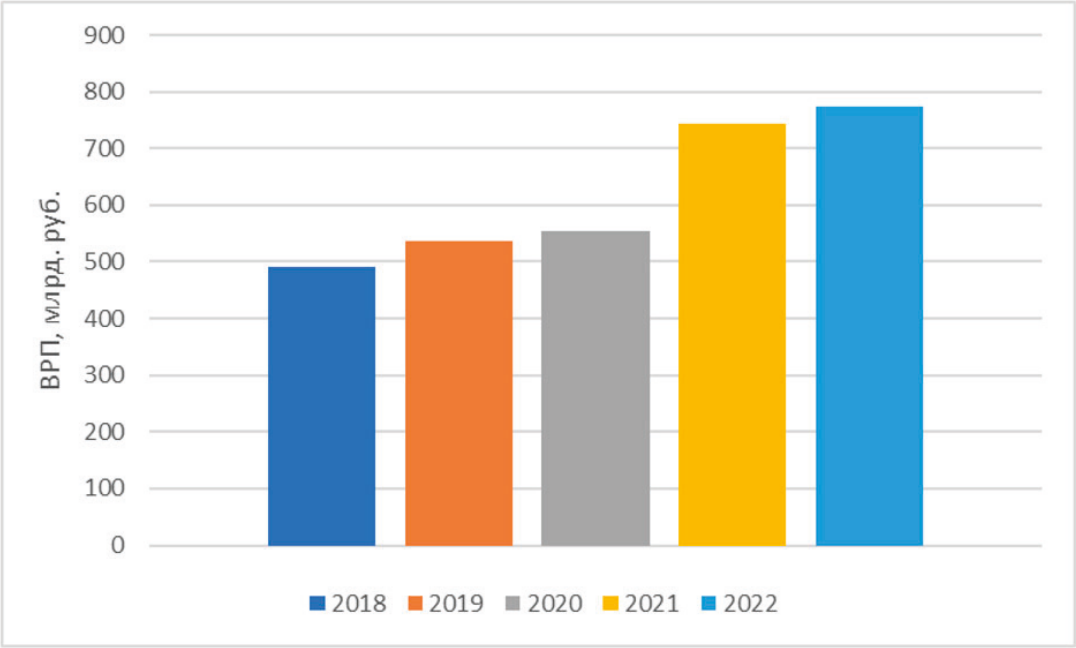

Рис. 1. Динамика производства ВРП Владимирской области

В отраслевой структуре экономики региона преобладает обрабатывающая промышленность, на долю которой приходится 43,4 процента ВРП (рис. 2).

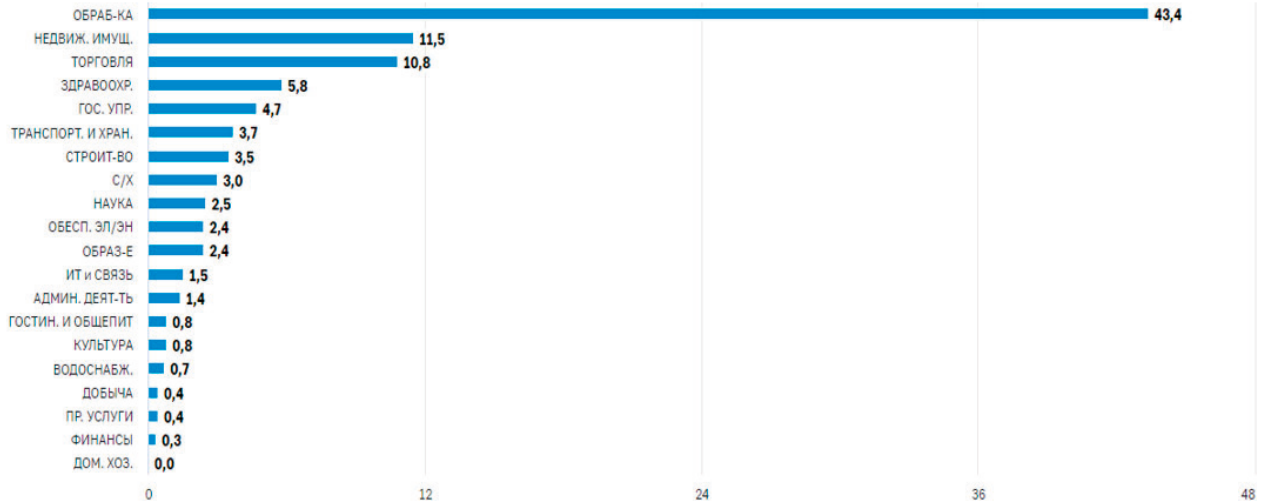

Рис. 2. Структура ВРП Владимирской области за 2022 год

В 2022 году предприятиями добывающей промышленности, специализирующимися на добыче полезных ископаемых, отгружено продукции собственного производства на 7768,2 млн. рублей, что на 8,2 % больше, чем в 2021 году. Рост производства составил 102,9 % [7].

В отрасли «обрабатывающие производства» объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ

и услуг составил 708,9 млрд. рублей, или же 95,4 % по отношению к 2021 году. Рост производства составил 104,3 %.

Наиболее высокие темпы роста объемов выпуска были достигнуты по таким позициям, как производство: машин и оборудования – 138,5 %; кожи и изделий из кожи – 122,8 %; прочих транспортных средств и оборудования – 121,2 %; ремонт и монтаж машин и оборудования – 112,0 %; производство лекарственных средств – 109,4 %; пищевые продукты – 107,4 %.

К продукции с наиболее высокой долей отгрузки относятся пищевые продукты (33,8 %), готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования (10,3 %), электрическое оборудование (7,6 %).

Вместе с тем в 2022 году сократился выпуск: в металлургическом производстве (69,3 %), производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (80,4 %), мебели (85,6 %), прочей неметаллической минеральной продукции (90,1 %), бумаги и бумажных изделий (90,7 %).

Преодоление отставания в вышеперечисленных производствах и обеспечение дальнейшего экономического роста в регионе в целом требуют создания точек роста по ключевым направлениям экономики, что возможно только на основе использования достижений НТП.

Владимирская область относится к числу регионов РФ с высокой долей научного потенциала, поэтому необходимо всесторонне вовлекать научные сообщества и специалистов-практиков в реализацию конкретных научно-технологических и инновационных проектов. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в регионе составляет 25 % ВРП (среднее значение данного показателя в РФ – 19 %, в ЦФО – 21,2 %). По данному показателю Владимирская область занимает 3-е место в Центральном федеральном округе.

Следует отметить, что необходимым условием развития промышленного производства является благоприятный инвестиционный климат. Направления инвестиционного развития региона в первую очередь ориентированы на промышленность (обрабатывающие производства), строительство, сельское хозяйство, торговлю, транспорт, образование и информационные технологии.

Основные факторы инвестиционной привлекательности Владимирской области представлены на рисунке 3.

Факторы инвестиционной привлекательности Владимирской области

Удачное географическое положение	Географическое положение региона способствует построению эффективных межрегиональных и внутренних цепочек поставки товаров производства благодаря удобному расположению на пересечении важнейших транспортных магистралей. Развитая региональная транспортная инфраструктура обеспечивает преимущества в логистике и близость к крупнейшим рынкам сбыта.
Активный сегмент малого и среднего бизнеса	По количеству малых и средних предприятий в ЦФО Владимирскую область опережают лишь Москва, Московская, Воронежская и Белгородская области.
Конкурентоспособный агропромышленный комплекс региона	Одним из ключевых направлений экономического развития области является агропромышленный комплекс (АПК). Для развития АПК региона определены территории, которые на взаимовыгодных условиях, как для населения области, так и для инвесторов, предоставляются для этих целей, что в дальнейшем позволяет получить дополнительный доход в бюджет региона и увеличить количество рабочих мест для населения.
Историко-культурный потенциал как туристический сектор	Столица области (г. Владимир) носит статус исторического поселения. Владимир и Суздаль являются центром Золотого кольца России, что привлекает туристов со всей страны. Здесь находится большое количество памятников истории федерального и регионального значения, некоторые из них являются памятниками ЮНЕСКО.
Налоговое стимулирование в виде льгот	В области действуют государственные программы, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности, отдельных ее отраслей, которые включают в себя комплекс мер по поддержке инвестиционных проектов. Для резидентов особых экономических зон действуют льготы по налогу на прибыль, на имущество организаций, транспортному и земельному налогам, а также таможенные преференции.

Рис. 3. Факторы инвестиционной привлекательности Владимирской области

Владимирская область – регион благоприятного инвестиционного климата. Объем инвестиций в основной капитал за 2022 год составил 179,4 млрд. рублей (147,8 % к уровню 2021 года) [9]. Госдолг Владимирской области в размере 6,7 млрд. рублей – один из самых низких по стране. Так, у Курской области он превышает 10 млрд., у Рязанской – более 24 млрд. рублей [3, 4, 5].

На территории региона находится более 250 инвестиционных площадок, наиболее перспективными из которых являются индустриальный парк «ИТКОЛ» на территории завода «Точмаш», промышленная площадка ПАО «ОСВАР», инвестиционная площадка «Ворша».

В 2022 году во Владимирской области продолжалась реализация прорывных проектов: создание производства интеллектуальных мехатронных устройств для автомобильного и электротранспорта на базе АО «ПО Муроммашзавод» (2 млрд. рублей инвестиций, более 250 рабочих мест), строительство на территории области логистического комплекса ООО «Логистическая группа "Адмирал"» (1,5 млрд. рублей инвестиций, более 200 рабочих мест), строительство центра ООО «Вайлдберриз» в Собинском районе (7,5 млрд. рублей инвестиций, 5000 рабочих мест) и др. Также стоит отметить, что к 2025 году планируется обеспечить привлечение инвестиций в основной капитал на создание рабочих мест.

Перспективным направлением социально-экономического развития выступают особые экономические зоны.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) являются оптимальными площадками для реализации инвестиционных проектов. Главной целью их создания является решение государственной задачи обеспечения технологического суверенитета российской промышленности и улучшение инвестиционного климата региона.

Первая ОЭЗ «Доброград-1» (Ковровский район) является частью одноименного градостроительного проекта, инвестируемого предпринимателем Владимиром Седовым, основателем ООО «Аскона лайф групп», и предназначена для самых разнообразных типов бизнеса, кроме производства подакцизной продукции и добычи полезных ископаемых. Помимо особого правового режима ОЭЗ предоставляет ряд льгот и преимуществ, позволяющих экономить на издержках до 35 % и значительно сокращать сроки запуска проектов для инвесторов. Объём привлеченных инвестиций составляет порядка 4 млрд. рублей. Кроме того, в планах ОЭЗ создание полутора тысяч рабочих мест. Согласно перспективному плану развития ОЭЗ, к 2030 году общий объем инвестиций всех резидентов составит 20 млрд. рублей и будет создано порядка 3 тыс. рабочих мест.

Вторая ОЭЗ будет создана как зона промышленно-производственного типа (ППТ) для реализации высокого потенциала Владимирской области в сфере промышленности. ОЭЗ ППТ «Владимир» будет включать производство климатической и бытовой техники, строительных материалов, химикатов, бытовой химии, аэрозольных баллонов и продукции на основе моно- и поликристаллов алмаза. Она будет размещена на территории Киржачского и Александровского районов. По реализации инвестиционных проектов заключили договоры уже 13 организаций. В период 2023-2032 гг. планируется, что потенциальные резиденты проинвестируют проекты на сумму около 19 млрд. рублей. Кроме того, в планы входит создание 1838 рабочих мест. ОЭЗ ППТ «Владимир» сможет создать благоприятную предпринимательскую и инвестиционную среду и раскроет промышленный и научный потенциал региона, увеличивая производство продуктов с высокой добавленной стоимостью и способствуя появлению новых промышленных точек роста.

Несмотря на общую положительную динамику развития, промышленный комплекс Владимирской области испытывает ряд системных проблем (рис. 4).

Рис. 4. Основные проблемы промышленного комплекса Владимирской области

Помимо проблем, перечисленных на рисунке 4, вследствие изменения геополитической ситуации и ухудшения экономических условий ведения бизнеса у промышленных предприятий Владимирской области сохраняются риски дефицита сырья, оборудования и комплектующих в связи с введением антироссийских санкций, а также вероятность возникновения проблем с логистикой и обеспечением выполнения заключенных контрактов и соглашений.

Устойчивое развитие промышленного комплекса Владимирской области требует последовательного решения имеющихся проблем и минимизации влияния негативных факторов, которые обусловлены экономической и геополитической ситуацией в мире и проблемами трансформации отечественной промышленности.

На сегодняшний день поддержка промышленного производства основывается на ряде мер, начиная от защиты инвестиций и заканчивая информационной и кадровой политикой (рис. 5).

Меры поддержки, которые предоставляются промышленным предприятиям во Владимирской области, направлены на более эффективную подготовку квалифицированных кадров, стимулирование инвестиционной активности, а также поддержку экспорта. Это способствует развитию промышленности в регионе и повышению конкурентоспособности местных предприятий на российском и мировом рынке.

В 2022 году промышленные предприятия Владимирской области получили финансовую помощь на сумму более 130 млн. рублей, из которых 31,7 млн. рублей были предоставлены от федерального правительства. Это позволит компенсировать часть расходов на приобретение новых технологий и оборудования, а также предоставить льготные кредиты для развития производства. Однако главным условием для получения государственной помощи является создание новых рабочих мест. Промышленные предприятия Владимирской области могут получить пря-

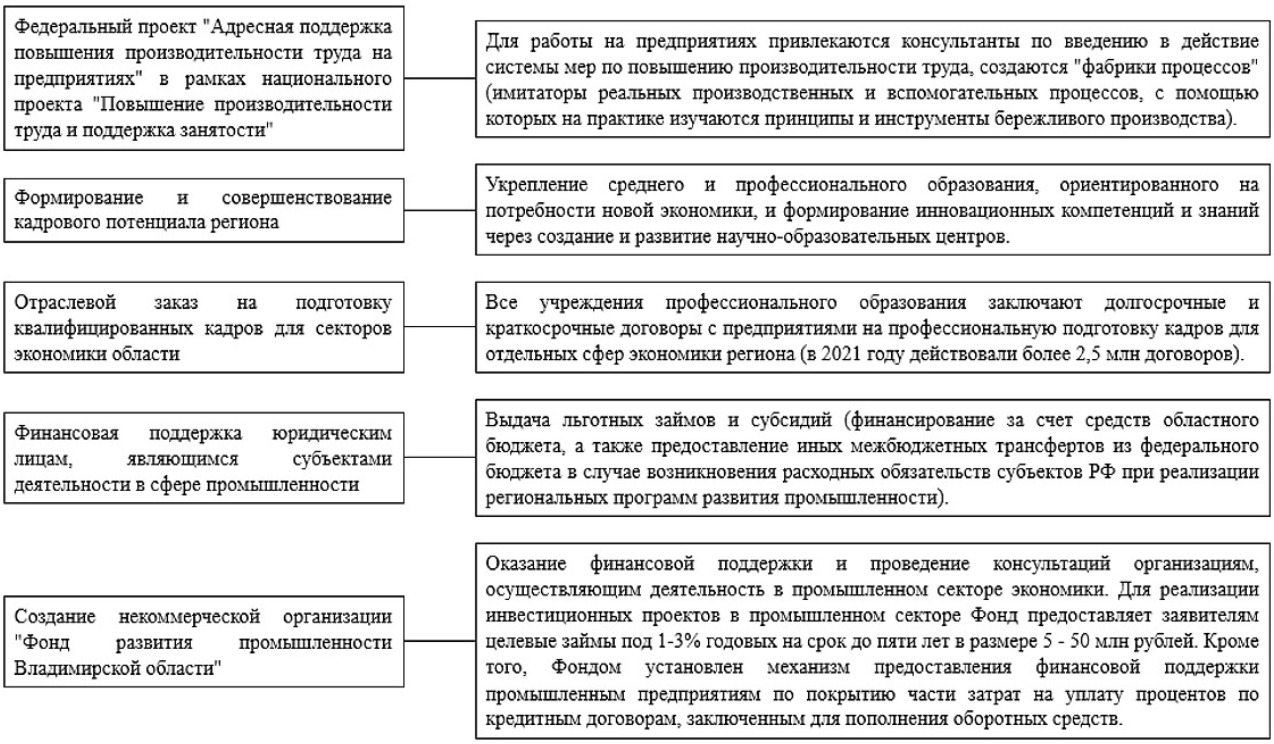

Рис. 5. Меры поддержки промышленных предприятий во Владимирской области

мую поддержку из федерального бюджета, которая покроет до 70 % их затрат на инвестиции. При стабильной экономической ситуации администрация области заявляет, что в перспективе государство сможет оказать финансовую помощь региональным промышленным предприятиям в размере 400 млн. руб. [6, 9].

Стоит особо выделить высокоперспективные промышленные сектора региона, к которым относятся [8, 11]:

- отрасли, производящие продукцию инвестиционного спроса (производство электрооборудования, строительных материалов и стекла, машиностроение, деревообработка, металлообработка, химическая промышленность,);

- отрасли, производящие продукцию для нужд потребительского сектора (фармацевтика, пищевая, легкая и текстильная промышленность);

- оборонно-промышленный комплекс, обеспечивающий разработку и производство новых видов вооружения и военной техники, модернизацию российских вооруженных сил, эффективное использование технологий двойного назначения в гражданской сфере.

Результаты проведенного анализа развития промышленного сектора региона позволяют сделать вывод, что для устойчивого роста промышленного производства региона необходимо наличие благоприятной конъюнктуры на внешнем и внутреннем рынке, развитие и совершенствование системы государственной поддержки промышленности, создание новых производств, техническое перевооружение и модернизация предприятий на основе внедрения инноваций.

Для дальнейшего развития промышленного производства Владимирской области необходимо встать на путь формирования сектора «новой экономики», основывающейся на глубокой и комплексной переработке сырья, на производстве продукции с высокой добавленной стоимостью и на значительной доле нематериальных активов и интеллектуального труда. К данному сектору можно отнести информационные технологии, точную механику, робототехнику, двигателестроение, лазерные и оптико-электронные технологии, климатическое оборудование, новые источники энергии, инженерию, био- и нанотехнологии.

Таким образом, комплексный подход к решению проблем развития промышленного производства региона будет способствовать обеспечению экономического роста и позволит реально добиться повышения благосостояния и нового качества жизни населения Владимирской области.

Список литературы

1. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ: в редакции от 13.07.2015. URL: http://kppn.avo.ru/index.php?optioncomcontent&view=article&id=3&Itemid=71 (дата обращения: 23.10.2023).
2. О промышленной политике во Владимирской области и признании утратившими силу отдельных законов в сфере промышленной политики: Закон Владимирской области от 10.07.2015 № 93-ОЗ. URL: http://kppn.avo.ru/index.php?option=comcontent&view=article&id=72&Itemid=72 (дата обращения: 23.10.2023).
3. Об утверждении инвестиционной декларации Владимирской области: Указ губернатора Владимирской области от 18.05.2022 № 65. URL: https://investvladimir.ru/upload/docs/1048/ukaz.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
4. Егоренко С. Н. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf.
5. Инвестиционный портал регионов России: офиц. сайт. URL: https://www.investinregions.ru/regions/33/statistics/ (дата обращения: 25.10.2023).
6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 26.10.2023).
7. Владимирская область в цифрах: стат. сб. / Владимирстат. – Владимир, 2023. URL: https://vladimirstat.gks.ru/publication_collection/document/27704 (дата обращения: 26.10.2023).
8. Министерство экономического и промышленного развития Владимирской области: офиц. сайт. URL: https://economy.avo.ru/ (дата обращения: 25.10.2023).
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области: офиц. сайт. URL: https://vladimirstat.gks.ru/ofstatistic (дата обращения: 27.10.2023).
10. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С. А. Коноваленко. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 526 с. – (Высшее образование: Специалитет). – DOI 10.12737/1048684. URL: https://znanium.com/read?id=419235 (дата обращения: 28.10.2023).
11. О государственной программе Владимирской области "Развитие промышленности Владимирской области, повышение ее конкурентоспособности и обеспечение импортозамещения: постановление администрации Владимирской области 16.06.2015 № 562. URL: https://docs.cntd.ru/document/428601001 (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 657

Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: iav@bk.ru

Alexey Vyacheslavovich Ivanov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA

Анастасия Васильевна Цигина
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: nastyzigina@gmail.com

Anastasia Vasilievna Tsigina
student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

АВТОМАТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА С ПОМОЩЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Automation of accounting using artificial intelligence

Аннотация: в данной статье рассматривается проблемы, которые встают перед традиционным бухгалтерским учетом в эпоху цифровизации и повышенной волатильности экономики. Авторы рассматривают возможности использования искусственного интеллекта в бухгалтерском учете, описывая технологические инструменты, которые позволяют повысить эффективность и качество учетных работ. Исследуются ограничения и сложности, которые могут препятствовать активному применению современных цифровых технологий в учетной деятельности, а также предлагаются методы их преодоления, подчеркивается потенциал искусственного интеллекта в преобразовании сектора бухгалтерского учета и необходимость повышения квалификации специалистов для гармоничного сотрудничества искусственного интеллекта и человека.

Abstract: this article examines the problems that traditional accounting faces in the era of digitalization and increased volatility of the economy. The authors consider the possibilities of using artificial intelligence in accounting, describing technological tools that can improve the efficiency and quality of accounting work. The limitations and difficulties that may hinder the active use of modern digital technologies in accounting activities are investigated, as well as methods for overcoming them are proposed; the potential of artificial intelligence in transforming the accounting sector and the need for professional development of specialists for harmonious cooperation between artificial intelligence and humans are emphasized.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, автоматизация бухгалтерского учета, искусственный интеллект, проблемы цифровизации учета, финансовые технологии, точность данных, экономическая эффективность бухгалтерского учета, симбиоз человека и искусственного интеллекта.

Keywords: accounting, accounting automation, artificial intelligence, problems of digitalization of accounting, financial technologies, data accuracy, economic efficiency of accounting, symbiosis of human and artificial intelligence.

В сфере бухгалтерского учета традиционные методы, подразумевающие ручное ведение записей и бумажную документацию, становятся все более несостоятельными из-за растущего спроса на точность и скорость получения данных, которые необходимы для принятия оперативных управленческих решений. Разработка информационных систем на основе современных сквозных цифровых технологий позволяет многократно повысить эффективность учетной деятельности. Поэтому автоматизация бухгалтерского учета с по-

мощью искусственного интеллекта является достаточно актуальным вопросом в современной экономике.

Применение искусственного интеллекта (ИИ), характеризующегося алгоритмами машинного обучения и расширенными возможностями обработки данных, постепенно переводит бизнес к модели новейшего цифрового учета, минимизации человеческих ошибок и оптимизации финансовых стратегий с помощью прогнозной аналитики.

Современные исследователи выделяют целый ряд проблем, связанных с ростом нагрузки на бухгалтерский учет, а также примеры решений этих проблем с использованием ИИ в разных компаниях.

1. **Человеческий фактор.** Традиционный бухгалтерский учет в значительной степени зависит от участия человека, что неизбежно увеличивает риск ошибок из-за опечаток, пропущенных операций или банальных просчетов. Эти несоответствия могут усугубляться, приводя к искажению финансовой отчетности и потенциально вызывая серьезные юридические и финансовые последствия. Анализируя этот вопрос, Белов Р. А. справедливо замечает: «Искусственный интеллект позволяет автоматизировать многие рутинные задачи бухгалтерского учета, такие как расчеты, категоризация расходов и доходов, и формирование отчетов. Это позволяет уменьшить количество ошибок, связанных с человеческим фактором, и сократить время, необходимое для выполнения задач» [1].

2. **Масштабируемость и обработка в реальном времени.** По мере расширения бизнеса в современной волатильной экономической среде объемы транзакций и финансовые сложности растут экспоненциально. Традиционные системы бухгалтерского учета с их линейным увеличением рабочей нагрузки нередко не успевают за темпом, задаваемым внешней средой. Система учета становится узким местом, в котором часто возникают сбои, что приводит к задержке отчетов и финансовой аналитики. Применение искусственного интеллекта, который дает взрывной рост производительности в цифровой среде, может решить эту проблему. Как отмечают исследователи, «использование технологий искусственного интеллекта… позволяет автоматизировать процессы бухгалтерского учета. Это включает в себя автоматическую обработку входящих счетов, распределение расходов и доходов, а также автоматическую подготовку налоговых отчетов. Эти процессы могут быть выполнены более точно и быстро, чем при использовании ручных методов» [2]. Следует отметить, что подобные высокотехнологичные ИИ-решения в настоящее время широко внедряются как в России, так и за рубежом. Так, российская технологическая компания Directum предлагает переход с традиционного бухгалтерского учета на систему, управляемую искусственным интеллектом, чтобы справиться с большим объемом транзакций и улучшить выявление нестандартных ситуаций и показателей. Полностью импортонезависимое программное обеспечение, использующее машинное обучение для автоматизации ввода данных и анализа транзакций, позволяет клиентам компании эффективнее выявлять несоответствия и потенциальное мошенничество, а также улучшить стратегическое планирование и распределение ресурсов [3].

3. **Прогнозный анализ.** Классический бухгалтерский учет ретроспективен, он фокусируется на регистрации законченных действий и представлении отчетности о прошлых операциях. В нем отсутствует механизм анализа тенденций и предоставления прогнозной информации, необходимой для стратегического планирования. Исследователи отмечают: «Используя аналитические методы искусственного интеллекта, можно проводить прогнозирование доходов и расходов компании на основе анализа предыдущих финансовых показателей. Это позволяет компаниям лучше планировать свою деятельность» [2]. Все чаще отслеживаемые тенденции на внедрение в учетные системы предприятий аналитических и прогнозных функций подтверждает нашу достаточно давнюю мысль о том, что в ближайшие годы следует ожидать «объединения в нашей стране бухгалтерского учета, аудита и анализа в электронном формате на базе государственной "транзакционной

среды"» [4]. Одним из примеров использования цифровых технологий для интеграции в учет прогнозного анализа является использование искусственного интеллекта KPMG, одной из крупнейших консалтинговых организаций в мире. Специалисты KPMG разработали платформу под названием KPMG Ignite, основанную на искусственном интеллекте, которая предназначена для улучшения процессов принятия решений путем предоставления прогнозной аналитики для финансового прогнозирования, оценки рисков и обнаружения аномалий в финансовых транзакциях [5]. Платформа фокусируется на автоматизации, ускорении и улучшении существующих решений ИИ, чтобы организации могли извлекать реальную пользу из данных для принятия более эффективных бизнес-решений в масштабах всей корпорации.

4. **Обнаружение мошенничества.** Обнаружение мошенничества в современных обширных корпоративных финансовых данных с использованием общепринятых методов бухгалтерских учетных систем возможно только постфактум. Вредоносные действия могут легко остаться незамеченными, поскольку тщательный ручной анализ каждой транзакции в режиме реального времени практически невозможен. Финансовые несоответствия обнаруживаются, как правило, намного позже того, как предприятию был нанесен значительный ущерб. Использование технологий искусственного интеллекта в бухгалтерском учете позволяет существенно улучшить контроль за финансовыми операциями. Так, Ernst & Young (EY), одна из четырех крупнейших консалтинговых фирм в мире, активно внедряет искусственный интеллект в свои аудиторские услуги. Системы искусственного интеллекта могут сканировать тысячи документов со скоростью, с которой не может сравниться ни один человек. EY использует искусственный интеллект для просмотра и анализа контрактов, соглашений и других документов с целью обнаружения аномалий или несоответствий, которые могут свидетельствовать о мошеннических действиях или несоблюдении требований [6].

Интеграция искусственного интеллекта в бухгалтерский учет обладает высоким преобразующим потенциалом. Организации, которые отдают приоритет ИИ в своей деятельности, могут лучше знать и обслуживать своих клиентов, предупреждать юридические и финансовые риски, автоматизировать повторяющиеся операции, лучше информировать бизнес-стратегию и внедрять передовые разработки. Однако, как и любой инновационный процесс, внедрение искусственного интеллекта в бухгалтерский учет сопряжено с трудностями, среди которых можно выделить следующие:

1) внедрение автоматизированных систем, основанных на алгоритмах искусственного интеллекта, потенциально может привести к сокращению необходимости в бухгалтерском персонале и безработице;

2) с ростом зависимости от ИИ возникают проблемы безопасности данных, а также риск некритического доверия к автоматизированным выводам;

3) этические соображения машинного принятия решений в традиционно управляемой человеком сфере могут вызвать несоответствия как в нравственной, так и в правовой области.

Основная задача при внедрении искусственного интеллекта в учетные системы заключается в максимизации преимуществ ИИ в бухгалтерском учете при одновременном решении этих проблем.

При рассмотрении опасений о снижении вакансий на рынке труда для представителей интеллектуальных профессий стоит помнить, что будущее бухгалтерского учета – это не «человек против искусственного интеллекта», а «человек плюс искусственный интеллект», где доминирует совместная экспертная деятельность. Эта новая парадигма требует культурного сдвига внутри организаций, где доверие к аналитическим возможностям искусственного интеллекта уравновешивается признанием стратегического мастерства человека. Ключевым моментом является создание среды, в которой роль искусственного интеллекта заключается в усилении, а не в замене человеческих компетенций.

Так, весьма перспективным считается организация юридических и консалтинговых проектов, где системы искусственного интеллекта используются для анализа сотен изменений законодательства и подготовки первичных документов на основе их данных. Здесь эксперты-люди рассматривают варианты подготавливаемой документации, привнося тонкое понимание и интуитивный подход там, где искусственный интеллект не справляется, и консультируясь с клиентами для предоставления персонализированных рекомендаций с учетом контекста. Такая совместная деятельность обеспечивает максимальную точность и персонализацию, используя сильные стороны всех видов интеллекта.

Поскольку искусственный интеллект вносит корректировки в функциональные обязанности учетных работников, в условиях цифровизации первостепенное значение приобретает понимание лидерами бизнеса необходимости обширных программ переподготовки. Современные бухгалтеры должны свободно владеть методами общения с искусственным интеллектом, понимать его возможности, ограничения и язык. Эта новая грамотность выходит за рамки работы с программным обеспечением; речь идет об эффективном использовании информации, генерируемой ИИ.

В настоящее время многие компании проводят комплексные программы обучения, в которых основное внимание уделяется продвинутой интерпретации данных, принятию стратегических решений и даже базовым принципам кодирования, помогая бухгалтерам разобраться в механизмах искусственного интеллекта. Любая фирма среднего размера может обеспечить своему персоналу обучение на основе моделирования, при котором сотрудники ориентируются в реальных сценариях, дополненных элементами ИИ, подготавливая их к решению сложных задач с использованием искусственного интеллекта. Это повышение квалификации не только поднимает их квалификационный уровень, но и гарантирует, что они смогут работать в симбиозе с искусственным интеллектом, оптимизируя его возможности для достижения стратегических преимуществ.

Вопросы безопасности данных занимают центральное место в контексте автоматизации бухгалтерского учета с помощью искусственного интеллекта. Современные технологии ИИ способны обрабатывать огромные массивы данных, но при этом они создают новые факторы уязвимости и вызовы для защиты информации. К проблемам безопасности данных в интеллектуально-автоматизированном бухгалтерском учете можно отнести:

- угрозы конфиденциальности: автоматизация ведет к централизации данных, что увеличивает риск утечки конфиденциальной информации. Бухгалтерские сведения часто содержат личную информацию сотрудников, детали контрактов и персональные финансовые данные;

- лазейки для злоумышленников: использование ИИ в бухгалтерии открывает новые направления атак для преступников, включая манипуляцию данными, атаки на алгоритмы машинного обучения и специализированные вредоносные программы против систем искусственного интеллекта;

- ошибки в алгоритмах: результаты работы ИИ могут содержать ошибки или несовершенства, которые приведут к неправильному учету фактических данных, что может вызвать финансовые потери у предприятия;

- отсутствие прозрачности и интерпретируемости: многие модели ИИ являются «черными ящиками», что может привести к затруднениям в понимании принятия решений и сложности обнаружения ошибок в исходных данных;

- зависимость от поставщиков: большое количество решений по автоматизации бухгалтерского учета в настоящее время базируется на облачных сервисах, что создает зависимость от сторонних провайдеров и требует дополнительных гарантий безопасности информационного обмена с их стороны.

Безопасность данных в системах автоматизации бухгалтерского учета с использованием ИИ остается сложной задачей, требующей комплексного подхода. Ответственное отношение к защите информации и применение передовых методов и стандартов могут

значительно снизить потенциальные риски и создать надежную среду для работы бухгалтеров и аналитиков. Для преодоления этих проблем организации могут принять следующие меры:

1) многоуровневая защита данных, которая включает в себя шифрование информации в покое и в передаче, регулярное обновление систем безопасности и применение специфических методов, таких как обфускация кода;

2) регулярный информационный аудит и мониторинг: необходимы постоянные проверки систем на предмет уязвимостей и аномалий в поведении программ, что может указывать на попытки вторжения или внутренние ошибки;

3) соблюдение нормативных требований и принципов безопасного программирования: при разработке ИИ-систем необходимо следовать действующим нормативным актам, стандартам кибербезопасности и внедрять проверки на этапе проектирования и тестирования систем;

4) партнерство с надежными провайдерами: выбор проверенных и надежных облачных сервисов и поставщиков программного обеспечения, которые обеспечивают высокий уровень безопасности и поддержки;

5) обучение и компетентность персонала: сотрудники должны быть осведомлены о проблемах информационной безопасности и знать, какие действия могут привести к риску утечки данных;

6) разделение доступа: предоставление возможности входа в базы данных должно осуществляться на основе должностных компетенций и соответствия служебным обязанностям, что минимизирует риск манипуляций с данными.

Этические соображения в области машинного принятия решений при автоматизации бухгалтерского учета с использованием искусственного интеллекта занимают важное место в дискурсе о цифровой трансформации финансовых процессов. С развитием ИИ возникают новые вызовы для этических принципов, такие как автономия, справедливость, прозрачность и ответственность. Принимая во внимание эти принципы, необходимо рассматривать целый ряд вопросов, связанных с влиянием ИИ на заинтересованные стороны, включая сотрудников, клиентов, бизнес-партнеров и общество в целом.

В этом отношении особо важно при автоматизации использование интерпретируемых моделей ИИ, то есть применение моделей машинного обучения, которые позволяют анализировать и понимать принимаемые решения, упрощают контроль и уменьшает риски.

В контексте бухгалтерского учета, где ИИ может обрабатывать огромные объемы информации для принятия решений, возникает вопрос о том, как именно эти решения формируются. Особую озабоченность вызывает то, что алгоритмы могут заключать в себе предвзятость, возникшую в результате их обучения на исторических данных, которые могут отражать человеческие предубеждения. Это может привести к неравномерному воздействию на различные группы лиц, например, при оценке кредитоспособности клиентов или принятии решений о регистрации в учете особых видов финансовых операций.

В условиях, когда алгоритмические системы проводят финансовые операции или распределяют ресурсы, необходимо определить, кто будет нести ответственность за ошибки или несоответствия — разработчики системы, пользователи или сам искусственный интеллект (и каким образом?). Как следствие появляется потребность в создании новых юридических институций, которые могли бы регулировать использование ИИ в бухгалтерском учете, особенно в контексте международного права и различий в законодательствах разных стран.

Вопросы конфиденциальности и защиты личной информации занимают центральное место в этическом рассмотрении ИИ в бухгалтерии. Системы, основанные на ИИ, часто требуют обработки больших объемов чувствительных данных, и это поднимает вопросы о том, как и кем эти сведения собираются, хранятся и используются. Необходимо обеспечить, чтобы использование таких показателей происходило в соответствии с действующим законодательством, а также чтобы пользова-

тели были информированы и давали свое согласие на обработку их личных данных.

Интеграция искусственного интеллекта в бухгалтерский учет является преобразующим шагом в данной сфере, означающим сдвиг как в самом учетном процессе, так и в трансформации вовлеченной в него рабочей силы. Переопределяя роли, инвестируя в повышение квалификации и создавая среду совместного анализа, компании могут гармонично сочетать вычислительную мощь искусственного интеллекта со стратегическим и интуитивным пониманием человека. Несмотря на существующие проблемы, продуманный подход к управлению изменениями может способствовать развитию симбиотических отношений между искусственным интеллектом и персоналом, выводя бухгалтерскую отрасль в новую эру эффективности, точности и стратегической глубины.

Список литературы

1. Белов Р. А. Использование искусственного интеллекта в бухгалтерском учете и аудите: новые возможности и вызовы // Научные высказывания. – 2023. – № 32.
2. Алиев А. А., Дабуев Т. И. Разработка и оптимизация информационных систем в бухгалтерском учете на основе технологий искусственного интеллекта // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98.
3. Как Directum решает проблемы бухгалтеров // Компания Directum: офиц. сайт. URL: https://www.directum.ru/solutions/business_roles/accounting (дата обращения: 15.11.2023).
4. Ivanov A. Opportunities for uniting of accounting, auditing and financial analysis in the digital economy of Russia // DEFINE'20: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. – 2020. – Article No. 30. – Pages 1-4.
5. KPMG Automates, Accelerates and Enhances Artificial Intelligence Workflows with Red Hat OpenShift // Компания KPMG: офиц. сайт. URL: https://info.kpmg.us/news-perspectives/technology-innovation/kpmg-automates-accelerates-enhances-ai-workflows.html (дата обращения: 15.11.2023).
6. Lloyd R. EY announces launch of artificial intelligence platform EY.ai following US$1.4b investment // Компания EY: офиц. сайт. URL: https://www.ey.com/en_gl/news/2023/09/ey-announces-launch-of-artificial-intelligence-platform-ey-ai-following-us-1-4b-investment (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 657.9

© Татьяна Леонидовна Силина
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: silinatata@mail.ru

Tatyana Leonidovna Silina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Васильевна Опилова
студент 4-го курса факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: lena.kosmos099@gmail.com

Elena Vasilievna Opilova
4th year student of the Faculty
of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНЫ АРЕНДЫ ОФИСНО-ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ В Г. ВЛАДИМИРЕ

Determination of price-forming factors influencing the setting of the rental price of office and retail facilities in Vladimir

Аннотация: данная статья посвящена анализу рынка аренды офисно-торговых объектов недвижимости в г. Владимире. Проведен анализ области применения рыночной стоимости аренды и изменения величины под влиянием кризисных явлений в экономике в 2020-2023 годах. Проведена оценка факторов, которые влияют на стоимость аренды зданий и помещений. По результатам исследования сделан вывод об интервале стоимости аренды офисно-торговых объектов недвижимости в городе Владимире.

Annotation: this article is devoted to the analysis of the rental market of office and retail real estate in Vladimir. The analysis of the scope of the market value of rent and changes in value under the influence of crisis phenomena in the economy in 2020-2023 is carried out. An assessment of the factors that affect the cost of renting buildings and premises has been carried out. According to the results of the study, a conclusion was made about the interval of the cost of renting office and retail real estate in the city of Vladimir.

Ключевые слова: оценка, аренда зданий и помещений офисно-торгового назначения, оценка недвижимости, ценообразующие факторы, офисно-торговые объекты недвижимости.

Keywords: appraisal, rental of buildings and premises for office and commercial purposes, real estate appraisal, price-forming factors, office and commercial real estate.

На протяжении целого ряда лет остается актуальной проблема исследования рыночных закономерностей для определения влияния ценообразующих факторов на рынок недвижимости. Для повышения качества оценочной деятельности и минимизации неэффективных издержек предпринимательства требуется проведение регулярных исследований на научно-методологической основе по фактическому массиву рыночной информации.

С 2015 года во Владимирском филиале Президентской академии ведется исследовательская работа в рамках прохождения учебных курсов по оценочной деятельности. Промежуточные и итоговые результаты исследований выносятся на обсуждение и докладываются на научно-практических конференциях, конкурсах, проводимых как в Академии, так на всероссийском уровне. Подобная схема проведения научно-исследовательской работы позволяет расширять информационный массив рыночной информации, осуществлять наблюдения на регулярной основе и складывать объективную картину рыночных закономерностей на рынке недвижимости.

В настоящей статье изложены результаты исследования в период с 2020 года по начало 2023 года, которое проведено с целью анализа на рынке недвижимости влияния ценообразующих факторов на стоимость аренды объектов.

С 2020 года оценочная деятельность в Российской Федерации осуществляется в условиях высокой неопределенности, что повышает риски для оценщиков, так как еще с момента наступления пандемии оценщики, арендодатели и арендаторы стали задаваться вопросом, как должна формироваться и пересчитываться цена арендной платы в связи с влиянием внешних непредвиденных факторов. По результатам многочисленных споров в ассоциации «СРОО "Экспертный совет"» был создан документ с рекомендациями по расчету стоимости в период высокой неопределенности [8].

Также в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ, установлено, что с 1 января 2022 года по имуществу, находящемуся в аренде, налог платит арендодатель, соответствующие поправки внесены в статью 378 НК РФ [1, 2].

Новые нормы устанавливают, что имущество, переданное в аренду, подлежит налогообложению у арендодателя. Налогооблагаемой базой для уплаты налога на имущество является кадастровая стоимость. Налог платит владелец недвижимости – арендодатель.

Кадастровая стоимость недвижимости является официальной и в результате проведения государственной кадастровой оценки определяет со стороны государства цену того или иного объекта недвижимости. В отличие от рыночной стоимости, которая может меняться под влиянием различных экономических факторов в любой промежуток времени, кадастровая стоимость определяется на конкретную дату и пересматривается один раз в 3-5 лет.

Знание обоснованной величины арендного платежа необходимо как владельцу помещения, так и его арендатору. В этом случае обе стороны сделки будут уверены, что цена актива соответствует его реальным характеристикам и среднерыночному уровню.

Потенциальным арендаторам наличие такой оценки помогает убедиться в правильном выборе помещения и экономической целесообразности аренды. Профессиональный анализ позволит заранее определить коммерческую выгоду от аренды и запланировать расходы на нее.

В настоящей статье исследуются методические и иные материалы, которые призваны помочь оценщикам обеспечить как высокое качество оценочных услуг, так и безопасность их профессиональной деятельности.

В работе было проведено исследование ценообразующих факторов, влияющих на цену аренды офисно-торговых зданий и помещений в г. Владимире. Методологическая и теоретическая основа исследования включает в себя не только совокупность общенаучных подходов и методов, но и методологию оценочной деятельности.

Объектом исследования являются офисно-торговые объекты недвижимости в г. Владимире. В ходе исследования была собрана информация о 300 зданиях и помещениях, предлагаемых для сдачи в аренду. Информация актуальна на 30 января 2023 года. Результаты исследования рекомендуется использовать для оценки объектов на ретроспективные даты.

С наступлением пандемии в 2020 году спрос на офисно-торговую недвижимость мгновенно сократился – это заметно по динамике стоимости за 1 м^2, которая изображена на рисунке 1.

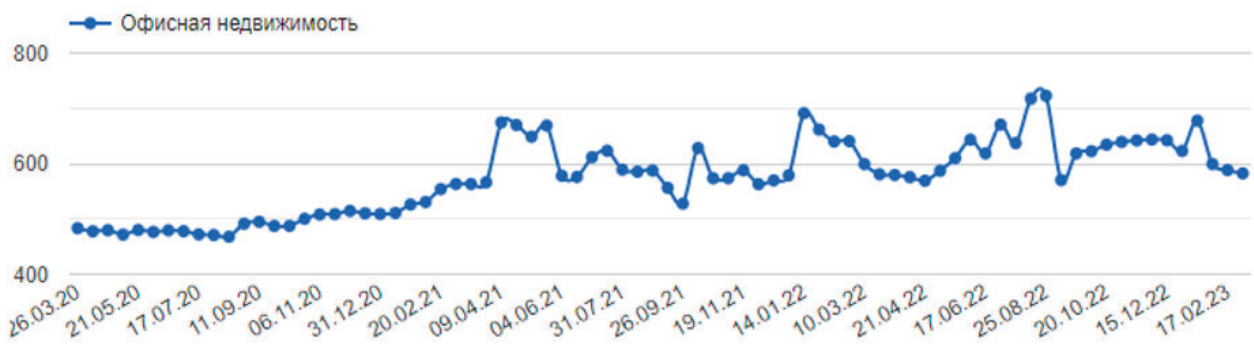

Рис. 1. Цена аренды офисно-торговых объектов в г. Владимире за 2020-2023 гг.

В 2021 году цена стала резко подниматься и значительно колебаться на рынке, были сняты многие ограничения и спрос на офисно-торговые помещения значительно увеличился. В 2022 году были введены санкционные ограничения, но при этом средняя цена за 1 м^2 выровнялась и на начало 2023 года сохраняется примерно на одном уровне. Таким образом, анализ рынка аренды зданий и помещений офисно-торгового назначения в г. Владимире и оценка стоимости ценообразующих факторов данных объектов являются актуальными.

В ходе исследования каждая из представленных и исследуемых выборок была проверена на однородность с использованием статистических показателей. Все выборки на основании расчета коэффициента вариации отвечают требованиям среднего колебания признака в исследуемой совокупности и могут быть использованы для целей анализа.

В работе было исследовано влияние ценообразующего фактора «местоположение» на стоимость объектов офисно-торгового назначения. Данный фактор имеет наибольший вес среди остальных ценообразующих факторов и значительно определяет стоимость аренды. Исходными данными являются предложения аренды, которые продемонстрированы на рисунке 2.

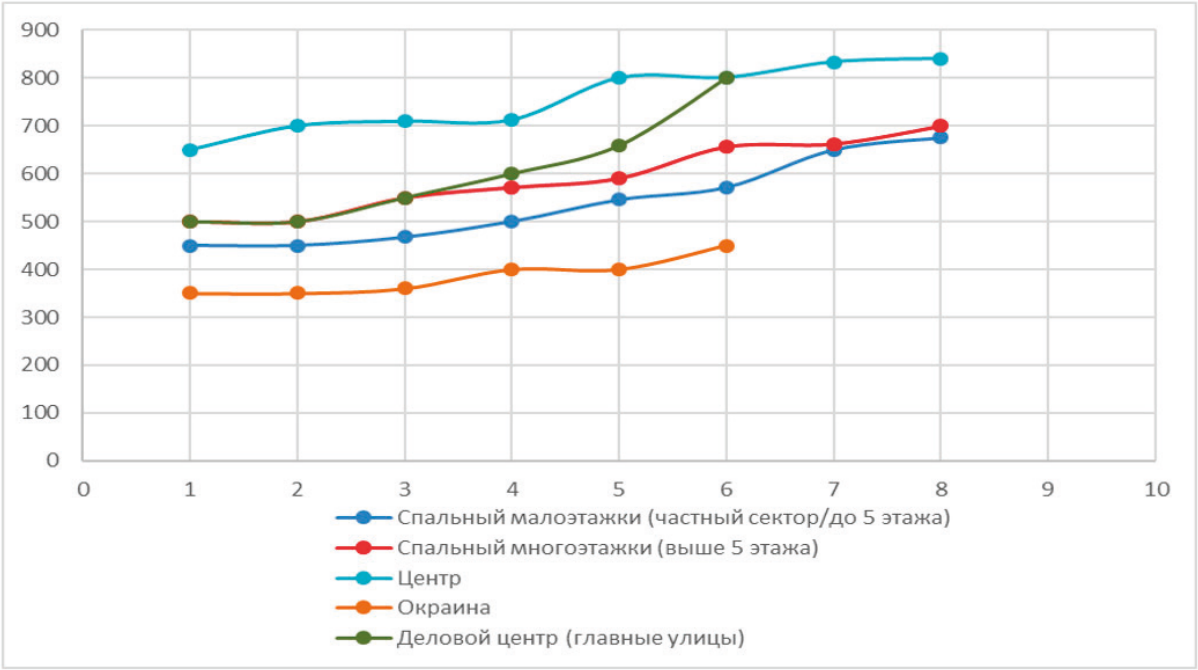

Рис. 2. Выборки для ценообразующего фактора «местоположение» в сегменте офисно-торговых объектов города Владимира, цена за 1 м^2, руб.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение в центре» составило – 756 руб., медианное – 756 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 650 руб. до 840 руб., со значением размаха – 190 руб. Коэффициент вариации составил 16,4 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение в деловом центре» составило – 601 руб., медианное – 659 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 500 руб. до 800 руб., со значением размаха – 300 руб. Коэффициент вариации составил 19 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение в спальном многоэтажном районе» составило – 591 руб., медианное – 581 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 500 руб. до 700 руб., со значением размаха – 200 руб. Коэффициент вариации составил 12,8 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение в спальном малоэтажном районе» составило – 539 руб., медианное – 523 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 450 руб. до 675 руб., со значением размаха – 225 руб. Коэффициент вариации составил 16,4 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение на окраине» составило – 385 руб., медианное – 380 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 350 руб. до 450 руб., со значением размаха – 100 руб. Коэффициент вариации составил 10,2 %.

Следующим рассматриваемым фактором являлся «состояние помещения – ремонт». Для этого фактора исходными данными являются выборки, которые продемонстрированы на рисунке 3.

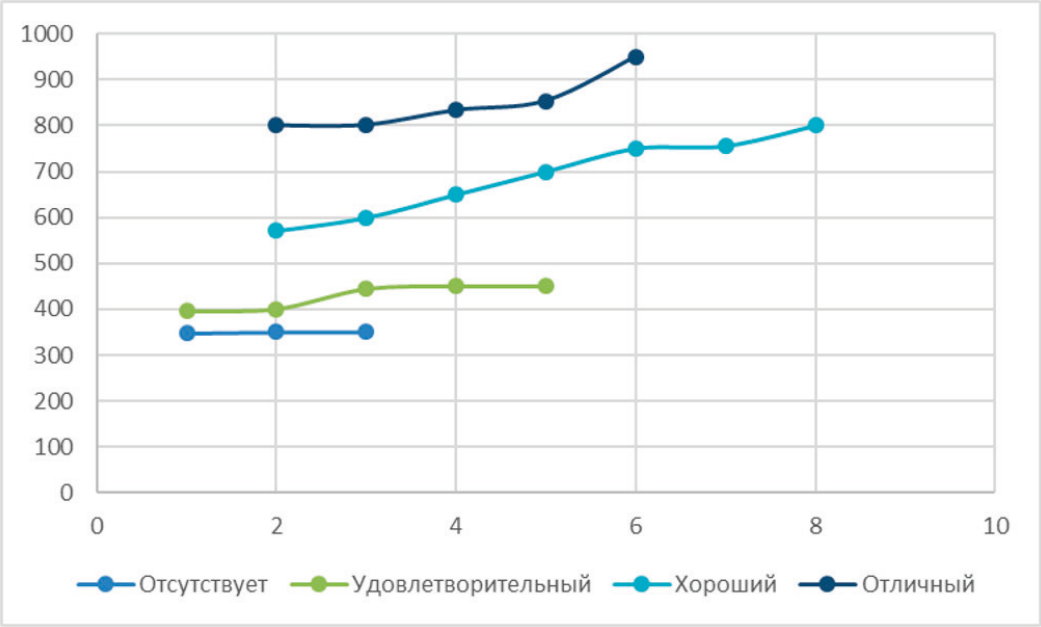

Рис. 3. Выборки для ценообразующего фактора «состояние помещения – ремонт» в сегменте офисно-торговых объектов города Владимира, цена за 1 м², руб.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «ремонт отсутствует» составило – 349 руб., медианное – 350 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 347 руб. до 350 руб., со значением размаха – 3 руб. Коэффициент вариации составил 4 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «удовлетворительный ремонт» составило – 427 руб., медианное – 444 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 396 руб. до 450 руб., со значением размаха – 54 руб. Коэффициент вариации составил 6,5 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «хороший ремонт» составило – 690 руб., медианное – 700 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 571 руб. до 800 руб., со значением размаха – 229 руб. Коэффициент вариации составил 12,4 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «отличный ремонт» составило – 848 руб., медианное – 833 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 800 руб. до 950 руб., со значением размаха – 150 руб. Коэффициент вариации составил 7,3 %.

В работе был рассмотрен фактор «наличие парковки», который также оказывает влияние на стоимость объектов офисно-торгового назначения. Для этого фактора исходными данными являются предложения аренды, которые продемонстрированы на рисунке 4.

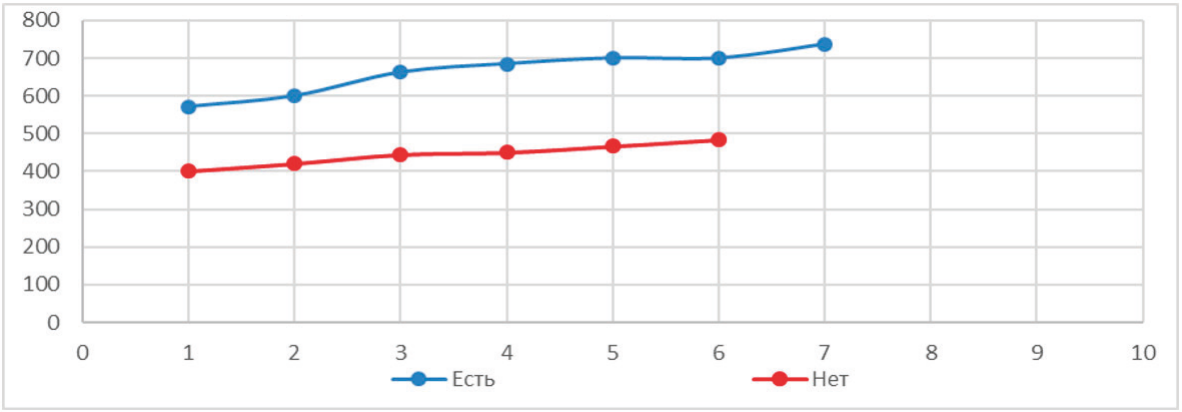

Рис. 4. Выборки для ценообразующего фактора «парковка» в сегменте офисно-торговых объектов города Владимира, цена за 1 м², руб.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «имеется парковка» составило – 665 руб., медианное – 685 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 571 руб. до 737 руб., со значением размаха – 166 руб. Коэффициент вариации составил 8,9 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «парковка отсутствует» составило – 444 руб., медианное – 447 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 400 руб. до 484 руб., со значением размаха – 84 руб. Коэффициент вариации составил 6,9 %.

Следующим рассматриваемым фактором являлся «этажность». Для этого фактора исходными данными являются выборки, которые продемонстрированы на рисунке 5.

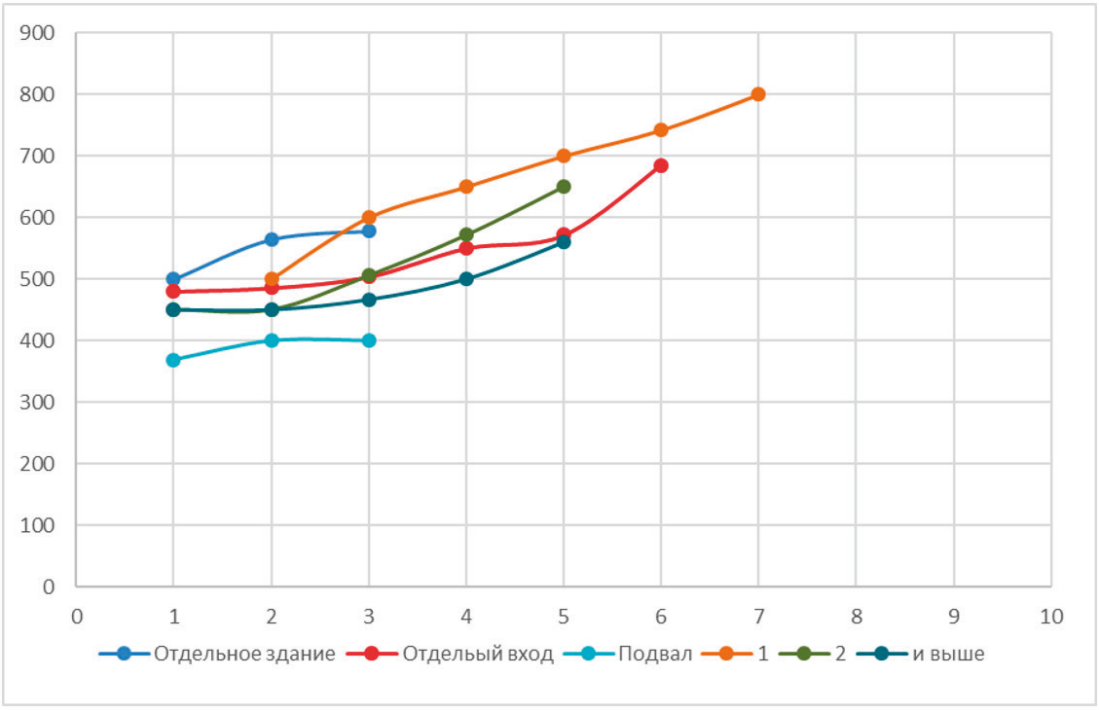

Рис. 5. Выборки для ценообразующего фактора «этажность» в сегменте офисно-торговых объектов города Владимира, цена за 1 м², руб.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «отдельное здание» составило – 548 руб., медианное – 565 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 500 руб. до 578 руб., со значением размаха – 78 руб. Коэффициент вариации составил 7,6 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «отдельный вход» составило – 546 руб., медианное – 527 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 480 руб. до 685 руб., со значением размаха – 205 руб. Коэффициент вариации составил 14,1 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение в подвале» составило – 389 руб., медианное – 400 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 368 руб. до 400 руб., со значением размаха – 32 руб. Коэффициент вариации составил 4,7 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение на 1-м этаже» составило – 665 руб., медианное – 675 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 500 руб. до 800 руб., со значением размаха – 300 руб. Коэффициент вариации составил 16,1 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение на 2-м этаже» составило – 525 руб., медианное – 505 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 450 руб. до 650 руб., со значением размаха – 200 руб. Коэффициент вариации составил 16,3 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «расположение выше 2-го этажа» составило – 485 руб., медианное – 467 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 450 руб. до 560 руб., со значением размаха – 110 руб. Коэффициент вариации составил 9,6 %.

В работе был рассмотрен фактор «наличие окон», который также имеет значение в стоимости объектов офисно-торгового назначения. Для этого фактора исходными данными являются предложения аренды, которые продемонстрированы на рисунке 6.

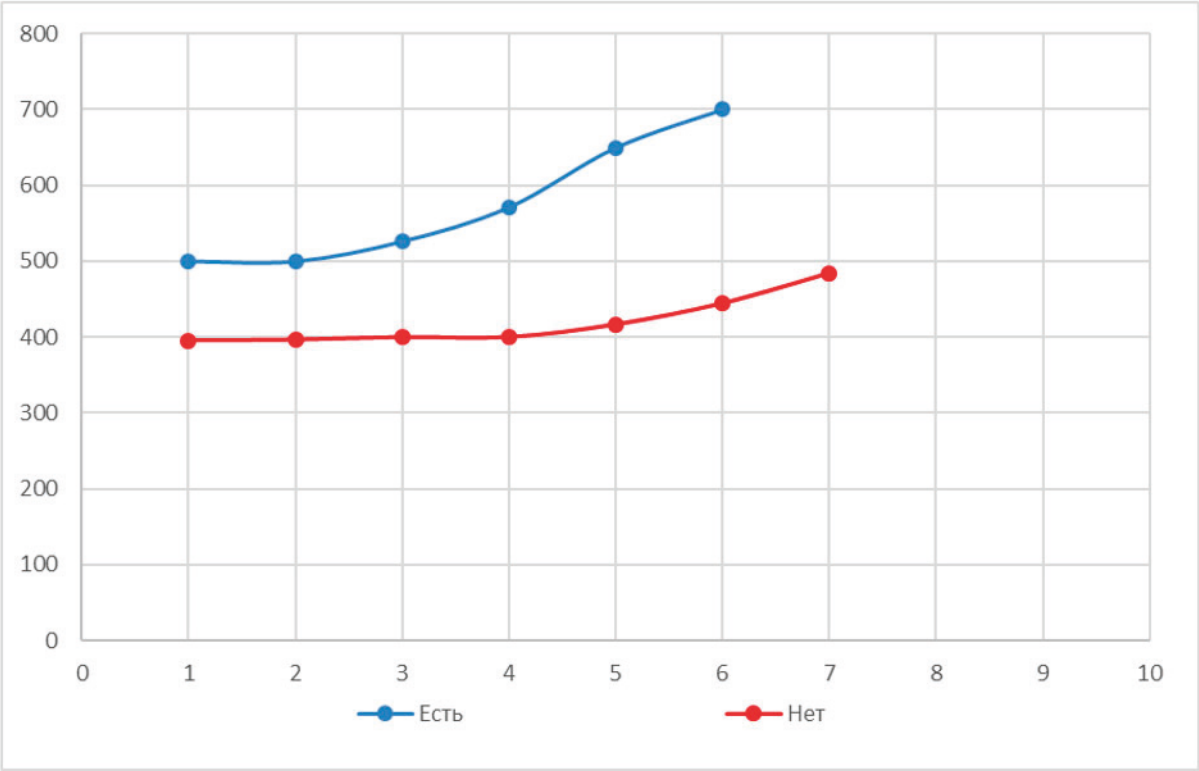

Рис. 6. Выборки для ценообразующего фактора «наличие окон» в сегменте офисно-торговых объектов города Владимира, цена за 1 м², руб.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «имеются окна» составило – 575 руб., медианное – 549 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 450 руб. до 700 руб., со значением размаха – 250 руб. Коэффициент вариации составил 16,9 %.

Среднее арифметическое значение удельной арендной ставки в анализируемом периоде для выборки «окна отсутствуют» составило – 420 руб., медианное – 400 руб. Границы доверительного интервала для среднего значения находятся в пределах от 396 руб. до 484 руб., со значением размаха – 88 руб. Коэффициент вариации составил 7,9 %.

В соответствии с проведенным исследованием и анализом других исследований в данной области [5, 6] можно сделать вывод, что спрос на аренду офисно-торговых объектов имеется, цены держатся в интервале от 350 рублей до 850 рублей, с учетом влияния всех факторов внешнего и внутреннего воздействия, которые являются ценообразующими и формируют цены аренды объекта.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)»: утв. Приказом Минэкономразвития России от 25 сентября 2014 года № 611 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки: Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 года № 200 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Справочник оценщика недвижимости – 2022. Объекты капитального строительства. Корректирующие коэффициенты для офисно-торговой недвижимости и сходных типов объектов / под ред. Л. А. Лейфера. – Н. Новгород, 2022.
6. Справочник оценщика недвижимости – 2022. Характеристики рынка в новых условиях. Офисно-торговая недвижимость и сходные типы объектов / под ред. Л. А. Лейфера. – Н. Новгород, 2022.
7. Силина Т. Л. Примерная методика проведения анализа фактических данных с объектами недвижимости из сегментов рынка объекта оценки // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11. – С. 934-937.
8. Оценка в условиях высокой неопределенности // СРО «Экспертный совет»: офиц. сайт. URL: https://srosovet.ru/Metod/MR1-22/pandemic/.

УДК 351.82:338.2

© Денис Васильевич Тамойкин
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: denistamoykin04@gmail.com

Tamoykin Denis V.
Student of Economics Faculty
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Сергей Александрович Черноглазов
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sergei_chernoglazov@mail.ru

Chernoglazov Sergei A.
Student of Economics Faculty
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Тимур Дюсенбекович Омаров
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tanyom@mail.ru

Omarov T. D.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Proffesor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

The state of scientific and technological security of the Vladimir region

Аннотация: научно-технологическая безопасность является одним из основных направлений обеспечения экономической безопасности региона. В данной статье посредством анализа ряда показателей научно-технологического развития выявлены угрозы научно-технологической безопасности Владимирской области и предложены меры по их преодолению.

Annotation. In this article, by analyzing a number of indicators of the scientific and technological development of the region, threats to the scientific and technological security of the Vladimir region are identified and measures to address them are proposed.

Ключевые слова: научно-технологическая безопасность, показатели, угрозы, ВРП, инвестиции, экономическая безопасность, научные исследования и разработки, задачи.

Keywords: scientific and technological security, indicators, threats, GRP, investments, economic security, research and development, tasks.

Региональная научно-технологическая безопасность – одно из направлений национальной государственной безопасности, которое основывается на внутрисистемном взаимодействии между научно-технической и научно-экономической сферами и дополняется национальной научно-технической политикой и другими не менее важными инструментами, включая систему правовых норм, квалификацию специалистов. Это направление тесно связано с научной, экономической, политической сферами и не может развиваться отдельно от них. Но в то же время она оказывает воздействие на другие сферы, которые также зависят от этого вида безопасности [1].

Политика обеспечения научно-технологической безопасности определена Ука-

зом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (Стратегия). В этом документе обозначены цель и основные задачи развития в научно-технологической сфере, определены её принципы и приоритеты, представлены основные направления и способы реализации Стратегии [2].

Научно-технологическую безопасность следует определить как возможность системы поддерживать и сохранять необходимое технологическое состояние, позволяющее обеспечить возможность устойчивого развития, вовремя воздействовать на угрозы в научно-технической и инновационной сферах, прогнозировать опасные явления во многих отраслях. Поэтому государство играет важную роль в обеспечении научного и технологического развития страны, и в частности региона [1].

Для полноценного понимания сути обеспечения научно-технологической безопасности региона нужно раскрыть понятия «вызов» и «угроза» и выявить их различия и связь.

Вызов – в первую очередь, совокупность обстоятельств, напрямую или косвенно влияющих на объект, при определенных условиях приводящих к появлению гипотетической угрозы, которая впоследствии может оказаться реальной.

Угроза – реальная возможность принесения деструктивного воздействия в отношении значимых субъектов.

Как можно заметить, сначала имеется совокупность вызовов, которые могут только при определенных условиях привести к реальному негативному воздействию на субъект. Для того чтобы предотвратить появление угрозы, необходимо оперативно разобраться с актуальными вызовами.

В Стратегии определены вызовы, с которыми сталкивается Россия в сфере обеспечения научно-технологической безопасности:

1) исчерпание возможностей экономического роста РФ путём экстенсивного потребления природно-сырьевых ресурсов;

2) усиление давления на экологическую обстановку до состояния угрозы воспроизводства природных ресурсов и риска для жизни и здоровья граждан;

3) демографические изменения, связанные с увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и происходящее вследствие этого старение населения;

4) качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования.

Также стоит отметить ряд угроз, которые связаны с вызовами, отмеченными выше:

1) рост санкционного давления на Россию;

2) утрата конкурентоспособности отечественных технологий;

3) снижение эффективности использования научно-технических достижений в интересах развития;

4) утрата приоритетов политики, проводимой в данной сфере.

Проведем анализ состояния научно-технологической безопасности в одном из регионов РФ, Владимирской области. Для анализа были взяты следующие данные с сайта Федеральной службы государственной статистики с 2017 по 2021 год [3]:

1) валовой региональный продукт;

2) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

3) численность исследователей, имеющих ученую степень;

4) внутренние затраты на научные исследования и разработки;

5) уровень инновационной активности организаций.

Таблица 1

Состояние научно-технологической безопасности Владимирской области в 2017-2021 гг. [3]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ВРП, млн. руб.	449 849,2	480027,8	535493,4	553092,4	736830,4
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	5365	5082	5048	4697	4267
Численность исследователей, имеющих ученую степень, чел.	308	298	393	394	297
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.	5391,3	5003,7	5496,6	5031,5	4371,9

Данные таблицы 1 показывают, что все показатели, за исключением ВРП, имеют отрицательную тенденцию. Так, за 5 лет число людей, занимающихся научными исследованиями и разработками, уменьшилось на 21 %, число исследователей, у которых есть научная степень, – на 3,6 %, внутренние затраты на научные исследования и разработки – на 19 %.

Удельный вес внутренних издержек на научные исследования в ВРП, который отражает финансовое обеспечение начальной стадии инновационной деятельности, за исследуемый период ни разу не достиг порогового значения. Кроме того, он имеет отрицательный тренд, так как валовой региональный продукт растёт, в то время как затраты на исследования падают.

На рисунке 1 наглядно виден отрицательный характер динамики показателей научно-технологической безопасности Владимирской области с 2017 года по 2021 год.

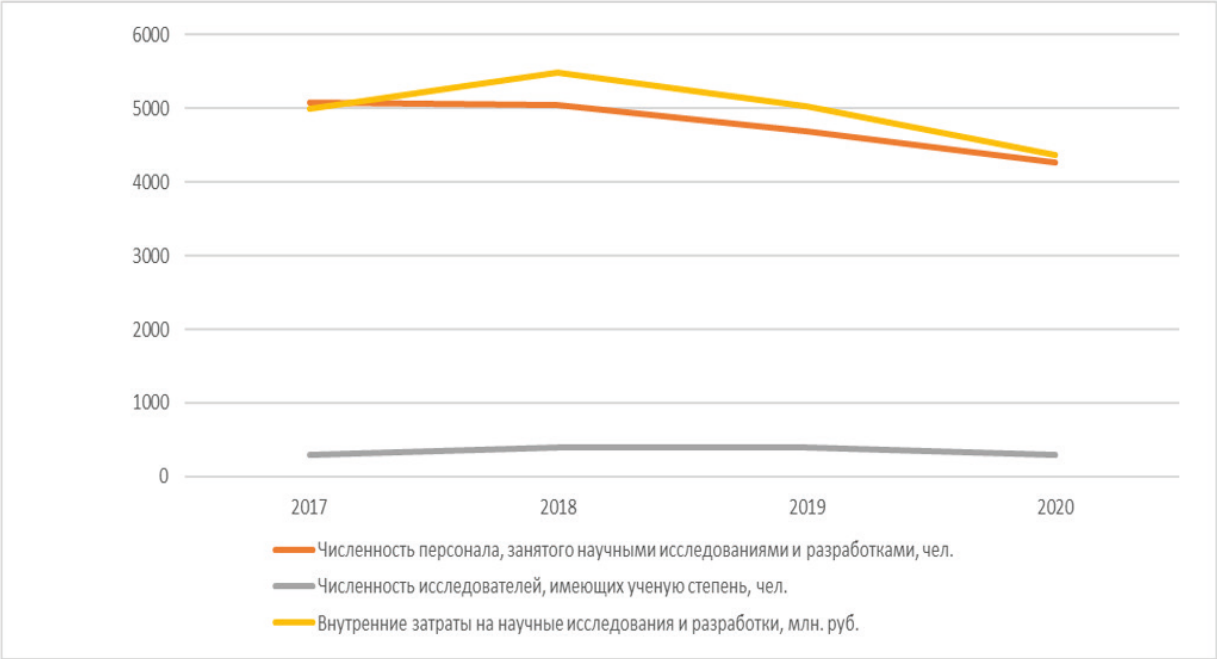

Рис. 1. Динамика показателей научно-технологической безопасности Владимирской области с 2017 по 2021 год

Состояние индикаторов научно-технологической безопасности Владимирской области представлено в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы научно-технологической безопасности Владимирской области, %

Индикатор	2017	2018	2019	2020	2021	Пороговое значение [4]
Доля внутренних затрат на научные исследования в ВРП	1,20	1,04	1,03	0,91	0,5	>3
Уровень инновационной активности организаций	15,3	13,0	10,5	12,6	11,7	>25
Доля исследователей, имеющих учёную степень в общей численности исследователей	5,7	5,9	7,8	8,4	7	>40
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,5	1,5	2,7	2,1	1,0	>2,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий	1,55	-	1,01	-	1,22	>10

Из приведенных в таблице 2 данных можно сделать вывод о том, что инновационная активность организаций соответствует доле организаций, осуществляющих все типы инноваций. С 2017 года по 2021 год он также ни разу не достиг целевого показателя 25 %.

Также стоит отметить, что доля исследователей, имеющих учёную степень, в общем объеме исследователей снижается. Причем уменьшается как количество учёных, так и общее число исследователей. Данный индикатор отражает качественный состав исследователей в регионе.

Удельные вес затрат на инновационную деятельность в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг с 2017 по 2021 год достиг порогового значения только в 2019 году. Дальше пошёл спад.

Связанный с предыдущим индикатор «Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий» исследовался лишь за 2017, 2019 и 2021 годы, данных за 2018 и 2020 годы нет. В исследуемых периодах он также не достиг целевого значения.

Исходя из вышеперечисленных показателей и индикаторов во Владимирской области наблюдаются несколько негативных тенденций:

1) снижение финансирования науки и инновационной деятельности при росте количества производства товаров, выполнения работ и услуг (ВРП);

2) снижение как числа высококвалифицированных научных специалистов, так и общего числа научных работников;

3) как следствие из первого, спад инновационной продукции, а также инновационных работ и услуг.

Одним из препятствий на пути научно-технологического развития является недостаток инвестиций. В показателях финансовой безопасности региона доля инвестиций в ВРП не соответствует пороговому значению. Недостаток инвестиций не только в науку, но и в реальный сектор экономики не дает показателям научно-технологической безопасности выйти на пороговые значения.

Несмотря на имеющиеся проблемы в обеспечении научно-технологической безопасности региона, следует отметить, что во Владимирской области действует ряд высокотехнологичных производств: АО «Генериум», научно-производственная компания полного цикла, промышленный технопарк инженерных, климатических систем и электроники «ИКСЭл» в г. Киржаче и ряд предприятий, использующих высокие технологии.

В целом можно сделать вывод, что для преодоления обозначенных негативных тенденций в регионе необходимо осуществить:

1) увеличение числа инвестиций в техническое перевооружение оборудования на основе научно-технических достижений;

2) увеличение затрат на научные исследования и разработки;

3) разработку программ и повышения качества подготовки в вузах высококвалифицированных кадров в сферах, в которых ощущается их нехватка.

Комплексный подход к решению проблемы обеспечения научно-технологической безопасности Владимирской области позволит достичь пороговых значений выше исследуемых индикаторов и обеспечить экономическую безопасность региона.

Список литературы

1. Зобнина М. С. Научно-технологическая безопасность региона как составляющая национальной безопасности. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86761/1/science_upi_2005_1_210.pdf.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 // Президент России: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449.
3. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science.
4. Ладынин А. И. Система индикаторов научно-технологической безопасности России // Мир экономики и управления. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 23-25.
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/.

УДК 338.48

© Константин Витальевич Хартанович
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
Владимирский филиал РАНХиГС

Konstantin Vitalievich Khartanovich
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economics
Vladimir branch of RANEPA

© Александр Всеволодович Миленький
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
декан факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Alexander Vsevolodovich Milenky
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics,
Dean of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

© Людмила Петровна Васильева
кандидат экономических наук,
доцент Военного университета
Министерства обороны,
г. Москва

Lyudmila Petrovna Vasilyeva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Military University
of the Ministry of Defense,
Moscow

МИРОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

World digital industrial trends

Аннотация: основные перспективные тренды цифровизации мировой индустрии нуждаются в углубленном научном осмыслении не только с технических позиций, но и с гуманитарной, особенно экономической, точки зрения. Предлагаемый материал касается некоторых актуальных проблемных сторон процесса становления нового технологического уклада. Современная экономическая реальность подвержена влиянию множества факторов. Прежде всего геополитических. Они значительно тормозят цифровизацию индустрии. Кроме того, массовое видение будущей цифровой экономики окутано множеством разнообразных мифов. Одни из них представляют IT-производство будущего как искомый экономический идеал. Другие склонны к перспективному пессимизму, основанному на том, что качественные экономические трансформации могут привести к катастрофическим последствиям, особенно для рынка труда. Сегодня, вопросов больше чем ответов. Происходит научный поиск оптимальных путей практической реализации наметившихся экономических трендов. Важно то, что цифровизации экономики альтернативы быть не может. Будущее мировой экономики – всемерное внедрение цифровых технологий, особенно в индустриальные отрасли, определяющие прогресс.

Abstract: The main promising trends in the digitalization of the global industry need in-depth scientific understanding not only from a technical standpoint, but also from a humanitarian, especially economic, point of view. The proposed material touches upon some topical problematic aspects of the process of formation of a new technological order. Today's economic reality is influenced by many factors. First of all, geopolitical. They significantly slow down the digitalization of the industry. In addition, the mass vision of the future digital economy is shrouded in a variety of myths. Some of them present the IT production of the future as the desired economic ideal. Others are inclined to long-term pessimism, based on the fact that qualitative economic transformations can lead to catastrophic consequences, especially for the labor market. Today, there are more questions than answers. There is a scientific search for optimal ways of practical implementation of the emerging economic trends. It is important that there can be no alternative to the digitalization of the economy.

The future of the global economy is the full introduction of digital technologies, especially in the industrial sectors that determine progress.

Ключевые слова: тренды, экономические тренды, цифровая экономика, цифровизация, экономическая реальность, рынок труда, IT-производство.

Keywords: trends, economic training, digital economy, digitalization, economic reality, labor market, IT production.

Уже практически прошла четверть XXI века. Этот период существования человечества «ошарашил мир» качественными политическими и социально-экономическими потрясениями. Сегодня экономическая реальность такова, что остро определилась потребность перехода на новый технологический уклад, связанный с цифровизацией хозяйственных отношений.

Технологические сдвиги в экономике нуждаются в своём научном осмыслении. Необходимо задействовать все функциональные возможности экономической теории: описательную, аналитическую и прогностическую.

Попробуем прикоснуться к некоторым актуальным проблемам сложнейшего процесса цифровизации экономики. Главное, надо помнить о факторе времени, чтобы не остаться на обочине величайших мировых цифровых экономических прорывов.

Сегодня говорят о необходимости «цифрового рывка». Цифровизация экономики – современный этап динамики научно-технического прогресса, который связан с внедрением IT технологических инноваций в реальную практику хозяйственной деятельности [1].

Однако активное движение в данном направлении усиленно сдерживается геополитическими препятствиями. Развязанные Западом «санкционные войны» значительно тормозят цифровизацию не только российской, но и мировой экономики в целом.

Экономические отношения подверглись тотальной политизации. Конфронтационная политика стала довлеть над объективными экономическими потребностями.

Монетаристские постулаты о свободной рыночной экономике и минимальном государственном влиянии на нее превратились в пустую демагогию. Мировое разделение труда как основа глобальной хозяйственной системы оказалось во многом оторванным от экономической реальности.

Объективно то, что цифровой тренд выступает стратегическим вектором глобального прогресса человечества. Однако не надо забывать о существовании и усилении мировой конкуренции за лидерство в цифровых отраслях своих национальных экономик, особенно в отраслях промышленного производства.

Экономическая реальность такова, что в странах мира развиваются разные типы хозяйственных систем. Несколько десятков мировых экономик активно идут к цифре. В других господствует производство аграрного типа. В третьих идет становление индустриального способа производства.

Каждой конкретной национальной экономике, на каком бы технологическом укладе она ни базировалась, придется осваивать информационные технологии. Возврата к натуральному хозяйству не может быть.

Объединение цифровых усилий всего человеческого социума будет способно демократизировать и обогатить динамику мировых экономических отношений, перевести их на новый глобальный цифровой уровень.

Однако пока экономическая реальность далека от разумного идеала. Всю новейшую историю наша национальная экономика и политика выдвигали лозунг «Догнать и перегнать» США и западные страны в технологическом скачке.

Как только нам удавалось приблизиться к лидерам экономической гонки, а где-то и обогнать их, так сразу начиналось политическое и военное давление на Россию. Например, гонка вооружений XX века была призвана подорвать экономический прогресс СССР.

Сегодня западные экономические санкции введены политическими института-

ми Европы и США. Цель все та же – всемерно затормозить или даже развалить экономику Российской Федерации. Можно констатировать тот факт, что развернута необъявленная технологическая война. Она значительно тормозит динамичное развитие целого ряда отраслей нашей экономики [2].

Невзирая на внешние влияния, процесс цифровизации набирает обороты. Однако активно муссируются внутри нашего сообщества экономические мифы о плюсах и минусах цифровой индустриализации.

Необходимо всеми возможностями развеивать многие мифы о цифровой экономике. Не только в научной литературе, которая, как правило, недоступна для массового читателя.

Важна просветительская деятельность во всех средствах массовой информации. Например, Светлана Баланова в журнале «Форбс» выделяет пять главных мифов цифровой экономики.

1. Цифровая экономика обеспечит сразу гиперэффективное создание экономического продукта.

Уже сформирован целый ряд сверхоцифрованных производств. Однако значительное количество отраслей и секторов экономики еще находятся в самом начале цифрового пути.

2. Цифровая экономика видится как универсальный способ производства для всех без исключения хозяйственных субъектов.

Вместе с тем каждый участник рыночных отношений должен найти свой конкретный путь в цифровое сообщество. Надо определить степень вовлеченности, необходимость, размеры и качество.

3. Цифровизация производства обеспечит решение проблемы голода на квалифицированные кадры.

Она вытеснит с производства избыточных, недостаточно компетентных работников. Но как тогда восполнить огромную потребность в кадрах высочайшей квалификации, способных внедрить и обеспечить работоспособность инновационных технологий? Куда деть высвобождающиеся трудовые ресурсы?

Это вопросы к специалистам по рынку труда. От их научно обоснованных прогнозов зависит устойчивость перспективного социально-экономического развития. Пока целостного видения решения данных проблем не предложено.

4. Цифровая экономика – это недостижимый миф, фантастические построения оторванных от жизни субъектов. Индустриальная экономика есть и будет в обозримой перспективе господствующей в глобальном мировом хозяйстве.

5. Информационные технологии рассматриваются как синоним цифровой экономики.

Это запутанный методологический казус. Надо разъяснить, что информационные технологии – это инструмент для формирования и функционирования цифровой экономики. Сама же эта экономика представляет собой новый качественный уровень экономических отношений, возникающих на основе инновационного способа производства экономического продукта с применением информационных технологий.

Объективный ход экономического развития неизменно ведет к цифровизации социально-экономической жизни общества [3].

Реальные сроки реализации на практике глобальной цифровой трансформации спрогнозировать невозможно. Ряд производств и отраслей перейдут быстрее, а другие находятся лишь в начале пути. Некоторые вообще уйдут в прошлое. Реальная экономическая практика будет критерием истины.

Недавно в рамках Вольного экономического общества России состоялась дискуссия на тему «Технологические компоненты новой экономики». Вице-президент ВЭО, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор Д. Е. Сорокин привел новейшие прилагательные к термину «экономика» за два минувших десятилетия.

Так, 2001-2010 годах провозглашен путь к *инновационной* экономике. Затем приоритетной стала *модернизация* экономики. Сейчас открыта дорога к *цифровой* экономике, хотя ее формирование понимается по-разному. «Не исключено, что именно это тот сдвиг в производительных силах…, ко-

торый, может быть, изменит систему всех социально-экономических отношений» [4, с. 251-252].

Мировые цифровые индустриальные тренды представляют целый системный комплекс научных и практических направлений.

1. Обеспечение цифровой экономики «цифровыми кадрами».
2. Решение проблем с цифровыми ресурсами.
3. Разработка и внедрение информационных технологий.
4. Переориентация рынка труда.
5. Обоснование эффективности цифрового производства.
6. Пропаганда социальной значимости цифровизации всех сторон социально-экономических отношений.
7. Формирование нового массового цифрового образа мышления.

Над этими и множеством других проблем еще предстоит гигантская исследовательская работа.

Срастание глобализации и цифровизации меняет само представление о мировой индустрии. Необходимо осознание этих процессов политиками, бизнес-лидерами и всеми участниками нынешних и будущих экономических отношений.

Президент России В. В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ в 2016 г. предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики. В ее реализации будем опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности, технологической независимости России, нашего общего будущего» [5].

Основной вывод предложенных выше набросков идей заключается в том, что идет формирование нового видения мировых цифровых индустриальных трендов. В современных условиях их надо воспринимать как объективный процесс удовлетворения сегодняшних и будущих потребностей цифровой экономики.

Список литературы

1. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – Вып. 2. – С. 189-216. – DOI 10.21638/spbu05.2020.202.
2. Турханова Е. Х. Перспективы перехода России на новый технологический уклад. // Вопросы экономики. – 2023. – № 8. – С. 146-156.
3. Баланова С. Иллюзорный мир: пять главных мифов цифровой экономики. URL: www.forbs.ru.
4. Беседы об экономике: научно-популярное издание. – М. : ВЭО России, 2017. – 438 с.
5. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. URL: http://base.garant.ru/7152000/#friends-.

ПРАВО

УДК 349

© **Татьяна Александровна Зезюлина**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин факультета
подготовки следователей
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
г. Москва
e-mail: Tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tatyana Alexandrovna
PhD (Law), Associate Professor
Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Investigator
Training of the Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Legal custom and judicial precedent as sources of regulation of environmental relations

Аннотация: статья посвящена общей оценке использования в правоприменительной деятельности по урегулированию экологических отношений правового обычая и судебного прецедента. В статье анализируются их понятия, раскрывается их сущность, а также исследуются роль и значение данных внеправовых источников экологического права в современной системе способов закрепления соответствующих норм.

Annotation: the article is devoted to the general assessment of the use of legal custom and judicial precedent in law enforcement activities for the settlement of environmental relations. The article analyzes their concepts, reveals their essence, and also examines the role and significance of these extra-legal sources of environmental law in the modern system of ways to consolidate the relevant norms.

Ключевые слова: правовой обычай, судебный прецедент, источник экологического права, внеправовой источник, экологические отношения.

Keywords: legal custom, judicial precedent, source of environmental law, non-legal source, environmental relations.

Российская Федерация является одной из самых богатейших стран по количеству природных ресурсов. Данный факт обусловливает особое отношение государства к обеспечению сохранения данного потенциала и лидерства. В этой связи вот уже долгие годы особое внимание уделяется правовому регулированию общественных отношений, которые складываются в области природопользования и экологии. Тем самым формируется и активно развивается такая отрасль отечественного права, как экологическое право.

При этом формирование экологического права происходит посредствам разнообразия форм его выражения, обобщенно называемых источниками. На сегодняшний день количество источников экологического права весьма велико. Все они регулируют определенную область взаимодействия человека и окружающей природы, обеспечивая при этом приоритетную защиту последней. Вместе с тем возникает много споров о том, что именно относится к источникам экологического права и каковы границы соответствующего регулирования, как эти источники соотносятся между собой и т. п. Наиболее остро разворачиваются дискуссии о легитимности так называемых «внеправовых» источников экологического права, к которым относят правовой обычай и судебный прецедент.

Согласно доктрине теории права, правовой обычай - это «правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного време-

ни и признаваемое государством в качестве общеобязательного правила» [14, с. 268]. Он наделяется особой функцией по дополнению пробелов в правоприменении, которые не урегулированы законодательно закрепленными нормами, при этом приобретает общеобязательное значение и обеспечивается государственным санкционированием [1, с. 85].

Вместе с этим правовой обычай не является распространенным источником права во всей системе российского права. Экологическое право здесь не является исключением. Но это не говорит о том, что правовой обычай вовсе чужд современной системе источников экологического права.

Официально упоминание об обычае в правовом пространстве мы обнаруживаем в содержании ст. 5 ГК РФ, где сказано, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Данный постулат находит отражение и в таком праворазъясняющем документе, как постановление Пленума Верховного Суда РФ, где указывается, что данное широко применяемое правило поведения применяется при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, а также что обычай может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора [8].

Если обратиться с эколого-правовой доктрине, то в рамках нее правовой обычай как источник экологического права редко упоминается и рассматривается. Да и в научных работах дискуссий относительно данного источника не так много. Такая ситуация объясняется тем, что роль правового обычая в регулировании отношений по охране окружающей среды и по природопользованию незначительна. Это коррелирует с общей основой системы российского права, где «обычай в качестве источника права действует лишь в порядке исключения и только в тех случаях, когда возможность его применения оговаривается действующим законодательством» [18, с. 19].

В тех же случаях, когда правовой обычай упоминается исследователями при изучении области правового регулирования экологических отношений, как правило, не приводятся и не изучаются конкретные основания использования данного источника права. Если брать учебную литературу, то проанализированные нами учебники различных лет выпуска и различных авторов демонстрируют неоднозначность в подходах относительно использования обычая в качестве источника экологического права. Где-то их, конечно, указывают в качестве таковых [4, с. 88], но подробно не раскрывают, а где-то и вовсе не упоминают. По всей видимости это связано с тем, что большинство ученых – авторов учебников стоят на позиции регулирования отношений в области экологии исключительно нормами права. Полагаем, что в современных условиях, когда правотворчество несколько отстает от скоротечно развивающихся общественных отношений, такой подход к их регулированию уже несколько устаревает, в т.ч. и в сфере экологии.

Между тем очевидно, что отечественные отношения в области вопросов экологии и природопользования изначально опирались на обычаи. Об этом мы писали, когда рассматривали историческую периодизацию источников экологического права. Ученые на этот счет подчеркивают, что «сохранение системы традиционных устоев общества создает почву для жизнедеятельности правового обычая» [11, с. 125]. Тем самым мы стоим на позиции того, что правовой обычай в области экологии выступает именно в качестве источника права.

Экологические обычаи, как правило, существуют в отдельных регионах Российской Федерации, «являются факторами, определяющими экологичность поведения коренного населения и способствующими формированию экологических обычаев» [3, с. 71]. Однако при этом их наличие законодательно предопределено. Например, в ст. 4 Федерального закона от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Фе-

дерации» вопросы внутренней организации общины малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами оформляются решениями, принимаемыми на основании традиций и обычаев малочисленных народов, не противоречащих федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации и не наносящих ущерба интересам других этносов и граждан [10]. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» определяет в ст. 1 обычаи указанных коренных малочисленных народов как традиционно сложившиеся и широко применяемые этими народами правила ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни [9].

В качестве источника водного права обычай называет Д. О. Сиваков [16, с. 4]. В более поздней свое работе автор упоминает ориентир на местные обычаи при устройстве колодцев, окультуренных родников и схожих сооружений и в процессе их использования [17, с. 8]. Также в качестве обычая им обозначен «фактически сложившийся порядок контроля крупными водохозяйственными предприятиями, в частности Мосводоканалом, отбора воды из водных объектов» [17, с. 9].

Часть обычаев, предусмотренных в законодательстве о торговом мореплавании и смежном с ним, имеет отдельные природоресурсные и природоохранительные аспекты применения. Например, обычаи морских портов, поскольку морской порт охватывает наряду с соответствующими объектами инфраструктуры территорию с определенными границами (ст. 9 Кодекса торгового мореплавания РФ), которая «в рамках этой территории так или иначе будет связана с воздействием на земельные участки, водные объекты, водные биоресурсы» [5, с. 17].

Обычай в качестве источника регулирования отношений прямо назван лишь в ст. 23 Земельного кодекса РФ. Согласно этой норме предусматривается возможность установления публичных сервитутов для сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям.

В правоприменительной деятельности к обычаям обращаются суды, когда наличествует спор о праве, не урегулированный законодательно. Например, судебный спор, рассмотренный Федеральным арбитражным судом Московского округа 26 октября 2010 г. № КГ-А41/10788–10 по делу № А41–26588/09. В рамках данного разбирательства суду необходимо было для выяснения вопроса о правомерности обоснования расторжения договора аренды лесного участка в связи с существенным изменением обстоятельств выяснить вопрос о наличии условия п. 2 ст. 451 ГК РФ, когда из обычаев делового оборота (в ныне действующей редакции – обычаев) или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона [13].

Таким образом, правовой обычай является специфическим источником экологического права, особенность которого заключается в том, что он распространяется на упорядочение тех отношений, которые по тем или иным причинам «выпали» из-под регулирования соответствующих отраслей экологического или гражданского законодательства. Наиболее эффективен способ применения обычаев экологического права в тех регионах страны, где проживают и хозяйствуют малочисленные народы, поскольку это позволяет обеспечивать сохранение как самих территорий, так и экологического баланса, ландшафтов, биоразнообразия.

Как и правовой обычай, судебный прецедент официально не является источником правового регулирования. Однако практика последних лет показывает, что решения судов в различных регионах становятся своего рода «лакмусовой бумажкой» при рассмотрении аналогичных дел по существу. Кроме этого уже давно существует судебная практика по обобщению на высшем уровне судебных решений и изданию соответствующих разъяснений в области правил правоприменения для всех судов, в т.ч. и по экологическим делам.

Соответственно экологический судебный прецедент следует понимать в качестве судебного решения, которое является обязательным для нижестоящих судов. Судебный прецедент одновременно и служит решением спора о праве и становится императивом, на который должны опираться все другие суды при рассмотрении аналогичных схожих дел.

При этом российские суды не являются правотворцами в классическом понимании. Это орган правоприменения и толкования. Суды фактически придают существующим нормам права доктринальный характер. Более того, «если норма права неверно истолкована судом, то соответствующий акт не имеет правового характера» [19, с. 137]. В этой связи совершенно очевидна позиция классической школы отечественного права, которая издревле стоит на позиции того, что в России нет прецедентного права, в отличие, скажем от англосаксонской правовой системы.

Но при внимательном изучении истории российского правоприменительного процесса можно выявить, что судебный прецедент всегда являлся косвенным источником права. Суды РФ не только выполняют роль своего рода «проводника» между продуктом законодателя (правом) и адресатом его смысла (гражданами). Так, у Конституционного Суда РФ имеется функция по постановлению актов, обладающих нормативностью и императивностью, т.е. общеобязательностью для адресатов. Например, Конституционный Суд РФ имеет право постановлять решения, которые отменяют нормы права, противоречащие Основному Закону страны, т.е. Конституции РФ [12]. Соответственно общеобязательность актов Конституционного Суда РФ, а также важность их для регулирования экологических правоотношений не подвергается сомнению [2, с. 66].

Больше споров возникает относительно обязательности постановлений другого суда – Верховного Суда РФ, которые издает соответствующий Пленум. Так, отдельные ученые считают, что такие постановления необязательно использовать в качестве образцов для принятия решений по конкретным делам, поскольку такая обязанность нигде не закреплена на законодательном уровне. Но есть и другие позиции на этот счет. Например, В. В. Никишин считает, что «прецедентные акты Верховного Суда РФ имеют правообразующее значение, поскольку формируют единообразное понимание и применение нормативных эколого-правовых актов, рассчитаны на неоднократное применение, имеют публичный характер, обязательны для обнародования в официальных изданиях» [6, с. 172]. Аналогично рассуждает Н. В. Родина, добавляя, что «на практике судебные органы часто, являясь более подвижной и оперативной форой реагирования на пробелы в законодательстве, используя право давать разъяснения, создают абсолютно новую норму права» [15, с. 328].

Так, в связи с многочисленными запросами судов, отменами решений нижестоящих судов и в целях восполнения пробелов в экологическом законодательстве и обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дал весьма важные разъяснения, касающиеся порядка определения причиненного вреда и ущерба [7]. При этом у нижестоящих судов отсутствует право отказаться применять данные разъяснения на основе внутреннего убеждения конкретного судьи, отправляющего правосудие. Так, согласно ст. 391.1 Гражданско-процессуального кодекса РФ, основанием для изменения судебного акта является нарушение единообразия в толковании и применении норм права. А данное единообразие как раз таки и закладывают обобщенные решения Верховного Суда РФ, выраженные в соответствующих постановлениях Пленума.

Таким образом, судебные решения в области регулирования экологических отношений, принятые Конституционным Судом РФ, а также разъяснения Верховного Суда РФ всецело относятся к источникам экологического права и именуются экологическим судебным прецедентом. Без этого праворазъясняющего ресурса снизилась бы продуктивность самого экологического законодатель-

ства. Предопределено это значительно большим количеством пробелов в области правоприменения, которые на основании решений высших судебных инстанций РФ трактуются нижестоящими судами единообразно, в соответствии с единым видением.

Соответственно экологический судебный прецедент не просто существует, но в ряде случаев наделен преимущественным положением перед нормами законодательных актов. Обусловлено это праворазъясняющим характером прецедента, содержание которого буквально сводится к объяснению той или иной спорной в применении правовой нормы экологического закона, что, несомненно, в итоге способствует правильному судебному толкованию и применению норм экологического права.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Государство и право: нач. курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1994. – 189 с.
2. Аримова С. А. Судебный прецедент как источник экологического права // Наука сегодня: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 29 августа 2018 г. – Вологда : ООО «Маркер», 2018. – С. 65-67.
3. Бринчук М. М. Экологический обычай как источник экологического права // Астраханский вестник экологического образования. – 2019. – № 1 (49). – С. 71-75.
4. Дубовик О. Л. Экологическое право: учеб. – М. : ТК «Велби», Проспект, 2008. – 767 с.
5. Игнатьева И. А. Правовой обычай в регулировании отношений по природопользованию и охране окружающей среды // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – № 4. – С. 3-20.
6. Никишин В. В. Судебный прецедент как источник экологического права Европейского союза и России: сравнительно-правовой анализ / отв. ред. О. Л. Дубовик. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 166-205.
7. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21: в ред. от 15 декабря 2022 г. № 38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12; Рос. газ. – 2022. – 28 декабря.
8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. – 2015. – 30 июня.
9. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 20, ст. 1972; 2020. – № 50, ч. III, ст. 8074.
10. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ: в ред. от 20 октября 2022 г. № 403-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 30, ст. 3122; 2022. – № 43, ст. 7266.
11. Плоцкая О. А. Проблемы дефиниции и определения правовой сущности обычая // Вопросы правоведения. – 2013. – № 1. – С. 113-127.
12. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 25, ст. 3004.

13. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 октября 2010 г. № КГ-А41/10788–10 (дело № А41–26588/09). URL: https://sudrf.cntd.ru/document/770856366 (дата обращения: 20.09.2023).
14. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 455 с.
15. Родина Н. В. Судебные решения как источники экологического права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 328-330.
16. Сиваков Д. О. Водное право: учеб.-практ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2009. – 295 с.
17. Сиваков Д. О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности. – М. : Юриспруденция, 2012. – 352 с.
18. Хворостов А. Ю. Экологическое право. – М. : ООО «Издательство "КноРус"», 2022. – 414 с.
19. Шубин Ю. П. Судебный прецедент как источник экологического права // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 1 (35). – С. 134-144.

УДК 35.081.711

© **Наталья Васильевна Зин**
кандидат исторических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zinnataly@yandex.ru

Zin Natalya V.
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Евгений Валерьевич Шаров
юрисконсульт,
ООО «Советник»,
г. Владимир
sharov.nat@yandex.ru

Sharov Evgeny V.
Legal Adviser,
LLC «Adviser»,
Vladimir

К ВОПРОСУ О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

On the issue of conciliation procedures in the framework of the arbitration process

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные примирительные процедуры и особенности их применения на разных этапах арбитражного судопроизводства: на досудебной стадии; на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; на стадии в рамках судебного разбирательства. Полагаем, что рассматриваемый институт представляет собой установленный действующим законодательством порядок, который позволяет сторонам спора добровольно урегулировать его с учетом своих интересов. Это происходит в рамках арбитражного процессуального законодательства.

Annotation: this article discusses the main conciliation procedures and the specifics of their application at different stages of arbitration proceedings: at the pre-trial stage; at the stage of preparing the case for trial; at the stage within the trial. We believe that the institution in question represents the procedure established by the current legislation, which allows the parties to the dispute to voluntarily settle it taking into account their interests. This happens within the framework of arbitration procedural legislation.

Ключевые слова: судопроизводства, примирительные процедуры, арбитражный суд, мировое соглашение, досудебная стадия, подготовка дела.

Keywords: legal proceedings, conciliation procedures, arbitration court, settlement agreement, pre-trial stage, preparation of the case.

В условиях постоянно меняющегося бизнес-мира и все большей загруженности современной судебной системы примирительные процедуры в рамках арбитражного судопроизводства представляют собой эффективный способ разрешения споров, способствуя поддержанию стабильности и развития бизнес-среды, а также позволяя предпринимателям быстро и эффективно решать возникшие конфликты.

Осуществляя анализ примирительных процедур, принятых в современной российской правовой системе, стоит отметить, что, согласно ч. 1 ст. 138, в составе главы 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1], арбитражный суд должен выполнять не только функцию, направленную на разрешение споров, но и принимать меры, обращенные на примирение сторон и содействие последним в урегулировании конфликта. Согласно ч. 2 упомянутой статьи, стороны имеют право на разрешение конфликтной ситуации либо заключив мировое соглашение, либо применив иные процедуры примирительного характера. Однако законодательство не содержит ле-

гального толкования термина «примирительные процедуры», что вызывает широкие дискуссии в отечественной юридической науке.

Так, Е. В. Буянова определяет рассматриваемый институт как «...правомерные способы урегулирования субъектами права возникших между ними споров на взаимоприемлемых условиях в соответствии с их экономическими и иными интересами, с возможностью привлечения нейтральных третьих лиц (посредника)» [8, с. 46]. В целом, подобной точки зрения придерживаются и И. Э. Мартыненко [10, с. 132-133], О. С. Мрастьева и С. П. Казакова [13, с. 150], С. А. Семикина и А. Н. Юсупова [19, с. 59], О. А. Мачучина [11, с. 56], а также К. А. Огородничая, утверждающая, что примирительные процедуры направлены на оказание помощи «...в решении спора, который был передан в суд, с помощью специальных мер, которые ориентированы на достижение мирного урегулирования спора и окончание производства по делу» [14, с. 260] и ряд других ученых.

Не вызывает сомнений тот факт, что процедуры примирительного характера в рамках арбитражного судопроизводства обладают определенными особенностями, которые довольно подробно характеризуют С. А. Семикина и А. Н. Юсупова. В числе особенностей примирительных процедур в арбитражном процессе авторы называют следующее:

- договоренности, достигнутые в результате осуществления примирительных процедур, исполняются лучше, чем судебные решения;

- примирительные процедуры - более экономный способ урегулирования конфликтов в финансовом и временном смысле, чем судебное разбирательство;

- примирительные процедуры предоставляют сторонам возможность сохранить деловые отношения с контрагентом;

- примирительные процедуры не предполагают наличия особой процессуальной формы, судебной атрибутики и т.д.;

- процедуры по улаживанию разногласий отличаются тем, что они проводятся в закрытом режиме, что предотвращает нежелательное раскрытие конфиденциальной информации о конфликтующих сторонах [19, с. 63].

Далее, полагаем, следует обратиться к более детальной характеристике процедур примирительного характера в рамках арбитражного судопроизводства, выработанной такими учеными, как О. С. Мрастьевой и С. П. Казаковой, отмечающими, что «...эффективность применения примирительных процедур в современном арбитражном процессе зависит от своевременной и оптимальной реализации условий формирования нормативных моделей правовой процедуры» [13, с. 150]. Также «необходимо акцентировать внимание на разъяснении механизма реализации примирительных процедур, способствующих решению задач по защите прав участников экономического оборота» [13, с. 150].

Весьма существенным фактором при оценке процедур по примирению являются принципы, образующие своего рода фундамент при применении их в арбитражном процессе, вытекающие из действующего законодательства, точнее, из ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2], а также ст. 138 АПК РФ. Упомянутые принципы зиждутся на:

- равноправии сторон;

- нейтральности посредника в рамках примирительной процедуры;

- добровольности участия сторон в примирительной процедуре;

- конфиденциальности, исключающей распространение какой-либо информации за пределы процедуры примирительного характера.

Подобной классификации придерживаются Н. П. Седова [17, с. 118] и Е. В. Судоргина [18, с. 18-19].

Так, в одном из арбитражных процессов истец обратился с апелляционной жалобой, в которой указал на неправомерное отклонение судом ходатайства ответчика о переносе судебного заседания для рассмотрения вопроса о заключении сторонами мирового соглашения. Истец просил суд отменить принятое решение и вынести новый судебный

акт, который отклонял бы иск. При рассмотрении материалов дела суд установил, что ссылка ответчика на необоснованное отклонение судом первой инстанции возражений против перехода из предварительного в судебное заседание не является доказательством реального нарушения прав ответчика на защиту и принятия неправильного решения суда по существу. Кроме того, ходатайство ответчика о переносе судебного заседания было обосновано возможностью заключения мирового соглашения. Однако материалы дела не содержат доказательств реальных намерений, предложений (проектов) по заключению сторонами мирового соглашения в порядке, предусмотренном ст. 138-141 АПК РФ. Мировое соглашение заключается при инициативе сторон и на взаимоприемлемых условиях, и суд не вправе понудить одну из сторон к обратному, в связи с чем апелляционная жалоба не была удовлетворена [3]. Приведенная ситуация достаточно показательно иллюстрирует реализацию принципа добровольности.

Ранее отмечалось, что легальное регулирование процедур примирительного характера в рамках арбитражного судопроизводства закреплено в АПК РФ. Однако в данном кодифицированном акте отсутствует подробный порядок правовой регламентации отдельных примирительных процедур, за исключением мирового соглашения, который, полагаем, выступает результатом процедуры, а не самой процедурой.

В целом, примирительные процедуры могут быть подразделены на досудебные и судебные. Однако по мнению Е. А. Трещевой относительно примирительных процедур в арбитражном процессе, «...действия арбитражного суда по "принятию мер для заключения мирового соглашения", "содействию примирению сторон", "содействию сторонам в урегулировании спора" абсолютно не конкретны, и закон не регулирует ни содержание, ни форму такой деятельности арбитражного суда» [21, с. 89]. Во многом исходя из этого, по мнению автора, следует выделять только две разновидности примирительных процедур в арбитражном процессе – альтернативные [22, с. 834] и досудебные примирительные процедуры, к числу которых относятся медиация [12, с. 375], третейское разбирательство, мировое соглашение и т.д.

Досудебный порядок разрешения правовых конфликтов, как отмечает М. Н. Степанова, можно определить как «...процедуру, направленную на разрешение спорных вопросов, возникших между участниками правоотношений, до обращения в суд» [20, с. 623]. Примечательно при этом то, что, исходя из ст. 126 АПК РФ, досудебный порядок разрешения правового конфликта предусматривает два этапа. Первый этап - это претензионный порядок, при котором стороны обязаны предъявить претензии друг другу с целью достижения взаимоприемлемого решения. Второй этап предусматривает иной порядок разрешения конфликта, который может быть предусмотрен договором между сторонами. В рамках этого порядка стороны могут воспользоваться согласительными процедурами, такими как обращение к посредникам или проведение консультаций в документальной форме. Эти процедуры направлены на достижение договоренности и урегулирование спора без обращения в суд.

Выбор конкретной процедуры примирительного характера на досудебной стадии арбитражного судопроизводства, по мнению М. Н. Степановой, зависит от существующих между сторонами договоренностей, целесообразности применения той или иной процедуры и т.д. [20, с. 624]. Чаще всего это переговоры, медиация, передача конфликта третейскому судье и т.д., то есть практически все возможные примирительные процедуры, за исключением мирового соглашения, реализация которого возможна только в судебном порядке. При этом что касается медиации, то данная процедура, как отмечают Ю. А. Попова и Д. С. Илюшников, на досудебной стадии может быть двух видов, к которым относится следующее:

1) медиация, предписанная действующим законодательством для определенных категорий правовых конфликтов, когда стороны до обращения в суд обязаны предпринять попытку мирного разрешения конфликта (фактически это обязательный в некоторых

случаях претензионный порядок разрешения споров, и в таком случае возникает вопрос о необходимости выделения какой-либо другой медиации, наподобие той, которая будет упомянута ниже, поскольку проблема применения процедур примирительного характера в арбитражном судопроизводстве могла бы быть решена внедрением обязательного досудебного порядка разрешения споров);

2) медиация, предписанная содержащейся в соглашении между сторонами медиативной оговоркой, т.е., в силу п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», соглашения о применении процедуры медиации, заключенного сторонами до возникновения правового конфликта. В целом, по замечанию Ю. А. Поповой и Д. С. Илюшникова, «...досудебная медиация предполагает возможность для сторон конфликта самим решать вопрос о медиативной форме урегулирования правового конфликта» [15, с. 48]. Если же приводить примеры применения примирительных процедур на досудебной стадии арбитражного процесса, то они, по большей части, характеризуются использованием одной из сторон претензионного порядка разрешения правового конфликта. В частности, ООО «Авто-Юг» (далее – истец) обратилось в арбитражный суд с иском к ИП Севостьянову В.А. (далее – ответчик) с требованиями о взыскании задолженности за поставку товара по товарным накладным в размере 48 150 рублей. Исковые требования в данном случае мотивировались тем, что истец поставил товар ответчику по товарным накладным без оформления договора поставки. Ответчик, получив товар, не оплатил его до настоящего времени. Истцом направлялись досудебные претензии ответчику с просьбой добровольно оплатить образовавшуюся задолженность, ответа на которые не последовало, что и оказалось причиной обращения истца в судебные органы [6]. В другой ситуации ООО «ТАН» (далее – истец) обратилось в суд с иском к ООО «Сверлофф Плюс» (далее – ответчик) о взыскании суммы денежных средств, уплаченных за поставленный некачественный товар в размере 886 950 рублей. Обосновывая исковые требования, истец отметил, что приобрел у ответчика светодиодные лампы на обозначенную сумму, которые, однако, оказались ненадлежащего качества. Обнаружив ненадлежащее качество приобретенного товара, истец направил ответчику претензию о замене товара ненадлежащего качества на аналогичный, однако ответчик на претензию не ответил, в связи с чем истцу и пришлось обратиться в судебные органы [7].

Не вызывает сомнений тот факт, что установление на законодательном уровне обязательного соблюдения претензионного порядка разрешения правовых конфликтов фактически нарушает принцип добровольности примирительных процедур. В данном случае, на наш взгляд, интересной представляется идея о вынесении рассматриваемых процедур на уровень претензионного, по сути, досудебного порядка посредством направления досудебной претензии с одновременным предложением о проведении примирительных процедур, что способно увеличить востребованность альтернативных способов разрешения правовых конфликтов в арбитражном процессе.

Вполне очевидно, что в таком случае применение примирительных процедур на уровне претензионного, по сути, досудебного порядка оказалось бы более востребованным, несмотря на нарушение принципа добровольности, поскольку у сторон в данной ситуации возникают следующие возможности:

1) необходимое время для примирительных процедур разрешения правового конфликта до момента начала искового производства;

2) возможность существенно сократить время на судебное разбирательство посредствам проверки законности и утверждения судом согласованных и подготовленных медиаторами соглашений по примирению сторон еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

3) повышение правовой культуры посредством консультаций и разъяснений квалифицированными специалистами положе-

ний о правах и обязанностях участников соответствующего правового конфликта;

4) устранение ошибок в требованиях, более качественная и грамотная подготовка соответствующих документов. Полностью заменить претензионный, по сути, досудебный порядок применением примирительных процедур при условии абсолютного соблюдения добровольности, на наш взгляд, в настоящее время невозможно, поскольку востребованность рассматриваемых процедур является недостаточной, и стороны конфликтов, игнорируя возможность их применения, напрямую обращались бы в судебные органы, что существенно увеличило бы их нагрузку. Однако и закрепление за примирительными процедурами статуса обязательных не представляется целесообразным в связи с недопустимостью нарушения принципа добровольности, в связи с чем насущной проблемой является поиск баланса в данной сфере.

Применяются примирительные процедуры и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, достаточно подробно регламентированной законодателем в ст. 133-137 АПК РФ. В частности, из указанных положений следует, что начало данной стадии связано с принятием искового заявления к производству арбитражного суда, причем суд не приступает к подготовке дела к судебному разбирательству, если имеют место какие-либо основания для оставления заявления без движения. Подготовка дела к судебному разбирательству опосредуется вынесением судом определения с указанием необходимых процессуальных действий, требующихся от лиц, участвующих в деле. Однако действия, указанные в определении, не ограничивают суд в осуществлении каких-либо других действий, если они необходимы для подготовки дела к рассмотрению. В отличие от досудебной стадии, стадия подготовки дела к судебному разбирательству регламентируется законодателем гораздо более подробно, что сказывается и на регламентации применения сторонами примирительных процедур. Ключевой здесь является обязанность суда соответствующим образом информировать стороны правового конфликта. В частности, арбитражный суд, рассматривая заявление ООО «Гермес-Кама» о пересмотре решения арбитражного суда по вновь открывшимся обстоятельствам, назначил судебное заседание, уделив в соответствующем постановлении значительное внимание информированию сторон правового конфликта о существе и последствиях применения процедур примирительного характера. В частности, суд отметил, что сторонам предлагается рассмотреть возможность примирения, в том числе путем заключения мирового соглашения, обращения за содействием к посреднику, а также посредством использования каких-либо других примирительных процедур [9, с. 531]. Особое внимание суд акцентировал на том, что последствием утверждения судом заключенного сторонами мирового соглашения является прекращение производства по делу, а также возврат истцу половины уплаченной государственной пошлины. Более того, суд в данном случае конкретизировал порядок обращения к примирительным процедурам, упомянув о существующей в здании суда «комнате примирения», в которой представителями сторон могут быть проведены переговоры, а также на безвозмездной основе может быть получена консультация профессиональных медиаторов относительно процедуры медиации [5].

Стадия судебного разбирательства не является исключением для возможности применения сторонами процедур примирительного характера. В частности, ЗАО «Каменская СТОА» (далее – истец) обратилось в суд с иском к Е. А. Новыйдарскову (далее – ответчик) о взыскании задолженности по оплате затрат на изготовление ксерокопий в размере 166 770 рублей. Решением арбитражного суда с ответчика в пользу истца была взыскана задолженность в размере 55 849 рублей, в то время как в удовлетворении остальной части требований истцу было отказано. Ответчик, не согласившись с указанным решением, обратился в арбитражный суд с апелляционной жалобой, содержащей требование об отмене решения. Однако в процессе судебного разбирательства стороны заключили медиативное соглашение, попросив суд утвердить его в качестве мирового соглашения. Данное согла-

шение было утверждено судом, поскольку соответствовало требованиям, предъявляемым к мировому соглашению [4]. В данном случае, не дожидаясь решения судебного органа, стороны в процессе судебного разбирательства прибегли к переговорам, вследствие чего ими было достигнуто взаимоприемлемое решение по спорному вопросу. Ключевой особенностью применения примирительных процедур на стадии судебного разбирательства является то, что компромисс, достигнутый сторонами, формализуется посредством утверждения мирового соглашения, которое более детально будет охарактеризовано нами в следующей главе. Последствием утверждения мирового соглашения, как отмечает Т. Н. Пушкина, является то, что указанное обстоятельство делает невозможным повторное обращение в суд по тому же предмету и основаниям спора, а также между теми же сторонами [16, с. 160].

Таким образом, примирительные процедуры, включенные в российское законодательство на протяжении всего существования государства, представляют собой установленный порядок добровольного урегулирования споров между сторонами с учетом их интересов. Этот порядок основан на использовании правовых возможностей и решении спора путем выработки взаимоприемлемого результата. Возможность воспользоваться примирительными процедурами предоставляется сторонам еще на досудебной стадии, а также в процессе подготовки дела к судебному разбирательству и на самом судебном заседании. Процедурно эти стадии несильно отличаются друг от друга, в отличие от досудебной стадии. Полагаем, примирительные процедуры являются эффективным способом урегулирования споров, который стороны могут применять на разных этапах процесса с учетом своих интересов и с помощью правовых возможностей.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4162.
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 г. по делу № А56-38929/2017. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/YFpCDmY6B1UQ/ (дата обращения: 20.10.2023).
4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 по делу № А53-4227/2017. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/KwhWWVTxncd8/ (дата обращения: 20.10.2023).
5. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.05.2017 по делу № А65-31539/2015. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/p1mX4QPgnpl8/ (дата обращения: 20.10.2023)
6. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.08.2017 по делу № А63-7308/2017. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/Odlwh3dNsdNJ/ (дата обращения: 20.10.2023).
7. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 11.01.2018 по делу № А10-3295/2017. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/ojkOZnFtxk11/ (дата обращения: 15.12.2018).
8. Буянова Е. В. Медиация и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: проблемы соотношения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (31). – С. 46-53.
9. Зарипов Ш. Р. Примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 531-537.
10. Мартыненко И. Э. Опыт Республики Беларусь по урегулированию хозяйственных споров в порядке посредничества // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 132-135.
11. Мачучина О. А. Основные составляющие примирительных процедур // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3 (19). – С. 53-57.

12. Митусова К. Г. Медиация как альтернативный способ разрешения дел в российском арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 375-377.
13. Мрастьева О. С., Казакова С. П. Примирительные процедуры в арбитражном процессе // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 24-2. – С. 149-154.
14. Огородничая К. А. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – № 10. – С. 260-265.
15. Попова Ю. А., Илюшников Д. С. Основные формы применения медиации: досудебная и судебная // Власть Закона. – 2016. – № 4 (28). – С. 46-57.
16. Пушкина Т. Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 3. – С. 159-163.
17. Седова Н. П. Принципы медиации // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4 (37). – С. 118-120.
18. Судоргина Е. В. Альтернативные способы разрешения споров: курс лекций. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017.
19. Семикина С. А., Юсупова А. Н. Применение примирительных процедур в арбитражном процессе России // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 1 (22). – С. 59-63.
20. Степанова М. Н. Развитие системы досудебного урегулирования страховых споров // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 622-628.
21. Трещева Е. А. Правовое регулирование примирительных процедур на современном этапе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2012. – № 3-2 (94). – С. 88-92.
22. Камбер Д. Р. Классификация примирительных процедур // Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки. – 2023. – № 16 (5). – С. 833-840.

УДК 347.918.2

© Елена Александровна Касаткина
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Vladimir branch RANEPA

© Александра Сергеевна Парамонова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: s4sha.paramonova@yandex.ru

Paramonova Alexandra Sergeevna
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Виктория Алексеевна Рогожина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: victoriarogozhina2002@gmail.com

Rogozhina Victoria Alekseevna
Student of Law Faculty
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

The use of artificial intelligence in the arbitration process

Аннотация: данная статья посвящена цифровым технологиям в области работы судебной системы Российской Федерации. Проанализированы положения нормативных правовых актов международного уровня и Российской Федерации, регулирующие использование искусственного интеллекта в судопроизводстве. Изучены попытки внедрения технологий искусственного интеллекта в работу органов судебной власти.

Abstract: This article is devoted to digital technologies in the field of the judicial system of the Russian Federation. The provisions of normative legal acts of the international level and the Russian Federation regulating the use of artificial intelligence in legal proceedings are analyzed. Attempts to introduce artificial intelligence technologies into the work of judicial authorities have been studied.

Ключевые слова: цифровые технологии, судебная система, Российская Федерация, арбитражное судопроизводство, слабый и сильный искусственный интеллект, суперсервис «Правосудие онлайн».

Keywords: Digital technologies, the judicial system, the Russian Federation, arbitration proceedings, weak and strong artificial intelligence, superservice «Justice Online».

Цифровые технологии активно внедряются в работу органов судебной системы Российской Федерации. На современном этапе развития арбитражного судопроизводства используются системы видео-конференц-связи и веб-конференции, автоматическая информационная система публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), информационные сервисы «Картотека арбитражных дел», «Мобильная картотека», «Электронный страж», «Мой арбитр» и т.д. Элементы цифровизации в арбитражном процессе способствуют ускорению рассмотрения арбитражного дела, а также являются эффективным вспомогательным механизмом для реализации права на судебную защиту, предусмотренного статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Опыт зарубежных стран демонстрирует попытки использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в судебных разбирательствах. Так, например, в Колумбии судья при вынесении приговора воспользовался нейросетью ChatGPT путем внесения запроса. Судья использовал нейросеть в качестве проверки правильности принятого решения и поиска судебного прецедента. Китайская Народная Республика в 2016 года закрепила обязанность судов унифицировать цифровые системы и подключить базы данных к единому центру, в 2022 году в стране ввели обязательное консультирование судей с искусственным интеллектом при принятии решений. ИИ проверяет судебные дела на наличие законных оснований и рекомендует нормативные правовые акты, относящиеся к рассматриваемому делу [1].

Прежде всего, стоит определиться с понятием «искусственный интеллект». Так, российский законодатель определил юридическую конструкцию понятия «искусственный интеллект» как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2].

Используя научные методы исследования, следует выделить главную особенность ИИ применительно к использованию его в арбитражном процессе - это имитация когнитивных функций человека, что позволяет ускорить выполнение множества механических задач в делопроизводстве суда (например, формирование повесток, отправка копий, сортирование бумаг и т.д.). Так, Р. С. Поскряков высказывал мнение о необходимости использования в делопроизводстве судов роботов Baxter и Sawyer, которые также выполняли бы функции по ведению переписки с государственными органами, сортирование судебных дел по сформулированным человеком данным, а также формированию юридических документов в шаблонном порядке [3].

Поскольку вопрос применения искусственного интеллекта все чаще поднимается в современном российском юридическом сообществе, стоит выделить его позитивные стороны. Анализируя научные труды цивилистов, стоит сказать, что ИИ обладает превосходством в отсутствие человеческих потребностей и эмоциональной составляющей при рассмотрении дела, однако при вынесении решения судья-человек руководствуется такой правовой категорией, как «внутреннее убеждение», основанное на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела, немаловажную роль в котором играет правосознание личности судьи и его опыт в судебной практической деятельности [4].

На основе анализа научных работ следует определить иные преимущества использования ИИ в арбитражном процессе [5]:

– исключение коррупционных правонарушений и преступлений;

– не свойственна эмоциональность;

– точное действие в соответствии с буквой закона;

– способен учитывать большее количество факторов и оперативно обрабатывать информацию при вынесении решений, превосходя скорость обработки человеческого судьи;

– дает возможность широкого доступа граждан к правосудию;

– повышенный уровень эффективности (сокращение сроков на принятие решений или для получения информации);

– отсутствие возможности оказания на ИИ административного давления.

Иные ученые предлагают конкретные концепции использования ИИ в арбитражном процессе, среди которых [6]:

– помощь в осуществлении конкретных процессуальных процедур;

– активное содействие судьям при принятии решений, путем предоставления аналитической и информационной поддержки;

– проведение интеллектуального анализа для выявления судебных ошибок и условий, которые могут привести к ним, с целью предотвращения подобных ситуаций.

Степанов О. А., Басангов Д. А. считают, что «…в современной судебной практике существуют дела, процесс разрешения которых вполне подлежит автоматизации: взыскание долга, оспаривание штрафа, анализ контрактов, финансовых документов, рассмотрение коммерческих документов по недвижимости…» [7].

На данный момент в Российской Федерации активно используются цифровые технологии в работе государственных органов, в том числе и судебных. Стоит обратить свое внимание на такой правовой сервис как «Правосудие онлайн», который представляет собой суперсервис, дающий гражданам возможности для дистанционной подачи искового заявления, участия в заседаниях и отслеживания судебного процесса до момента вынесения решения, в том числе и обжалования решения суда. Так, в интервью «Российской газете» председатель Совета судей России В. В. Мамотов заявил о внедрении технологий искусственного интеллекта в работу вышеупомянутого сервиса. Данные средства цифровизации будут направлены на определение подсудности дела, расчет и оплату госпошлины, а также будут предоставляться стандартные формы и справочники исковых требований. Однако главной задачей ИИ в «Правосудии онлайн» Мамотов выделяет «…внедрение автоматизированного составления проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела…» [8].

Следует различать такие понятия как «слабый ИИ» и «сильный ИИ». «Слабый искусственный интеллект» не обладает способностью к мышлению, обучению, он действует в рамках заранее заданных человеком настроек. Его можно использовать для выполнения механической работы или для анализа соответствующих данных. «Сильный искусственный интеллект» представляет собой подобие человеческого сознания и может выполнять работу с помощью когнитивных механизмов, схожих с человеческими когнитивными функциями, например, обучаться, вырабатывать суждения, использовать полученные знания в процессе решения проблемы, а также выдавать инновационные идеи.

Так, в работе суперсервиса «Правосудие онлайн» будут использоваться технологии «слабого ИИ». Владимир Сергеевич Груздев, выступая за внедрение «слабого ИИ» в работу суперсервиса, высказал следующее мнение: «…В любом случае принимать правовые решения, касающиеся судеб людей, должны живые люди. Цифровые технологии могут быть лишь инструментами, помогающими человеку, наделенному полномочиями, все изучить и принять решение…» [9].

Стоит упомянуть о важном нормативном правовом акте международного уровня – Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях от 03.12.2018 года (г. Страсбург). Основную идею данного документа составляет возможность использования «слабого ИИ», а наличие «сильного ИИ» данная хартия полностью опровергает и устанавливает четкие правила применения технологий и разработки программ ИИ, которые позволят безопасно использовать его, в целях автоматизации и устранения загруженности работы судебных органов. Другими словами, Совет Европы считает нецелесообразным использование ИИ в качестве судьи и переход на автоматизированное принятие судебных решений [10].

Российская Федерация разделяет позицию, установленную в ранее упомянутой Хартии. Так, в 2020 году Виктор Момотов подчеркнул, что о замене судьи искусственным интеллектом не может идти речи, поскольку ИИ не сможет также качественно анализировать спорные правоотношения, как профессиональный судья. ИИ не обладает необходимым уровнем правосознания, так как оно формируется в течение всей человеческой жизни под влиянием социальных, экономических и иных факторов развития личности [11]. В данном случае необходимо уделить внимание статье 71 АПК РФ, которая указывает на «…исследование судьей доказательств

на основании своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств…», в свою очередь, искусственный интеллект не обладает способностями к анализу на основании внутреннего убеждения [12]. В дополнение к вышесказанному, внутреннее убеждение судьи формируется на основе его правовых знаний, знаний принципов арбитражного процесса, которые являются базисом для вынесения решения по аналогии права или аналогии закона при наличии правового пробела. Искусственный интеллект действует иным образом, он обладает особым технологическим сознанием и способом взаимодействия, поэтому переход на принятие судебного решения технологиями ИИ не представляется возможным.

Анализируя опыт применения искусственного интеллекта в судебной практике зарубежных стран, наше внимание привлекло использования ИИ в онлайн-заседаниях по гражданским делам в Китайской Народной Республике. Так, судебное заседание проводится под председательством искусственного интеллекта, выступающего в роли судьи, с использованием специализированного приложения WeChat. Как отмечает Верховный народный суд КНР, в данном формате рассматриваются дела, касающиеся авторских прав и электронной коммерции (например, претензии по покупкам с использованием сети «Интернет» и т.д.). Однако важно подчеркнуть, что во время ранее упомянутого судебного заседания за процессом осуществляет наблюдение судья-человек и за ним остается полномочие по вынесению судебного решения, т.е. полностью отказаться от способностей человеческого разума при рассмотрении дела в Китае, так же, как и в Российской Федерации, не считают необходимым. Представители судов Китайской Народной Республики считают крайне полезным данный эксперимент, поскольку в Китае растягивание срока рассмотрения судебного дела приравнивается к отказу в правосудии, и в данном контексте использование судьи – искусственного интеллекта помогает исключить возможности растягивания дела и снизить нагрузку на судей [13].

На наш взгляд, технологии искусственного интеллекта могут быть полезны в арбитражном процессе при их грамотном и точном использовании; речь идет об использовании «слабого искусственного интеллекта» в таких направлениях как:

1) приказное производство;

2) обработка звуковых сигналов в процессе судебного разбирательства и перевод в формат текста протокола судебного заседания;

3) составление проектов судебных актов на основе заданных судьей данных;

4) ведение «рутинного» делопроизводства, например, классификация юридических документов;

5) анализ судебной практики;

6) подбор судебных решений и позиций Верховного Суда РФ по аналогичным делам.

Подводя итог, стоит сказать, что процессы глобальной информатизации не обходят и Российскую Федерацию. Искусственный интеллект, безусловно, заслуживает внимания реформаторов судебной системы Российской Федерации. Видится необходимым выбирать более тщательный подход к изучению систем ИИ, постепенно внедряя его технологии в работу арбитражных судов. При этом не стоит забывать о незаменимости судьи-человека при вынесении судебных решений, ведь они направлены на восстановление справедливости и ликвидацию нарушенных прав человека.

Список литературы

1. Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска // Информационный юридический портал «Сфера»: офиц. сайт. URL: https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41, ст. 5700.

3. Поскряков Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности // Огарёв-Online. – 2019. – № 16 (137). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-deyatelnosti (дата обращения: 24.10.2023).
4. Соколкина А. С. Искусственный интеллект в арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 334-336. URL: https://moluch.ru/archive/443/97105/ (дата обращения: 12.10.2023).
5. Бахтеев Д. В., Тарасова Л. В. Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективы направления и проблемы // Вестник КГУ. – 2020. – № 4. – С. 249-254. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-rf-perspektivnye-napravleniya-i-problemy (дата обращения: 10.10.2023).
6. Морхат П. М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 3. – С. 61- 85.
7. Степанов О. А., Басангов Д. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 475. – С. 229-237. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-sudoproizvodstvo (дата обращения: 12.10.2023).
8. На госуслугах запустят сервис «Правосудие онлайн». URL: https://rg.ru/2023/03/20/posporim-na-gadzhetah.html.
9. Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений // Ассоциация юристов России: офиц. сайт. URL: https://alrf.ru/news/sudy-planiruyut-podklyuchit-iskusstvennyy-intellekt-k-sostavleniyu-resheniy/?ysclid=lo1jblfdoa185298868 (дата обращения: 17.10.2023г.)
10. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года). URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 17.10.2023).
11. Обзор публикаций российских СМИ о судебной системе Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://files.sudrf.ru/54/user/Obzor_SMI/Obzor_SMI_na_27.02.2020.pdf (дата обращения: 19.10.2023).
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 18.03.2023: с изм. от 22.06.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
13. В Китае киберсудья с ИИ на блокчейне рассматривает дела в интернет-чате // Селдон Новости: офиц. сайт. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/220282214 (дата обращения: 26.10.2023).

УДК 347.626.2

© Елена Александровна Касаткина
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna
candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Светлана Вячеславовна Солоухина
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
e-mail: svsolona@mail.ru

Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Faculty of Law.
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Modern problems of application of marriage contract in Russian Federation

Аннотация: в данной статье рассмотрена такая актуальная тема, как брачный договор в Российской Федерации. Проанализирована правовая природа брачного договора, а также ряд теоретических моментов, связанных с правовыми аспектами: взаимодействие гражданского и семейного законодательства, регулирование совместного имущества, изменение и расторжение брачного договора. Выявлены главные современные проблемы применения брачного договора и предложены пути решения.

Annotation: this article discusses such an urgent topic as a marriage contract in the Russian Federation. The legal nature of the marriage contract has been studied, as well as a number of theoretical points related to legal aspects: interaction of civil and family legislation, regulation of joint property, amendment and termination of the marriage contract. The main modern problems of the application of the marriage contract are identified and solutions are proposed.

Ключевые слова: брак, брачный договор, гражданские правоотношения, семейное право, имущественные отношения, супруги.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, civil relations, family law, property relations, spouses.

В современном обществе существование брачного договора является неотъемлемой частью как семейных, так и гражданских правоотношений. Так как супружеские отношения носят длительный и порой динамичный характер, они могут изменяться в первую очередь в связи с расторжением брака, появлением детей, совместного имущества, смены места жительства или работы и многими другими жизненными аспектами. Именно поэтому в гражданских правоотношениях существует такой вид договора, как брачный договор. Супруги, заключившие данный вид договора, в дальнейшем могут быть заинтересованы в его дополнении, изменении и даже расторжении, и законодательство это допускает. Законодатель предусматривает два исхода событий – изменение и расторжение договора в добровольном порядке, а также его изменение и расторжение в судебном порядке в случае несогласия одного из супругов с его изменением или расторжением. Первый названный нами случай предусмотрен статьей 43 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), а второй – статьями 450-453 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Правовое регулирование данного вопроса имеет особую актуаль-

ность, вызванную важностью данного вида договора и проблемами применения его на практике.

Важно проанализировать корректность применения совокупности норм гражданского и семейного законодательства, а также разобраться в достаточности и всесторонности правового регулирования дополнения, изменения и расторжения брачного договора.

Действие заключенного брачного договора возможно лишь при наличии брачных отношений, однако изменение или расторжение данного договора не прекращает семейные правоотношения. Его изменение или расторжение может лишь прекратить действие данных прав членов семьи и стать основанием возникновения иных правоотношений.

Важно отметить, что заключение брачного договора – это право, а не обязанность супругов, так же, как его изменение и расторжение. Помимо этого брачный договор должен быть заключен обоюдно, по желанию и согласованию непосредственно заключивших его супругов, без вмешательства в это третьих лиц. Принуждение супругов или кого-то из них к заключению брачного договора является нарушением закона и является основанием признания данного договора недействительным.

Правовая природа брачного договора – дискуссионный вопрос российских правоведов. В юридической литературе данный договор рассматривают с двух точек зрения.

Первая точка зрения – брачный договор имеет семейно-правовую природу. Она выражается в строгом субъектном составе, связи с браком и особенном предмете договора. Данной точки зрения придерживается цивилист Шершень Т. В. [6].

Например, Мыскин А. В. [3] придерживается второй точки зрения. Он говорит, что брачный договор имеет гражданско-правовую природу. В доказательство этому можно привести статью 420 ГК РФ, гласящую, что «… договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей…» [1], соответственно брачный договор – это вид гражданско-правового договора. В подтверждение данной точки зрения можно сказать, что изменение и расторжение брачного договора также регулируется гражданским законодательством России. Важный аргумент приверженцев данной точки зрения содержится в Семейном кодексе, а именно в статье 4, которая гласит, что в случае возникновения проблемных моментов, не регулируемых СК РФ, следует применять ГК РФ, что дает ему преимущество в решении вопросов создания, изменения и прекращения брачного договора.

Проанализировав брачный договор с данных точек зрения, изучив все аргументы, мы пришли к мнению и согласились с большинством ученых, что на данный момент брачный договор все же имеет гражданско-правовую природу. Однако нельзя отрицать его тесную связь с семейным законодательством, так как оно является неотъемлемой частью гражданского права. Можно сделать вывод, что субъекты брачного договора являются участниками гражданских правоотношений, а особенности данного договора никак не влияют на его правовую природу.

Говоря о проблемах применения брачного договора в России, стоит сказать, что цели заключения рассматриваемого договора не находят своего отражения в законодательстве. По мнению авторов, это негативно сказывается на отношении общества к такому виду договора, ведь на данный момент многие граждане считают заключение брачного договора выражением недоверия и неуважения между супругами. Молодожены не видят смысла в его заключении, полагая, что в случае возникновения споров, они смогут их решить совместными усилиями, без юридического вмешательства. Однако, как показывает статистика ВЦИОМ, именно имущественные споры чаще всего являются причиной ссор и впоследствии даже разводов между парами [7]. Брачный договор, одной из целей которого, по нашему мнению, является регулирование имущественных отношений, как раз может помочь супругам не просто решить данные споры, но и вообще избежать их.

И. В. Самсонова в своих работах говорит, что основная цель брачного договора – «…установление индивидуального регулирования имущественных отношений между супругами…» [4], в этом мы разделяем ее точку зрения.

Для решения данной проблемы будет целесообразно закрепление целей заключения, изменения и расторжения брачного договора на законодательном уровне Российской Федерации.

На наш взгляд, следующая проблема заключается в низкой регламентации в оформлении прав собственности (если присутствует брачный договор). Нужно отметить то, что в законодательстве отсутствует пояснение, когда необходимо перерегистрировать права собственности, а также оформление пояснения, было ли имущество до заключения договора собственностью одного из супругов и признали ли его совместной собственностью после заключения брака.

Семейный кодекс дает пояснение, что в брачный договор можно внести два вида имущества: уже существующее (добрачное) и имущество, которое супруги приобретут за годы совместного проживания в браке. Важный момент заключается в том, что имущество, принадлежащее одному из супругов до брака, не подлежит разделу при разводе за некоторыми исключениями, например, в случае, когда в личную собственность одного из супруга были вложены общие деньги.

Факт наличия брачного договора не является достаточным основанием для изменения правового режима совместной собственности. Семейный кодекс РФ в данном случае применяет принцип обратной силы, что, по нашему мнению, недопустимо. В данной ситуации перерегистрировать права собственности – верный, законный вариант.

Еще одна важная, по мнению авторов, проблема заключается в противоречии сущности договора в том случае, если его заключившие после расторжения брачного контракта сохраняют часть прав и обязанностей. Существуют моменты, когда некоторые обязательства могут сохраняться после расторжения брака или брачного договора, несмотря на то, что брачный договор считается расторгнутым с момента прекращения брака. Это остаётся противоречивым. Поэтому неясно, как может действовать одна часть договора, если он расторгнут.

Однако все же некоторые юристы считают, что «…расторжение брака влечет за собой расторжение брачного договора при условии, что договор регулировал отношения только в период брака и никакие обязательства не могут быть предусмотрены в брачном договоре в случае развода…». Так же утверждает Г. А. Трофимова в своем труде «Брачный договор как основание индивидуального регулирования имущественных отношений супругов» [5].

Таким образом, хочется подвести итог, что такое явление, как брачный договор, в силу своей недостаточно корректной правовой регламентации имеет определенный ряд проблем. Так как брачный договор в современном мире достаточно актуален, в будущем могут все чаще возникать споры на основе приведенной нами проблематики. Поэтому решение данных вопросов является важной задачей. Также стоит обратить внимание на то, что такое явление, как брачный договор, до сих пор является чем-то неосознанным для большого количества граждан, следовательно, качественное информирование населения – также не меньшая по значимости проблема, которая ждет своего решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 № 190-ФЗ: принят Государственной Думой 21.10.1994 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 23, ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
3. Мыскин А. В. Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации. – М., 2006. – 23 с.
4. Самсонова И. В. Раздел имущества супругов: практическое пособие. – М., 2010.
5. Трофимова Г. А. Брачный договор как основание индивидуального регулирования имущественных отношений супругов. // Нотариус. – 2014. – № 1. – С. 14-18.
6. Шершень Т. В. Проблемы применения гражданского законодательства России к семейным отношениям: теория, законодательство и правоприменительная практика // Ex jure. – 2020. – № 1. – С. 61-72.
7. От брака до развода: 1990-2021 // ВЦИОМ: офиц. сайт. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021 (дата обращения: 17.11.2022).

УДК 342.518

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate
Professor of the department of
constitutional and municipal law of the
Vladimir branch of the RANEPA

© Екатерина Владимировна Носова
студент магистратуры
юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: ekaterina.nosova2016@yandex.ru

Nosova E. V.
master's degree student
of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Problems of legal regulation of public procurement for medical institutions

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть особенности государственных закупок для медицинских организаций. Основное содержание исследования составляет анализ нормативно-правовой базы. Особое внимание в работе авторы акцентируют на выявлении правовых коллизий и предлагают пути преодоления правового «кризиса» исследуемой темы.

Abstract: he article attempts to reveal the features of public procurement for medical organizations. The main content of the study is the analysis of the regulatory framework. The authors pay special attention to the identification of legal conflicts and suggest ways to overcome the legal "crisis" of the topic under study.

Ключевые слова: правовая основа, контрактная система, государственные закупки, медицинская сфера, контрактный управляющий, картельный сговор, лицензия.

Keywords: legal basis, contract system, public procurement, medical sphere, contract manager, cartel agreement, license.

Государственные закупки – это составляющая часть достаточно большого количества правоотношений, которые связаны с деятельностью государственных органов власти или учреждений, финансирование которых осуществляется из бюджета. Одной из таких сфер выступает здравоохранение, где государственные закупки проводятся для обеспечения медицинских учреждений лекарственными средствами, медицинскими изделиями, а также медицинской техникой и расходными материалами.

Сфера здравоохранения является очень важной сферой для личности, общества и государства, осуществляя поддержание здоровья и жизнедеятельности российских граждан. Немаловажную роль в эффективности и своевременности оказания медицинской помощи играет закупка всех необходимых медицинских изделий и лекарственных средств. Вследствие этого возрастает и актуальность государственных закупок в данной сфере, поскольку частично именно от них и зависят жизнь и здоровье россиян. Однако в системе государственных закупок для такой важной социальной сферы существует ряд проблем, которые потенциально могут оказать негативное влияние на качество и своевременность оказание медицинской помощи. Можно выделить следующие проблемные аспекты.

1. Наличие картельных сговоров при проведении торгов.

Здесь сразу следует отметить, что такая проблема характерна для всей россий-

ской системы государственных закупок и не ограничивается только медицинской сферой.

В самом простом понимании картельный сговор – это неформальное соглашение между участниками государственных закупок, которое заключается в том, что они договариваются между собой осуществлять продажу товаров (услуг) по одинаковой цене. Форм картельного сговора существует немало, и с каждым годом их становится все больше и больше с целью продолжения данной противозаконной деятельности.

Основная угроза картельных сговоров заключается в том, что они уничтожают конкуренцию на рынке товаров, работ и услуг, увеличивают бюджетные расходы, порождают коррупцию. По оценкам экспертов, ущерб от картельных соглашений составляет 1,5-2 % ВВП ежегодно; завышение цен в случае картелей на торгах достигает 30 % (от начальной стоимости предмета торгов), завышение цен картелями на товарных рынках составляет 18 %, трансграничными, международными картелями – 23 % [6].

Вследствие чего от выявленных действий страдают потребители. Например, им приходится покупать не совсем качественный товар по завышенной цене, так как конкуренты с низким ценовым предложением ранее уже были вытеснены с рынка. В нашем случае таким потребителем выступает медицинская организация, а в последующем может пострадать и человек, которому потребовалась медицинская помощь.

Картельный сговор наказуем. За него предусмотрена административная и уголовная ответственность. Противодействие картельным сговорам осуществляет Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС РФ) [5, с. 107]. По официальной статистике данного государственного органа медицинская сфера находится на втором месте по количеству картельных сговоров при осуществлении государственных закупок после сферы строительства [6].

Вместе с тем существующая на сегодняшний день система противодействия картельной деятельности малоэффективна, что подтверждает ежегодно увеличивающееся количество картелей и увеличение «срока их жизни». С целью надлежащего осуществления исследуемой деятельности существует объективная необходимость совершенствования административного и уголовного законодательства по борьбе с данным противоправным деянием. В настоящий момент в Государственной Думе Российской Федерации рассматривается законопроект, который и направлен на корректировку правового регулирования проблемного поля (внесен Правительством Российской Федерации по инициативе ФАС РФ) [3]. Нельзя не согласиться с тем, что предложенная новация позволит минимизировать правовой «кризис» исследуемой проблемы.

2. Неправильное оформление медицинской организацией требований к участникам государственной закупки.

Некоторые медицинские учреждения используют в своей деятельности «газификатор холодный криогенный» (далее – ГКХ). Данное устройство представляет собой автономный комплекс, который занимается преобразованием жидкого кислорода в газообразный и обеспечивает его подачу больным. Применение такого оборудования обосновано, когда нужна непрерывная подача газообразного кислорода большому количеству пациентов.

Согласно номенклатурной классификации медицинских изделий, утвержденной соответствующим приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации, газификаторы не являются медицинскими изделиями [1].

В результате этого медицинские учреждения при проведении государственной закупки часто не требуют от участников торгов никаких лицензий для технического обслуживания ГХК.

Однако соответствующим приказом Ростехнадзора техническое обслуживание ГХК требует от исполнителя наличия у него лицензии на «Эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности» [2]. В связи с этим при проведении государственной закупки необходимо указывать на то, что участник торгов должен обязательно иметь лицензию на осуществление вышеуказанной деятельности. В противном случае

государственная закупка осуществляется с нарушением требований действующего законодательства. Указанное подтверждается практикой ФАС РФ. Так, например, решением Московского УФАС РФ от 27.12.2022 по делу № 077/07/00-18904/2022 была удовлетворена жалоба участника торгов на то, что медицинской организацией до торгов было допущено юридическое лицо, которое не имело лицензии на осуществление деятельности по обслуживанию ГХК. В последующем данное лицо было призвано победителем торгов. УФАС РФ жалоба была удовлетворена [4].

Кроме того, участие в торгах лиц, не имеющих соответствующей лицензии, создает предпосылку того, что победитель торгов не сможет исполнить свои обязательства по контракту, поскольку не будет иметь соответствующего оборудования и (или) практического опыта в данной сфере.

Решение представленной проблемы достаточно простое, поскольку она возникает из-за человеческого фактора. Контрактный управляющий, формируя документацию к торгам, может не указать наличие требований к лицензиям. С целью устранения такой проблемы предлагается:

– в каком-либо Определении Верховного Суда Российской Федерации, посвященном государственным закупкам, представить алгоритм разбора возникшей ситуации с целью указать контрактным управляющим, как действовать в сложившейся ситуации;

– добавить в электронный каталог товаров, работ и услуг, размещенный в Единой информационной системе в сфере закупок, позицию, которая будет посвящена исключительно закупке ГХК. В эту позицию в качестве обязательного требования к участнику торгов включить необходимость наличия соответствующей лицензии на данную деятельность.

Внедрение какого-либо из предложенных правовых нововведений позволит исключить такой фактор, как человеческий, при проведении государственных закупок.

Поэтому своевременная правовая модернизация регулирования государственных закупок для медицинских учреждений является приоритетным направлением, поскольку качественная реализация законодательства исследуемой темы оказывает прямое влияние на благополучие и достойную жизнь российского общества и государства.

В заключение отметим, что практическое внедрение правовых новаций по решению выявленных проблем поможет избежать юридических коллизий и сделать в соответствии с законодательством России государственные закупки в медицинской сфере понятнее и прозрачнее.

Список литературы

1. Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий: Приказ Минздрава России от 06.06.2012 № 4н: ред. от 07.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132477/ (дата обращения: 25.09.2023).
2. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по лицензированию эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности: Приказ Ростехнадзора от 25.11.2020 № 454: ред. от 24.11.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381764/ (дата обращения: 27.09.2023).
3. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 848246-7. URL: https://base.garant.ru/77511903/ (дата обращения: 01.09.2023).
4. Решение Московского УФАС РФ от 27.12.2022 по делу № 077/07/00-18904/2022. URL: https://www.tenderguru.ru/fas/1832368 (дата обращения: 25.09.2023).
5. Яковлева-Чернышева А. Ю. Картельные сговоры на торгах: проблемы и направления противодействия // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 104-109.
6. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://fas.gov.ru/publications/15808 (дата обращения: 26.09.2023).

УДК 342.518

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate
Professor of the department of
constitutional and municipal law of the
Vladimir branch of the RANEPA

© Яна Михайловна Шишкина
студент магистратуры
юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: Yanochka.Shishkina16.06@yandex.ru

Shishkina Y. M.
master's degree student
of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРАВОВЫХ НАЧАЛАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ТОЧКА РОСТА

Reflections on the legal foundations of digitalization of state and municipal procurement: a point of growth

Аннотация: в статье представлены различные аспекты процесса цифровизации сферы государственных и муниципальных закупок. Авторами проанализированы причины цифровизации, ее правовое оформление. Рассмотрены промежуточные итоги цифровизации в области закупок и перспективы роста дальнейшей синергии – управления и права. Отдельно затронут вопрос о внедрении искусственного интеллекта в сферу публичных закупок.

Abstract: The article presents various aspects of the process of digitalization of the sphere of state and municipal procurement. The authors analyzed the causes of digitalization, its legal formalization. The interim results of digitalization in the field of procurement and prospects for the growth of further synergy – management and law are considered. The issue of the introduction of artificial intelligence in the field of public procurement was also touched upon separately.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, цифровизация, искусственный интеллект, технология блокчейн, публично-правовое образование.

Keywords: state and municipal procurement, digitalization, artificial intelligence, blockchain technology, public law education.

В современной конгломерации большая часть существующих государств строит свою экономику на принципах рыночной экономики. Это происходит из-за того, что такой тип организации экономики имеет ряд преимуществ перед иными типами экономических систем (командной, традиционной, смешанной).

На основе концептуального подхода и практической реализации механизмов рыночной экономики государство создает условия, в рамках которых отношения между участниками экономических отношений строятся по естественным экономическим законам. Как следует из теории рыночной экономики, в данном типе экономической системы государство обладает следующими функциями:

– выступает в роли регулятора общественных отношений (устанавливает правила «игры»);

– поддерживает конкуренцию и защищает право частной собственности;

– собирает и распределяет ресурсы [1, с. 2].

Кроме того, государство также участвует в рыночных отношениях в роли продавца и покупателя наравне с иными участниками ры-

ночных отношений. Вместе с тем у государства как у специфического участника рыночных отношений существует форма участия, которая позволяет ему одновременно реализовывать две своих роли: стимулировать развитие экономики (роль государства) и приобретать необходимые товары и услуги (роль участника экономических отношений) [3, с. 71].

В течение длительного времени государственные (муниципальные) закупки проводились без использования какой-либо единой централизованной системы. В этом плане изменения произошли в 2014 году, с которого государственные закупки стали проводиться по новым правовым алгоритмам (Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ) с использованием Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС). Тенденции развития технологического процесса способствуют как совершенствованию информационной системы, так и модернизации правовой регламентации в области цифровизации. Интерес здесь представляет реализация в Российской Федерации национального проекта «Цифровая экономика» [2, с. 37]. Рассматриваемый вопрос как синергия – управление и право – подтверждается и представителями юридической науки.

Как отмечает Шмелева М. В., публичные закупки, несмотря на достаточно излишнюю нормативную урегулированность, продолжают цифровизироваться, становиться все более и более информационными. Данный процесс выступает драйвером их развития и позволяет сделать их более эффективными, прозрачными и менее подверженными коррупции.

Верификацию этому можно найти и в истории государственных (муниципальных) закупок за последние несколько лет. Так, в сфере закупок законодателем были внесены следующие изменения, повлиявшие на их цифровизацию.

1. Министерством финансов Российской Федерации создан электронный каталог товаров, работ и услуг (https://zakupki.gov.ru/epz/ktru/start/startPage.html).

Создание такого каталога преследовало цель унифицировать наименование и описание тех товаров, работ или услуг, которые непосредственно закупаются. Как отмечает Шмелева М. В., указанный каталог имеет ряд неоспоримых преимуществ, которые заключаются в следующем:

1) предоставляется возможность для потенциального участника публичных закупок гораздо проще, чем ранее, получать актуальную информацию о размещенных закупках и находить ту закупку, в которой он бы хотел поучаствовать;

2) выступает достаточно эффективным средством борьбы с коррупцией, поскольку позволяет устранить ситуации, когда заказчики при размещении контракта указывают в описательной части закупки неясные формулировки, которые может понять и выполнить только «свой» поставщик, подрядчик или исполнитель;

3) заказчику запрещено изменять описание товара, работы или услуги, которое содержится в каталоге. Разрешается лишь дополнять объект закупки определенными требованиями к нему. Однако такое действие разрешается совершать только в случае обоснования необходимости такого дополнения;

4) электронный каталог интегрировали с разными информационными системами (ЕГРЮЛ, СПАРК, ЕАТ, ФНС), что позволяет заказчику снизить свои издержки по мониторингу и определению начальной (максимальной) цены договора/контракта, а также бесплатно получать актуальную информацию о компаниях-поставщиках, подрядчиках и исполнителях и вести их анализ, проверяя благонадежность и финансовую устойчивость контрагентов [2, с. 38].

2. В ЕИС отчет об исполнении контрактов (договоров) формируется автоматически. Достаточно долгое время отчет об исполнении контрактов формировался вручную сотрудником публичного органа власти, ответственным за закупки, по форме, утвержденной специальным постановлением Правительства Российской Федерации. С внедрением информационных технологий такой отчет стал формироваться самостоя-

тельно, заказчику будет достаточно просто внести данные в реестр.

3. Цифровизация закупочной сферы коснулась деятельности публичных органов власти, которые контролируют закупочные процедуры [2, с. 39].

В ЕИС внедрен новый функционал, который позволяет контролирующим органам власти (антимонопольная служба, Федеральное казначейство):

– формировать предписания в структурированном виде в личном кабинете самой системы;

– проверять исполнение предписаний также через личный кабинет;

– проводить проверки сведений о принимаемых и принятых бюджетных обязательствах, сведений о государственном контракте, информация о которых подлежит размещению в реестре контрактов;

– проводить автоматический контроль сведений о денежных обязательствах и распоряжений о совершении казначейского платежа, предусмотренных соответствующими приказами Министерства финансов Российской Федерации (речь здесь идет о приказах от 30.10.2020 № 258н и от 30.10.2020 № 257н) [5];

– подать жалобу на конкретную закупку онлайн через ЕИС [6].

Приведенный перечень свидетельствует о цифровизации закупочных процедур и о постепенном внедрении в сфере публичных закупок ключевого элемента данного явления – блокчейн-технологий, что позволяет сделать проведение публичных закупок более прозрачным и понять, где есть отклонения с точки зрения нормативного регулирования и ценообразования [2, с. 40].

Еще одним ключевым элементом и признаком цифровизации выступает повсеместное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни общества и государства, в том числе и сферу государственных и муниципальных закупок.

Применение искусственного интеллекта в сфере публичных закупок имеет ряд неоспоримых преимуществ:

- *во-первых,* посредством искусственного интеллекта с достаточно большой скоростью обрабатывается поток документов, которые присылаются поставщиками, продавцами и подрядчиками для участия в закупке, обеспечивается их оцифровка;

- *во-вторых,* искусственный интеллект способен анализировать истории проведения закупок и определить будущие потребности публично-правового органа власти, что поможет обеспечить отсутствие дефицита и спрогнозировать переизбыток какого-либо товара;

- *в-третьих,* искусственный интеллект способен проводить анализ рыночных данных, предсказывать изменения цен, минимизируя риски и экономя бюджетные средства;

- *в-четвертых,* искусственный интеллект способен проводить подбор поставщиков быстрее и объективнее человека. Алгоритмы, которые используются при его работе, учитывают цену предлагаемого товара или услуги, сравнивая ее с рыночной, сроки поставки или исполнения услуги, а также репутацию поставщика, подрядчика или продавца, автоматически проверяя их в соответствующих базах данных и реестрах. Искусственный интеллект также сможет анализировать дополнительную информацию о контрагентах, включая их историю сотрудничества, жалобы и нарушения, сертификаты качества товара, необходимые лицензии, их подлинность, актуальность и срок действия, чтобы определить наиболее надежных контрагентов и отсеять потенциальных нарушителей и (или) недобросовестных поставщиков;

- *в-пятых,* искусственный интеллект беспристрастен, что с большей долей вероятности поможет убрать человеческий фактор из проведения закупок, в том числе и коррупционогенный [4].

Оценка соответствия позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект вполне способен заменить большую часть сотрудников контрактной службы государственного органа при проведении закупок, приняв на себя их роль и функции. Совершенно очевидно, что сделать однозначный вывод о том, хорошо ли это или плохо, сейчас невозможно, поскольку в нашем государстве пока не так много примеров, когда искусственный интеллект полностью проводил государственные

или муниципальные закупки. В настоящий момент он используется лишь для помощи в их проведении. Отдельные его элементы внедрены в ЕИС, некоторые публичные органы власти используют его для анализа информации о поставщиках при проведении закупок, а также оцифровки информации. Например, в 2022 году Архангельская область для совершения вышеуказанных действий проводила пилотный проект по внедрению искусственного интеллекта в сферу государственных закупок. Результаты эксперимента были признаны удачными [7].

В настоящий момент подготовлен базис для внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу публичных закупок: определена национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России, заложено финансирование на расширение этой области, происходит совершенствование программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта, а также повышаются доступность и качество данных, необходимых для их развития. Подобная коллаборация должна привести к тому, что пилотных проектов по использованию искусственного интеллекта в сфере публичных закупок станет все больше, что в конечном итоге приведет к полноценной цифровизации такой сферы.

В заключение отметим, что развитие и применение информационных технологий определяется национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Указанная программа затронула и сферу публичных закупок, что привело к постепенной цифровизации такой сферы. За последние несколько лет существенно автоматизировался ЕИС, стали использоваться технологии блокчейн и искусственного интеллекта. Синергия вызвана как развитием технологий, так и стимулированием такого развития со стороны государства путем принятия соответствующих программ и их юридического сопровождения.

Список литературы

1. Овсиенко А. А. Роль государства в рыночной экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 11-2. – С. 1-4.
2. Шулятьев В. Э. Цифровизация закупок: плюсы и минусы перехода к электронным закупкам // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 71-73.
3. Шмелева М. В. Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 (12). – С. 36-42.
4. Госсзаказ: офиц. сайт. URL: https://e.goszakupkiru.ru/1029455 (дата обращения: 17.07.2023).
5. Единая информационная система в сфере закупок: офиц. сайт. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (дата обращения: 17.09.2023).
6. Федеральная антимонопольная служба: офиц. сайт. URL: https://fas.gov.ru/news/31365 (дата обращения: 17.09.2023).
7. Cnews.ru: офиц. сайт. URL: https://www.cnews.ru/ (дата обращения: 17.09.2023).

УДК 347.51

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции
Муромского института (филиала)
Владимирского государственного
университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Anastasia Nikolaevna Orlova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Jurisprudence, Murom Institute (branch)
of Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

ПОНЯТИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

The concept of moral harm in modern Russian law

Аннотация: защита нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан осуществляется преимущественно через компенсацию морального вреда. В юридической литературе предлагается заменить термин «моральный вред» на «психический вред», что вызывает различные доктринальные трактовки. В статье анализируются подходы к трактовке термина и сущность компенсации морального вреда.

Annotation: the protection of intangible benefits and personal non-property rights of citizens is carried out mainly through compensation for moral damage. In the legal literature, it is proposed to replace the term "moral harm" with "mental harm", which causes various doctrinal interpretations. The article analyzes approaches to the interpretation of the term and the essence of compensation for moral damage.

Ключевые слова: моральный вред, страдания, права, благо, переживание, здоровье.

Keywords: moral harm, suffering, rights, benefit, experience, health.

Компенсация причиненного морального вреда законодательное отражение получила в нормативно-правовых актах разной отраслевой принадлежности. Несмотря на это, сегодня не сформулировано легальное определение данной дефиниции, в связи с чем необходимо исследовать доктринальные понятия вреда в гражданском праве.

В деликтном обязательстве вред – это отрицательные последствия для субъекта гражданских правовых отношений, наступивших в результате нарушения или умаления нематериального или материального блага. Все нематериальные блага отображены в ГК РФ и в Конституции РФ. К ним относятся следующие права на: жизнь, достоинство, здоровье, честь, личную неприкосновенность, доброе имя, семейную тайну.

Данные блага охраняются ГК РФ. О чем указано в п. 2 ст. 150 данного Кодекса.

Публичный перечень охраняемых законом личных интересов приведен в ст. 20 – 23 Конституции Российской Федерации и статье 150 ГК РФ: жизнь, здоровье, честь, человеческое достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация, личная и семейная тайна, право на свободу передвижения, право выбора места жительства, пребывания и проживания.

Согласно ч. 2 ст. 150 ГК РФ неимущественные права и нематериальные интересы защищаются в случаях и порядке, предусмотренных ГК РФ и иными законами, и в случаях, когда это вытекает из характера нарушения нематериальных интересов и характера последствий такого нарушения. В статье 12 ГК РФ указано, что возмещение морального вреда является одним из способов защиты прав граждан.

В толковом словаре В. И. Даля «вред – результат любой порчи, повреждения, убытка нравственного или вещественного, т.е. любое нарушение собственности или прав личности» [3].

В юридической науке имеются следующие подходы для того, чтобы определить такое понятие, как «вред».

Зачастую вред имеет связь с последствиями субъективных прав, которые были нарушены или с результатом нарушения благ и прав.

В ст. 151 ГК РФ [1] моральный вред выступает как причинение гражданину нравственных или физических страданий. Получается, что в гражданском законодательстве отображена лаконичная его формулировка. Тогда как отсутствует достаточное понимание морального вреда.

Конкретизация анализируемого понятия содержится в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (на данный момент является недействующим).

Нравственные/физические страдания, которые причинены лицу при совершении каких-либо действий или бездействия, посягающие на нематериальные блага лица (здоровье, жизнь и пр.) или нарушающие его личные неимущественные (право на использование имени, авторства и пр.) или имущественные права, называются моральным вредом.

В постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 [2] говорится, что моральный вред – это причиненные физические или же нравственные страдания в результате действий (бездействия), посягающих на принадлежащие гражданину с момента рождения или по законодательству нематериальные блага или нарушающих неимущественные личные (к примеру, здоровье, жизнь, свободу, семейную, личную тайну, доброе имя, честь, тайну переговоров по телефону, переписки, уважение семейных, родственных связей, на охрану здоровья, получение медицинской помощи, на защиту от оскорбления, авторства и пр.) или имущественные права.

«Он способен заключаться в разных переживаниях нравственного характера по причине утраты родственников, отсутствия возможности вести активную жизнь, работать, раскрытия врачебной, семейной тайны, а также распространении лживых данных, негативно отражающихся на репутации, чести, достоинстве лица, лишении на определенное время или ограничении определенных прав, боли физического характера из-за увечья, прочего повреждения здоровья или по причине заболевания, которое было перенесено из-за нравственных страданий, и прочее» [6].

Сегодня многие эксперты считают, что легальное определение такому понятию, как «моральный вред», идеальным не является. Пленум ВС РФ не раскрывает определение анализируемых страданий.

Причина наступления морального вреда – нарушение противоправным поведением указанного в правовой норме требования по нравственному отношению к личности.

М. Н. Малеина указала, что моральный вред подлежит выражению в нравственных страданиях, которые были причинены. Он может заключаться в унижении, страхе, беспомощности, в переживаниях, стыде, прочем дискомфортном состоянии. Автором расширяется указанный список за счет включения в него потери работы, прочих критериев, что не является верным [9].

Согласно утверждению В. А. Дубривного, моральный вред – это переживания и страдания, которые претерпевает личность в своей душе вследствие противоправного воздействия. К. Д. Смакова и В. М. Савицкий в своих трудах отводят важное место наличию причинной связи между страданиями и противоправными действиями, послужившими предпосылками для их возникновения [4].

Б. В. Скрипченко определяет моральный вред как совокупность личностных трансформаций, противоречащих моральным и юридическим нормам, объективно произошедших в результате совершенного по отношению к ним преступления [5].

Е. А. Михно под моральным вредом понимает негативный результат произошедшего нарушения прав имущественного и неимущественного содержания, который выражен в претерпевании душевных страданий. Моральный вред он отделяет от физического, отнеся его к фактору, который при определенных условиях может вызвать эти нравственные страдания [14].

Ю. Ю. Гладышева считала, что «причина появления нравственных страданий – события, которые не соответствуют персональным представлениям индивидуума по таким кате-

гориям морали, как зло, добро, честь, справедливость, совесть, достоинства, что влечет возникновение негативных чувств: личностной неполноценности, страха, горя, стыда» [8].

А. М. Эрделевский указывает, что под наличием морального вреда подразумеваются отрицательные изменения, которые происходят в психической сфере самого человека, которые выражаются в претерпевании страданий. Имеется возможность применения общего понятия «психический вред» [15].

А. А. Власова считает, что моральный вред в обязательном порядке подлежит выражению в унижении разного рода чувств у потерпевшего, т.е. наличие нравственного вреда, который заключается в возникновении отрицательных ощущений, эмоций, что становится причиной отрицательных последствий для его психики, имеет нематериальный характер, влияет через сознание, нанося физический вред.

«Приоритет имеющихся нравственных страданий непосредственно над физическими имеется и в иных работах: анализируемый вред заключается в нарушении имеющихся у гражданина объективных прав, что отрицательно отражается на достоинстве, чести, дискредитирует его, нанося нравственные страдания» [12].

С позиции внутреннего содержания определение основных компонентов морального вреда недостаточно конкретизировано в гражданском праве, что препятствует формированию в правоприменительной деятельности единства в понимании структуры нравственных и физических страданий. Именно два этих элемента образуют основу морального вреда и признак, отличающий его от вреда имущественного.

Формулирование имеющейся у морального вреда структуры, используя элемент страдания, объясняется наличием у данного вреда психической природы, что отражается в сознании лица, являющегося пострадавшей стороной, вызывая отрицательную реакцию психики в форме отрицательных переживаний или ощущений. Довольно часто в содержание указанных переживаний входит стыд, страх, унижение или иное неблагоприятное психологическое состояние. Действие (бездействие), которое противоречит законодательным требованиям, способно повлечь в виде результата разные страдания.

Страдание с точки зрения психологического аспекта – эмоциональное состояние отрицательного характера, которое имеет связь с физической или душевной болью. Страдания – дискомфортное состояние, которое разрушает психологическую сферу жизни и деятельности гражданина. Получается, что источник страданий – обстоятельства, создающие дискомфортное состояние, которое, если имеется обратная реакция у психики, влечет возникновение переживаний.

Страдания подразумевают то, что действия, совершаемые причинителем вреда, подлежат отражению в сознании потерпевшего в качестве переживаний, чувств. Содержание переживаний – страх, унижение, стыд или иные неудобства.

Имеются разные степени эмоционального расстройства, которые зависят от нарушения или же от бездействия. К неимущественному вреду можно отнести моральный вред, а также вред здоровью.

Здоровьем называется состояние полного физического, психического, социального здоровья.

Результат нравственных страданий – нарушение психологического благополучия, возникновение угрозы физическому благополучию. Требуется отметить, что физические страдания с разрушением психологического, физического благополучия способны выступать в качестве покушения на наличие у индивида психического состояния.

Такое словосочетание, как «моральный вред», многократно в научной литературе подвергалось критике, где говорится, что оно противоречит содержанию. По этой причине, по мнению ученых, требуется сформировать замену слова «моральный» на другое прилагательное.

И. А. Милованов считает, что законодателем не совсем обоснованно придается первостепенное значение такому слову, как «страдание», т.к. данный термин указывает, что действия лица, причиняющего вред,

должны формировать психическую реакцию в человеке. Но субъекту необходимо понимать значение того, что случилось, для реакции на влияние. Человек ежедневно соприкасается с разными ситуациями, влекущими страдания.

В научной литературе говорится о наличии связи нравственных страданий с субъективным восприятием самого факта правонарушения, последствий его, выражаясь в отрицательных эмоциональных психических состояниях (вина, стыд, апатия, стресс и пр.). Некоторые авторы воспринимают в качестве спорного подход законодателя к определению такого понятия, как «моральный вред», через наличие нравственных страданий.

Определение наличия страданий, образующих структуру морального вреда, основано на таких общественно значимых категориях, как мораль, нравственность, справедливость, трансформирующих сознание человека и выступающих критериями для самостоятельного определения степени негативного воздействия правонарушения на чувства. Поэтому моральный вред – это институт не только правовой, но и нравственный, так как источником его существования являются моральные чувства индивида, позволяющие ему проводить оценку поступков на соответствие системе сложившихся в обществе нравственных и правовых ценностей. Уровень вреда – его тяжесть – находится в зависимости от содержания нравственного сознания и моральных ориентиров, которыми человек руководствуется в своей повседневной жизнедеятельности.

А. Т. Табунщикова указывает, что определение в ГК РФ подразумевает появление психической реакции на все неправомерные действия. Но указанная реакция связана с формированием отрицательных эмоций. Она способна обладать более глубокими, стойкими последствиями. По этой причине больше подходит такой термин, как психологический вред [11].

Аналогичного мнения придерживается С. В. Егизарова. Она указывает, что такие термины, как «нравственный» и «моральный», делают фактически отсылку к нормами нравственности, общественной морали, фиксируя внимание на существующих представлениях об объекте причинения самого вреда, а не на имеющихся у лица субъективных переживаний, способных отличаться от общепринятых норм [13].

Указанные рассуждения являются дискуссионными по следующим причинам:

- в результате применения такого термина, как «психический вред», появляется медицинский критерий оценки, доказывания морального вреда, значимый для того, чтобы получать компенсацию, не являясь при этом обязательным;

- психические переживания человека подлежат учету, если имеют связь с законными потребностями, интересами.

Указанные переживания обусловливаются представлениями, которые соответствуют принятым в обществе нормам нравственности, морали. Тогда как в противном случае наличие чрезмерной субъективности в процессе установления морального вреда способно стать причиной переоценки всех основных ценностей. Факт причинения лицу нравственных страданий не подлежит точному установлению. Тогда как их степень, наличие зачастую изучается через реакцию человека на правовое нарушение от среднестатистического индивида.

По той причине, что психологическое благополучие – часть здоровья, оно обладает связью с нарушением имеющегося у гражданина права на здоровье.

Следует отметить, что отсутствие страданий свидетельствует о нормальном психологическом состоянии человека, подлежащем отнесению непосредственно к нематериальным благам [10]. Тогда как психическое благополучие – счастливое, спокойное состояние. Оно выступает в качестве своеобразного неимущественного блага, относясь к особой категории причиняемого вреда, являющегося результатом причинения имущественного, неимущественного вреда.

Н. Ш. Гаржиалиев указывает, что требуется установить четкий перечень психологических расстройств, а также заболеваний, где лицо не может осознавать события, которые с ним происходят, что увеличит уровень защиты прав, которыми обладает гражданин [7].

Моральный вред – страдания лица из-за противоправного виновного поведения, нарушающего неимущественные, имущественные права, нематериальные блага. Его наличие подразумевает существование у человека дискомфортного состояния по причине ухудшения психологического благополучия. Указанное состояние подразумевает покушение на физическое, психическое благополучие. Оно обладает самостоятельным или сопутствующим характером. Должно компенсироваться в финансовой или в эквивалентной форме по индивидуальному обращению в суд для того, чтобы получить гражданскую правовую защиту.

Получается, что компенсацией морального вреда называется способ по защите гражданских прав, выступающий в качестве меры гражданской правовой ответственности для компенсации потерь из-за нарушения нематериального блага или личного неимущественного права.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ моральным вредом называются нравственные или физические страдания гражданина из-за нарушения его личных неимущественных прав или посягательства на его материальные блага. Пленум Верховного Суда РФ сформировал в п. 2 постановления от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» более подробную характеристику, где моральный вред – страдания из-за действий (бездействия), посягающих на имеющиеся у гражданина с рождения или по законодательству нематериальные блага (здоровье, жизнь, достоинство личности и пр.) или на неимущественные личные или имущественные права, которые имеются у гражданина.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – № 238-239.
2. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Рос. газ. – 2022. – № 267.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М. : Эксмо, 2012.
4. Савицкий В. М. Потеружа В. В. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963.
5. Скрипченко Б. В. Потерпевший от преступлений. – Владивосток, 1974.
6. Башинская И. Г. Понятие и сущность морального вреда по уголовно-процессуальному законодательству России, его соотношение с другими видами вреда // Общество и право. – 2022. – № 4 (82). – С. 31-35.
7. Гаджиалиева Н. Ш., Ризванов А. С. Некоторые аспекты субъективного состава по делам о компенсации морального вреда // Дагестан: Успехи современной науки. – 2017. – № 3. – Т. 7.
8. Гладышева Ю. Ю. Философский и правовой аспект понятия морального вреда // Общество, право, личность. – 2016. – № 5. – С. 83-85.
9. Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. – 1995. – № 10.
10. Скуратова Д. В. Понятие и содержание категории «моральный вред» // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 49. – С. 708-715.
11. Табунщиков А. Т., Пшеник Л. Ю. Содержание понятия «моральный вред» в российской цивилистической науке // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета: офиц. сайт. – Белгород, 2019. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/27988 (дата обращения: 25.10.2023).
12. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М. : ИИУ МГОУ, 2000.
13. Егизарова С. В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект: теоретический и практический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2007.
14. Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Законность. – 1997. – № 5.

УДК 341.9

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Виктория Дмитриевна Куракина
студент 3-го курса,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: vika.kurakina.02@bk.ru

Kurakina Victoria Dmitrievna
3rd year student,
Vladimir branch of the RANEPA

© Юлия Алексеевна Леонтьева
студент 3-го курса,
Владимирский филиал РАНХиГС
email: yulialeontyeva2323@gmail.com

Leontyeva Yulia Alekseevna
3rd year student,
Vladimir branch of the RANEPA

РЕАЛИЗАЦИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

Implementation of qualification of conflict of laws rules

Аннотация: в статье произведен анализ осуществления квалификации норм, имеющих коллизионный характер, кроме того, речь идет о правоотношениях с участием иностранного элемента. Проанализированы определение и сущность коллизионных норм. Перечислены причины возникновения последних. Охарактеризованы теоретические подходы к исследованию проблемы квалификации. Представлено три ключевых способа разрешения коллизий. Обозначены проблемы, препятствующие вынесению справедливого решения судебными органами. В заключение предложены способы решения спорных вопросов.

Annotation: the article analyzes the actual problem of qualification in private international law. We are talking about legal relations with the participation of a foreign element. The definition and essence of conflict of laws norms are analyzed. The causes of the latter are listed. Theoretical approaches to the study of the problem of qualification are characterized. Three key ways of resolving collisions are presented. The problems that prevent the judicial authorities from making a fair decision are identified. At the end of the publication, a recommendation is proposed to solve the research problem.

Ключевые слова: коллизии, национальное право, квалификация, иностранный элемент.
Keywords: private international law, conflicts, qualification, foreign element.

Когда наличествуют правоотношения с участием иностранного элемента, может возникнуть ситуация, которую теоретики именуют «коллизией законов». Объясняются указанные противоречия различием в содержании законодательства и правил судопроизводства отдельно взятой страны, к которой непосредственно относится иностранный элемент. В подобной ситуации перед судебным органом встает проблема верного выбора нормативных положений, которые необходимо применить в каждом конкретном случае.

При этом необходимо уточнить, что о коллизии законов следует рассуждать лишь образно, представляя процесс, происходящий в сознании судьи, который является субъектом, принимающим решение о применении того или иного законодательства. Кроме того, в процессе выбора судья должен опираться на соответствующие положения отечественного права, толкование которых

является основанием для разрешения возникшего спора. Помимо этого стоит указать, что не всегда наличие иностранного элемента приводит к реализации норм иностранного законодательства, в некоторых ситуациях даже при наличии иностранного субъекта суд должен опираться исключительно на национальные правовые нормы.

В процессе анализа понятия коллизионной нормы приходим к выводу, что под ней понимается правовая норма, которая была создана для разрешения коллизий российского и зарубежного законодательства, реализуемого в рамках гражданских правоотношений [5, с. 47]. Нормы такого рода в основном включают в себя отсылки к нормам иностранного права.

Вполне очевидно, что система норм, имеющих коллизионный характер, в каждой стране обладает ключевой предпосылкой, которая заключается в различии норм материального права каждого из государств. Данное утверждение связано с наличием нескольких факторов, основными среди которых являются:

1) принадлежность государств к различным правовым семьям;

2) политическая составляющая;

3) различия социального и культурного характера [7, с. 92].

Таким образом, в связи с изложенным выше необходимо отметить, что в основе разрешения возникающих в праве коллизий, где субъектом правоотношений является иностранный элемент, лежит квалификация обозначенных норм. Иными словами, вопрос состоит в том, каким образом осуществить квалификацию юридического термина: по законодательству страны суда или по праву, на которое ссылается коллизионная норма, то есть по законодательству, регламентирующему сущность спорного правоотношения.

В теоретических кругах разрешение проблемы квалификации по-прежнему остается открытым, однако было предпринято множество попыток к тому, чтобы урегулировать правовые отношения с участием иностранного элемента. Изначально на практике и в теории, а позже уже и в нормативно-правовых актах закрепили способы, позволяющие определить право, имеющее приоритет применения в том или ином случае.

Мнения учёных разделились, некоторые предложили проводить квалификацию по закону страны суда (lex fori) [3, с. 80]. При этом теоретики изначально были убеждены в том, что подобный способ не является окончательным и безоговорочным вариантом разрешения проблемы квалификации, так как в праве страны суда мог просто отсутствовать тот или иной институт, к которому имеет непосредственное отношение спорная ситуация.

Кроме этого, результатом квалификации по закону страны суда не всегда является однозначное решение, так как обозначенный процесс может иметь несколько возможных вариантов, имея зависимость от того, суд какого государства осуществляет рассмотрение спорного вопроса. Проблема также состоит в том, что квалификация lex fori может привести к применению правоотношений, которые являются признанными в одной стране, при этом не являясь таковыми в другом государстве. Ввиду указанного квалификацию по праву страны суда представляется необходимым привести в соответствие с трансграничными отношениями частного правового характера.

Другая группа теоретиков, критикуя в научных публикациях квалификацию по праву страны суда, положительно оценивали квалификацию по закону, который применяется к существу правоотношения (lex causae).

Однако, как уже было отмечено выше, единого способа разрешения имеющейся проблемы так и не было обнаружено. Применять зарубежные термины и институты с тем, чтобы квалифицировать отечественные коллизионные правоотношения, суд не может. Объясняется это тем, что у судебных органов отсутствует содержание правовых понятий зарубежных стран.

При этом учёные пытались преодолеть недостатки квалификации по праву страны суда и по существу правоотношения [4, с. 158]. Представлялось необходимым разработать систему понятий, которые бы носили универсальный характер и способствовали минимизации сложностей, возникающих при

квалификации. Безусловно, обозначенные выше действия характеризуется особой сложностью, однако при этом достижение к поставленной цели влечёт множество положительных последствий. Данный процесс получил существенную поддержку в научных кругах, способствующую эффективному развитию взаимоотношений между государствами.

Однако помимо двух вышеперечисленных способов квалификации коллизионных норм наличествует ещё один, связанный со ссылкой на универсальные теории и концепции. В отечественной науке подобный способ именуется автономной квалификацией [2, с. 4].

Таким образом, в настоящее время существует три ключевых способа решения проблемы квалификации:

1) по праву страны судебного органа;

2) по праву государства, регулирующего существо спорного правоотношения;

3) посредством ссылки на независимые и общепринятые концепции.

В завершении статьи необходимо отметить, что правилу квалификации коллизионных норм по закону страны суда часто сопутствуют некоторые проблемы. Они связаны с принятием судами справедливого и обоснованного решения [6, с. 58]. Речь идёт о ситуации, когда суд сталкивается с институтами, которые не урегулированы и не имеют аналогов в национальной правовой системе. В такой ситуации в целях законного разрешения спора суд должен осуществить квалификацию по праву, регламентирующему сущность правоотношения, то есть перейти ко второму способу разрешения проблемы.

Относительно третьего способа стоит указать, что обращение к нему происходит ненамеренно. При этом именно способу автономной квалификации в настоящее время уделяется особое внимание, а учёные ставят его во главу угла в вопросах, связанных с разрешением проблемы квалификации [1, с. 48].

Тем не менее прийти к единому знаменателю не всегда представляется возможным. С целью решения имеющихся проблем необходимо разработать и представить специальную терминологию, которая будет отличаться от той, которая используется в национальной правовой системе.

Список литературы

1. Бирюкова Н. С. Проблема квалификации понятий в правоприменительной практике при разрешении споров с иностранными участниками // Журнал российского права. – 2021. – № 7 (103). – С. 46-54.
2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 1-6.
3. Глинщикова Т. В., Айрапетян Д. А. К вопросу о способах разрешения проблемы правовой квалификации международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 6. – С. 79-81.
4. Ефизов К. Р. Применение оценочных понятий в контексте проблемы квалификации в международном частном праве // Евразийский научный журнал. – 2018. – № 10. – С. 158-160.
5. Седова Н. П., Барвенко Д. В. Подсудность дел, осложнённых иностранным элементом на примере английского договорного права // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2022. – № 1 (41). – С. 45-49.
6. Седова Н. П., Кучин Н. С Системный подход к анализу сущности международного частного права // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (40). – С. 54-60.
7. Хасанова Д. Ф., Болодис А. С., Аминева А. Р., Латыпова Д. Р. Коллизионные нормы в международном частном праве // Интерактивная наука. – 2021. – № 6 (61). – С. 91-92.

УДК 347.235

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Юрий Дмитриевич Кутенко
студент 3-го курса,
Владимирский филиал РАНХиГС

Kutenko Yuri Dmitrievich
3rd year student,
Vladimir branch of the RANEPA

© Никита Алексеевич Сёмин
студент 3-го курса,
Владимирский филиал РАНХиГС

Semin Nikita Alekseevich
3rd year student,
Vladimir branch of the RANEPA

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Grounds for termination of ownership of a land plot

Аннотация: настоящая статья посвящена некоторым особенностям понятия и отдельным основаниям прекращения прав на земельные участки. Для характеристики понятия используется сравнительный анализ гражданских (общих) и земельных (специальных) законодательных норм, дополняющих друг друга в рамках рассматриваемых правоотношений. Отдельно рассмотрены юридические факты, имеющие «правопрекращающее» свойство и их классификация по признаку обязательности для субъектов права (диспозитивные и императивные).

Abstract: the article highlights the features of the concept and grounds for the termination of rights to land plots, the ratio of civil and land legislation in the regulation of this institution. The legal facts that have the properties of dispositivity (if it is possible to terminate the right of ownership) and imperativeness (if necessary, to terminate the right of ownership) are highlighted.

Ключевые слова: земельный участок, прекращение права собственности, правопрекращающие юридические факты, отчуждение земельного участка в добровольном и принудительном порядке.

Keywords: Termination of ownership rights, land plot, legal facts, voluntary alienation of land plot, compulsory withdrawal of land plot.

В российском законодательстве содержится большое количество норм права, регулирующих как вещные (абсолютные), так и обязательственные (относительные) права, в том числе на такие важные объекты гражданских прав и хозяйственной деятельности, как земельные участки. Их разнообразие, разработанность, гибкость регулирования и наличие норм о наступлении ответственности за их нарушение гарантирует правовую защиту данного института. Конституция Российской Федерации [1] в ст. 2 указывает, что права и свободы человека в нашем государстве являются высшей ценностью, а само государство обязано не только признавать их, но и принимать все меры по их соблюдению и защите.

Тем не менее право на защиту нельзя признать абсолютным, то есть не подвергаемым сомнению или ограничению в предусмотренных законом случаях, поскольку в реальной жизни происходит известная конкуренция прав отдельных субъектов, которые зачастую пересекаются, ограничивают и даже противоречат друг другу. Абсолютное

признание прав одних субъектов неизбежно приводило бы к отказу в таком же праве третьим лицам. Следовательно, законодательно установленные пределы осуществления прав и законных интересов субъектов права, в том числе в земельно-правовой сфере, играют важнейшую регуляторную роль.

Действующее законодательство предусматривает фактически два основания или условия, при которых возможно ограничение права субъекта на земельный участок (собственности, владения и пользования, оборота):

- случаи, когда земельному участку и/или окружающей среде наносится вред;

- случаи, когда определенные права на участок могут привести к реальному или вероятному нарушению прав других лиц.

В отношении права собственности, общие основания его прекращения определены законодателем в гл. 15 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ) (ст. 235-243 ГК РФ).

Согласно статье 235 ГК РФ, право собственности может быть прекращено с согласия или без согласия собственника, на основании чего выделяют:

- прекращение права собственности в результате желания собственника (например, заключение договора купли-продажи или другой сделки, отказ от права на участок и т. п.);

- принудительное прекращения права собственности (в данном случае прекращение права происходит по воле третьих лиц (например, обращение взыскания на имущество собственника по решению суда, реквизиция, конфискация и др.)).

С точки зрения теории права, право собственности на земельный участок может быть прекращено на основании некоторых правопрекращающих юридических фактов.

Указанные факты в свою очередь также классифицируются по основаниям их обязательности для субъекта права:

- императивные, то есть обязательные к исполнению, не предусматривающие вариативность действий субъектов;

- диспозитивные, то есть не влекущие за собой обязательность прекращения соответствующего права [3; с. 60].

Правопрекращающие факты императивного характера влекут за собой невозможность осуществления собственником своих прав на участок, которая возникает на основании судебного решения. Таким образом, собственник теряет право по своему желанию совершать юридические действия, касающиеся земельного участка, определять его судьбу. Это означает, что в результате осуществления мер государственного принуждения, между правообладателем и его земельным участком полностью теряется бывшая правовая связь.

Во втором (диспозитивном) случае, собственник добровольно и самостоятельно прекращает права на принадлежащий ему земельный участок. Воля субъекта в данном случае свободна и не подвержена постороннему влиянию.

Если обратиться к основаниям прекращения права на участок, закрепленным в земельном праве, то следует отметить схожесть оснований с ГК РФ, так как эти основания являются развитием и продолжением общего законодательства по данной теме. Основой специального земельного законодательства является Земельный кодекс РФ [5] (далее – ЗК РФ). Согласно ст. 44 ЗК РФ основаниями для прекращения права на земельный участок являются:

а) отчуждение собственником в пользу третьих лиц;

б) отказ собственника от права собственности;

в) принудительное изъятие.

Исходя из научной доктрины права собственности, собственник обладает наибольшим объемом полномочий в отношении своего имущества. Применительно к рассматриваемой теме можно говорить о полномочиях по распоряжению собственником судьбой земельного участка в форме его отчуждения. Порядок и условия распоряжения земельным участком в общем виде прописаны в ст. 52 ЗК РФ. Правовым основанием его выступают гражданско-правые договоры (купли-продажи, мены, дарения), а также односторонние сделки (например, земельный участок может сменить собственника в результате завещания). При этом с учетом специфики предмета договора необходимо в

обязательном порядке учитывать ст. 27 ЗК РФ, которая устанавливает ограничения оборотоспособности земельных участков (например, если они находятся в пределах особо охраняемых природных территорий) или их полное изъятие из оборота (заповедники, национальные парки). Согласно п. 2 ст. 235 ГК РФ участки могут отчуждаться также и в порядке их приватизации в пользу государства.

Определенные законодательные ограничения, служащие сохранению порядка и определенности в земельно-правовой сфере, предусмотрены для случаев, когда собственник добровольно отказывается от права собственности. Такое право закреплено в ст. 236 ГК РФ. Физические и юридические лица, в отличие от РФ, субъектов и других государственных образований, наделены правом отказа от собственности посредством подачи заявления в орган регистрации прав (п. 2 ст. 53 ЗК РФ). Кроме того, препятствием для отказа от земельного участка будут расположенный на нем объект капитального строительства, принадлежащий тому же лицу, нахождение земельного участка в залоге.

Закон также строго ограничивает случаи, когда земельный участок может быть отобран у собственника в принудительном порядке. Это может произойти, во-первых, исключительно в тех ситуациях, когда применимое основание установлено законом, а, во-вторых, перечень оснований принудительного отчуждения является ограниченным (закрытым) (п. 2 ст. 235 ГК РФ). Такими основаниями служат:

- обращение взыскания на имущество по обязательствам;

- отчуждение имущества, если лицо по закону не может являться собственником данного имущества;

- отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка;

- реквизиция – изъятие государством имущества с выплатой компенсации;

- конфискация – безвозмездное изъятие государством имущества.

При этом важным условием национализации имущества, то есть его перехода из частной собственности в государственную, является обязательное предварительное возмещение стоимости такого имущества и других убытков собственнику (ст. 306 ГК РФ). Это и указанные выше условия, ограничивающие принудительное прекращение права собственности, составляют важнейшие гарантии соблюдения и сохранения прав собственника (все основания прописаны только в законе и известны заранее, их перечень является закрытым, собственник за прекращение своих прав получает обоснованное имущественное возмещение) [6, с. 23].

Иногда в силу закона земельный участок, являясь специфической формой собственности, не может принадлежать конкретному лицу. Это происходит в силу принципа ограничения оборотоспособности отдельных объектов права (ст. 129 ГК РФ). Так, в законодательстве четко определены размеры сельскохозяйственных земель, которыми лицо и связанные с ним лица могут владеть, пользоваться и распоряжаться. Поэтому в случае получения такого объема земельных участков в собственность, например, по наследству, данные земельные участки подлежат принудительному отчуждению.

Экологическая составляющая ограничений, отвечающая за сохранение богатств природной сферы, природных ресурсов, закреплена в возможности принудительного отчуждения участка, если он используется с нарушением норм законодательства Российской Федерации:

а) в ст. 285 ГК РФ закреплено, что участок может быть изъят при условии нерационального использования земли, повлекшего серьезные нарушения земельного права, использования участка не по целевому назначению, которое в свою очередь вызвало существенное снижение плодородия сельскохозяйственных земель, нанесло значительный ущерб окружающей среде;

б) в ст. 284 ГК РФ устанавливается, что участок может быть изъят также, если он предназначен для сельскохозяйственных нужд или строительства, но не используется по прямому назначению в течение трех лет. Этот срок не включает в себя время, необходимое для освоения участка, а также время,

когда участок не использовался ввиду объективных причин, препятствующих освоению, – природных катаклизмов и т. п.

Статьи 242 ГК РФ и 51 ЗК РФ предусматривают возможность реквизиции, то есть возмездного временного изъятия имущества у собственника. Основанием для таких действий органов власти служат чрезвычайные обстоятельства, чаще всего природного или техногенного характера. При этом реквизиция должна осуществляться строго в установленных законом условиях, в интересах прежде всего общества, а также с учетом выплаты собственнику стоимости отчужденного имущества, причем собственник имеет право оспорить оценку стоимости в суде.

Закон также предусматривает исключительный вариант изъятия земельного участка у собственника без предоставления последнему соразмерного возмещения – конфискацию. Этот вариант представляет собой санкцию за совершение собственником преступления или правонарушения и закреплен в статьях 243 ГК РФ и 50 ЗК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно определенно признать, что основания прекращения права собственности на земельный участок – действительно актуальная и важная тема для исследования, поскольку она затрагивает интересы большинства граждан и хозяйствующих субъектов. Правовое регулирование данного института направлено на всестороннее развитие экономических отношений и сохранение природных ресурсов нашей страны [6; с. 21].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: с изм. от 28.02.2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Мироненко А. А. Особенности прекращение права собственности на земельный участок // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4.
4. Турицын А. В. Отдельные проблемы принудительного прекращения права собственности на земельные участки // Современная научная мысль. – 2013. – № 2.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ: в ред. от 06.02.2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.
6. Гринь Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prinuditelnogo-prekrascheniya-prav-na-zemelnye-uchastki-i-klassifikatsiya-ego-osnovaniy (дата обращения: 27.03.2023).
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ: в ред. от 29.12.2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3018.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 18.12.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 679/23

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89